Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Савкина Валерия Андреевна

ЭКОСИСТЕМА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Артёмов Николай Михайлович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 20

1.1. Финансовый рынок как категория финансового права 20

1.2. Трансформация финансового рынка в условиях цифровизации как главная предпосылка создания экосистем 40

1.3. Услуги и продукты как основа современного финансового рынка 61

ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОСИСТЕМЫ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ КАК ОБЪЕКТА ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 80

2.1. Научные представления об экосистеме в контексте развития финансового рынка 80

2.2. Экосистема на финансовом рынке как финансово-правовая категория 99

2.3. Особенности экосистемы на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений 118

ГЛАВА III. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ 138

3.1. Зарубежный опыт публично-правового регулирования экосистем на финансовом рынке 138

3.2. Концепция финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке в Российской Федерации 167

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 194

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире финансовый рынок является инструментом формирования как правового, так и политического, экономического и технологического суверенитета государства.

Переход российской экономики на платформенную модель, а также цифровая трансформация повлияли, в частности, и на развитие финансового рынка. Влияние информационных технологий на финансовый рынок повлекли возникновение инновационных финансовых решений, которые, в свою очередь, поспособствовали образованию на финансовом рынке экосистем.

Создание и развитие экосистем на финансовом рынке, а также их регулирование является одним из важнейших актуальных направлений развития финансового рынка, что подтверждается, в частности, программными документами Банка России[1].

Внедрение финансовых технологий и создание экосистем на финансовом рынке направлены на достижение большей доступности и совершенствование финансовых услуг, развитие и повышение производительности финансового рынка, а также рост конкуренции на нем, что в конечном счете способствует структурной трансформации и развитию экономики.

Влияние цифровизации на финансовое право предопределяет расширение объектов финансово-правового регулирования[2].

Вместе с тем стремительный характер технологической и инновационной трансформации финансового рынка зачастую опережает темпы адаптации правового регулирования, что создает риски и требует совершенствования механизмов финансового контроля и надзора. Более того, цифровизация

---

[1] См., например, Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.06.2024).; Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

[2] Финтех-право : учебник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. – Москва : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 57 – Текст : электронный // Znanium : [сайт]. – URL: https://znanium.ru/catalog/product/2081649 (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: по подписке.

финансового рынка создает вызовы и риски для Банка России, как основного органа, осуществляющего регулирование финансового рынка, среди которых следует отметить размывание границ между финансовыми и нефинансовыми рынками, необходимость обеспечения безопасности и бесперебойности процессов, а также борьбу с недобросовестным поведением и мошенничеством.

Сложная правовая природа отношений, возникающих в процессе функционирования экосистем на финансовом рынке, предопределяет их междисциплинарный и многоаспектный характер. Данное обстоятельство обуславливает необходимость комплексного применения как частно-правовых, так и публично-правовых механизмов регулирования финансового рынка.

Одновременно, риски для финансового рынка и финансовой системы, сопровождающие создание и функционирование экосистем на финансовом рынке, обуславливают необходимость их изучения и научного осмысления в том числе с точки зрения финансового права, как отрасли публичного права, а ее регулирование в этой связи не представляется возможным без использования публично-правовых методов.

Таким образом, усматривается необходимость проведения комплексного научного исследования экосистемы на финансовом рынке в качестве новой финансово-правовой категории в целях идентификации ее природы и места в финансовом праве, а также выработки комплексной концепции ее финансово-правового регулирования.

Степень разработанности научной проблемы. Науке финансового права известно такое явление как экосистема, при этом теоретическая основа для его квалификации в качестве финансово-правовой категории до сих пор не выработана. В настоящее время отсутствуют комплексные научные исследования экосистемы на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений. Вместе с тем, отдельные вопросы, касающиеся особенностей создания и функционирования экосистем, все же выступали предметом правовых исследований, однако в большинстве своем не финансово-правовых, а в рамках научных работ по смежным отраслям права.

В связи с этим в диссертации использовались работы ученых и исследователей в области финансового права, касающихся вопросов влияния цифровизации на современный финансовый рынок, в частности, работы А.О. Антропцевой, Р.Е. Артюхина, Е.Л. Васяниной, Е.Ю. Грачевой, А.Г. Гузнова, И.И. Кучерова, Ю.В. Ледневой, Н.В. Омелехиной, Н.А. Поветкиной, Т.Э. Рождественской, Г.Ф. Ручкиной, А.А. Ситника, С.С. Тропской, И.А. Цинделиани, Н.Н. Черногора, а также исследования по гражданскому, конкурентному и иным отраслям права, которые находятся в непосредственной связи с отраслью финансового права и оказывают влияние на общее представление об экосистеме на финансовом рынке, в частности, работы А.П. Алексеенко, Е.А. Глускера, М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева, И.Е. Михеевой, Д.А. Петрова, Н.В. Рахманиной, Н.Г. Семилютиной, Е.В. Силиной, Т.Я. Хабриевой.

Учитывая экономическую природу финансового рынка, настоящее исследование подготовлено также с учетом работ ученых-экономистов, в том числе Н.И. Быкановой, И.И. Бычковой, В.А. Карпинской, Г.Б. Клейнера, И.В. Некрасовой, Н.П. Радковской, М.А. Рыбачука, О.Ю. Свиридова, Н.Н. Семеновой.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с осуществлением регулирования финансового рынка в условиях функционирования на нем экосистем.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты Российской Федерации, зарубежные правовые акты, являющиеся частью публично-правового регулирования общественных отношений, объектом которых является экосистема на финансовом рынке, концепции и доклады Банка России, статистика, материалы правоприменительной практики, судебные акты, а также научные концепции и положения, отраженные в научной и учебной литературе российских и иностранных авторов.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выработать комплекс научных теоретических положений, отражающих специфику современного финансового рынка в условиях функционирования на нем экосистем, и на их

основе разработать концепцию финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке.

Обозначенная цель обуславливает постановку следующих **задач исследования**:

— выявление финансово-правовой природы и содержания понятия «экосистема на финансовом рынке»;

— исследование характерных особенностей финансовых правоотношений, объектом которых является экосистема на финансовом рынке;

— выявление рисков на финансовом рынке, возникновение которых влечет функционирование экосистемы на нем;

— определение значения публично-правового, включая финансово-правовое, регулирования экосистемы на финансовом рынке;

— исследование основных направлений регулирования современного финансового рынка в иностранных юрисдикциях в целях формирования представлений об общемировых тенденциях развития правового регулирования в данной области;

— разработка концепции финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке.

Теоретической основой диссертационного исследования являются работы А.О. Антропцевой, Л.Л. Арзумановой, Н.М. Артемова, Р.Е. Артюхина, Е.М. Ашмариной, О.Ю. Бакаевой, Е.Л. Васяниной, Е.Н. Горловой, Е.Ю. Грачевой, М.В. Гудковой, А.Г. Гузнова, М.В. Карасевой (Сенцовой), А.В. Карташова, В.А. Кинсбурской, В.Э. Краснянского, И.И. Кучерова, Ю.В. Ледневой, С.А. Нищимной, Н.В. Омелехиной, Е.Н. Пастушенко, Н.А. Поветкиной, Н.А. Погодиной, Е.В. Покачаловой, Т.Э. Рождественской, Е.А. Ровинского, Г.Ф. Ручкиной, А.А. Ситника, Э.Д. Соколовой, С.С. Тропской, Н.И. Химичевой, И.А. Цинделиани, С.Д. Цыпкина, Н.Н. Черногора, В.В. Чистюхина, С.О. Шохина и

иных ведущих ученых и исследователей, занимающихся проблемами финансового права.

При исследовании межотраслевых вопросов также использовались научные работы ученых и исследователей по теории права, а также другим отраслям права (включая гражданское, конкурентное и иные отрасли права): А.П. Алексеенко, Е.А. Глускера, М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева, О.В. Кожевиной, И.Е. Михеевой, Д.А. Петрова, Н.В. Рахманиной, Н.Г. Семилютиной, Е.В. Силиной, И.А. Умновой-Конюховой, Т.Я. Хабриевой и иных.

В рамках исследования использованы результаты диссертационных работ И.О. Антропцевой, И.И. Бычковой, Е.Ю. Грачевой, А.Г. Гузнова, М.В. Карасевой (Сенцовой), А.А. Пилипенко, Н.В. Рахманиной, Т.Э. Рождественской, В.В. Чистюхина.

В ходе работы над диссертацией также проанализированы труды ученых и исследователей-экономистов, специализирующихся на вопросах финансового рынка и его отдельных секторов: Н.И. Быкановой, И.И. Бычковой, Ю.С. Евлаховой, В.А. Карпинской, Г.Б. Клейнера, И.В. Некрасовой, А.А. Первозванского, Т.Н. Первозванской, Н.П. Радковской, М.А. Рыбачука, О.Ю. Свиридова, Н.Н. Семеновой и других.

Эмпирическую основу диссертации составили материалы судебной практики, статистические и иные данные, отражающие развитие правоприменительной деятельности при осуществлении регулирования современного финансового рынка в условиях функционирования на нем экосистем.

Методологическую основу диссертационного исследования составили метод исторического анализа, сравнительно-правовой метод, использованные при рассмотрении последствий цифровизации и внедрения финансовых технологий для регулирования финансового рынка, которые позволили выявить и оценить риски, возникающие в связи с функционированием на нем экосистем.

В целях выделения признаков наличия экосистемы, выявления публичного интереса в ее функционировании, формулирования определения термина «экосистема на финансовом рынке», а также в целях выявления и систематизации

тех финансовых правоотношений, объектом которых является экосистема на финансовом рынке, были дополнительно использованы системно-структурный, формально-логический, диалектический и лингвистический методы.

Для проведения анализа отечественных и зарубежных подходов в области современного финансового рынка и его регулирования в целях разработки концепции регулирования экосистем использовались также следующие общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, объяснение, а также обобщение собранных данных.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым комплексным исследованием в области финансового права, посвященным рассмотрению экосистемы на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений.

В рамках данной работы осуществлен анализ финансовых правоотношений, складывающихся на финансовом рынке в современных условиях, выделены финансовые правоотношения, объектом которых является экосистема на финансовом рынке, а также выявлены особенности таких правоотношений.

В диссертации проведен анализ рисков, которые возникают в связи совместным осуществлением деятельности финансовых и нефинансовых организаций в рамках экосистемы на финансовом рынке, а также обосновано наличие публичного интереса в функционировании экосистем на финансовом рынке.

Результаты диссертации способствуют расширению категориального аппарата финансового права посредством дополнения его новыми терминами «экосистема на финансовом рынке» и «продукт на финансовом рынке».

В исследовании сделан вывод о необходимости расширении предмета финансового права и осуществления публично-правового регулирования экосистем на финансовом рынке, в результате чего разработана концепция регулирования экосистем на финансовом рынке на основе исследованных основных отечественных и зарубежных подходах в области регулирования современного финансового рынка.

Новизна работы нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**, содержащих новизну или элементы новизны:

1. Цифровизация финансового рынка предопределила возникновение нового формата предоставления услуг на финансовом рынке, инновационную модель осуществления банковской деятельности, а также появление экосистем на финансовом рынке, которые обусловили интеграцию в сферу публичных интересов тех сегментов финансового рынка, которые ранее традиционно относились к частноправовому регулированию. В связи с этим можно констатировать, что влияние цифровизации поспособствовало изменению финансовых правоотношений, появлению нового объекта финансовых правоотношений – экосистемы на финансовом рынке и, соответственно, обусловило расширение предмета финансового права.

2. Термин «экосистема на финансовом рынке» возможно определять как:

— совокупность экономико-правовых общественных отношений, складывающихся в связи с деятельностью группы финансовых и нефинансовых организаций в рамках единой технологической инфраструктуры, обуславливающей перемещение денежных средств на финансовом рынке;

— субъект финансовых правоотношений: объединение банка и иных финансовых и нефинансовых организаций (банковская группа или банковский холдинг) с целью создания инновационной бизнес-модели совместного предоставления продуктов в рамках единой платформы;

— платформу в качестве информационно-технологического решения, с использованием которого осуществляется совместное предоставление продуктов финансовыми и нефинансовыми организациями на финансовом рынке;

— результат эволюции продуктовой подсистемы финансового рынка: совокупность финансовых и нефинансовых продуктов, предоставляемых группой организаций в рамках единой платформы.

В рамках настоящего исследования для целей разработки концепции финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке данный термин предлагается определять как комплексный объект финансовых правоотношений, возникающий в связи с деятельностью группы финансовых и нефинансовых организаций по предоставлению различных финансовых и нефинансовых продуктов в рамках единой технологической инфраструктуры и обуславливающий перемещение денежных средств на финансовом рынке.

3. Обосновано, что экосистема на финансовом рынке, представляя собой финансово-правовую категорию, является объектом (1) регулятивных финансовых правоотношений по обеспечению устойчивости финансового рынка и стабильности финансовой системы; (2) финансовых правоотношений в сфере защиты прав и законных интересов потребителей на финансовом рынке; (3) финансовых правоотношений в области контроля и надзора на финансовом рынке; (4) финансовых правоотношений по допуску организаций на финансовый рынок; (5) финансовых правоотношений, складывающихся в связи с регулированием финансового рынка в условиях санкций.

Указанным финансовым правоотношениям свойственны следующие особенности:

1) субъектный состав правоотношений, включающий в себя банковскую группу либо банковский холдинг и Банк России, как субъект, объединяющий в себе полномочия регулятора всего финансового рынка;

2) особое содержание правоотношений, обусловленное проведением Банком России макро- и микропруденциальной политики и применением риск-ориентированного подхода, который призван обеспечить финансовую устойчивость и платежеспособность организаций, осуществляющих деятельность в рамках экосистем на финансовом рынке;

3) использование цифровых финансовых и иных информационных технологий;

4) динамичность, обусловленная способностью быстро адаптироваться к изменениям на рынке, внедрением новых продуктов на финансовом рынке,

появлением внутренних учетных единиц, токенов, а также новых форм активов, расширяющих границы традиционного финансового рынка;

5) комплексное межотраслевое публично-правовое регулирование, выраженное в специальном финансово-правовом регулировании, а также в нормах антимонопольного, административного и информационного права.

4. Цифровизация финансового рынка и функционирование на нем экосистем повлекли за собой существенное смешение финансового и нефинансового секторов экономики. Совместное осуществление деятельности финансовых и нефинансовых организаций в рамках экосистемы влечет следующие риски, обуславливающие наличие публичного интереса и необходимость публично-правового регулирования экосистем на финансовом рынке:

— риск ликвидности, связанный с ростом иммобилизованных активов банков (риск неспособности банков своевременно выполнять свои основные обязательства как финансовой организации), а также с возможностью создания внутри экосистемы собственной валюты для внутриплатформенных расчетов (угроза стабильности национальной валюты, а также риски самой финансовой организации, эмитирующей собственную валюту, в связи с замкнутостью цикла обращения такой валюты и невозможностью ее обмена/продажи);

— операционный риск, связанный с риском сбоев в функционировании технологий, обеспечивающих работоспособность экосистем, и с зависимостью финансовых организаций от технологической инфраструктуры иных организаций в рамках экосистемы;

— рыночный риск, возникающий в связи с влиянием колебания цен на нефинансовые продукты, предоставляемые в рамках экосистемы, на финансовый сектор экосистемы;

— репутационный риск, возникающий в связи с ненадлежащим качеством представления нефинансовых услуг в рамках единой экосистемы, которое

может сказаться на доверии потребителей к поставщикам финансовых услуг и всему финансовому рынку;

— правовой риск, связанный с тем, что отсутствие нормативного статуса экосистемы на финансовом рынке и специального управления ее рисками создают пробелы в правовом регулировании современного финансового рынка.

Все перечисленные риски могут также способствовать появлению системного риска и кросс-секторальных рисков, связанных с нестабильностью функционирования экосистемы или банкротства главной компании, осуществляющей деятельность в рамках такой экосистемы, что может негативно сказать на всем финансовом рынке.

5. С целью распространения финансово-правового регулирования на ключевые нефинансовые продукты, являющиеся неотъемлемой частью функционирования финансового рынка и экосистем на нем, в диссертации предложено ввести новую финансово-правовую категорию «продукт на финансовом рынке», которая позволит нивелировать риски, возникающие у финансовых организаций в связи с осуществлением своей деятельности в рамках экосистемы.

В целях возможности включения того или иного нефинансового продукта в категорию «продукт на финансовом рынке» разработаны следующие критерии:

1) влияние на стабильность и развитие финансового рынка: возможность нефинансовой услуги вызвать сбой на финансовом рынке и повлечь негативные последствия для инфраструктуры, обеспечивающей его функционирование (к примеру, вызвать операционный риск у финансовых организаций в связи с предоставлением некачественных услуг по поддержке программного обеспечения банка);

2) влияние на формирование стоимости финансовых продуктов: роль нефинансовой услуги в цепочке создания финансовых продуктов, в связи с чем у финансовых организаций может возникнуть риск ликвидности и рыночный риск (к примеру, в связи со значительным подорожанием

обслуживания центра обработки данных, в котором размещается серверное оборудование);

3) возможность нарушения прав и законных интересов потребителей на финансовом рынке (к примеру, некачественное предоставление услуг, направленных на защиту клиентов от мошеннических действий или на обеспечение информационной безопасности, которое может привести к утечке данных клиентов финансовых организаций).

6. Публичный интерес в функционировании экосистем на финансовом рынке выражается также в следующих выполняемых ею ключевых функциях в рамках финансового права:

— обеспечение функционирования финансового рынка: предоставляет единую инфраструктуру для взаимодействия между различными субъектами системы финансового рынка в целях осуществления ими профессиональной деятельности;

— обеспечение ликвидности: способствует повышению ликвидности на финансовом рынке, предоставляя инфраструктуру для быстрого и эффективного перемещения денежных средств, а также для расширения спектра и улучшения качества предоставляемых на финансовом рынке продуктов;

— развитие инноваций: играет важную роль в привлечении инвестиций в инновационные проекты по цифровизации финансового рынка и развитию продуктов на нем;

— стимулирование совершенствования регулирования финансового рынка: цифровизация финансового рынка влечет развитие контроля и надзора на нем путем внедрения технологий в целях наиболее эффективного регулирования современного финансового рынка;

— участие в обеспечении защиты прав потребителей на финансовом рынке, включая прозрачность условий предоставления продуктов на

финансовом рынке, защиту данных в целях формирования доверия граждан и организаций к финансовым институтам;

— повышение доступности финансовых продуктов путём предложения наиболее быстрых и удобных цифровых решений, благодаря чему потребители получают упрощенный доступ к банковским, страховым, инвестиционным и иным продуктам.

7. Разработана новая (авторская) концепция финансового-правового регулирования экосистем на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений, направленная на достижение баланса между автономией и самоорганизацией финансового рынка и сохранением контроля финансового рынка в целях обеспечения его стабильности, включающая в себя следующие элементы:

— цель финансово-правового регулирования экосистем, заключающаяся в обеспечении устойчивого развития современного финансового рынка посредством достижения сбалансированности между внедрением инновационных решений на финансовом рынке и управлением рисками финансовых организаций, а также обеспечением приоритетности публичных интересов на финансовом рынке;

— система принципов, являющихся основополагающими началами осуществления финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке, включающая в себя: принцип законности, принцип пропорциональности, принцип открытости и прозрачности, принцип технологической нейтральности, принцип обеспечения устойчивости и стабильности, принцип единства финансовой политики, принцип международного сотрудничества;

— субъект финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке, осуществляющий финансово-правовое регулирование экосистемы на финансовом рынке, – Банк России;

— метод финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке: диспозитивно-императивный с применением риск-ориентированного

подхода, позволяющего изменять интенсивность контроля в зависимости от уровня рисков конкретной финансовой организации и концентрироваться именно на регулировании организаций с высокими рисками, применяя дифференцированные требования к капиталу и отчетности для обеспечения финансовой устойчивости;

— система финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке, включающая в том числе предложения по усовершенствованию текущего регулирования финансового рынка в условиях функционирования на нем экосистем.

8. Система финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке в рамках разработанной концепции включает в себя 3 уровня:

1) первый (основной) уровень: регулирование деятельности банков. Основным предложением по усовершенствованию данного уровня регулирования является внедрение нового вида банковской лицензии и связанная с этим адаптация отдельных пруденциальных требований Банка России (корректировка требований к резервированию высоколиквидных активов, капитальной адекватности банка, а также введение нового норматива экосистемной концентрации);

2) второй (специальный) уровень: регулирование организаций, предоставляющих «продукты на финансовом рынке» в рамках экосистемы. Предусматривается трансформация отраслевого регулирования через установление запрета ограничений на использование платежных систем; регулирования использования внутренних учетных единиц (денежных суррогатов); обеспечения использования цифрового рубля в качестве одного из средств платежа; введения требований к сегрегации активов и обязательств организаций;

3) третий (дополнительный) уровень, включающий регулирование иных нефинансовых организаций в рамках экосистемы путем внедрения модели делегированного контроля, возлагающей на банки обязанности по оценке и

управлению рисками всей экосистемы, включая деятельность всех нефинансовых организаций-партнеров.

Дополнительно предусмотрены общие требования для всех уровней, связанные с:

— предоставлением консолидированной отчетности организаций, осуществляющих деятельность в рамках экосистемы, (как единого экономического субъекта) в целях проведения более эффективной политики на финансовом рынке, а также для управления рисками финансовой стабильности и устойчивости финансового рынка на макроуровне;

— технологическим обеспечением функционирования экосистем и безопасностью: распространение на все организации, функционирующие в рамках экосистем, стандартов Банка России по информационной безопасности, требований к аутсорсингу (требования к управлению рисками в связи с выбором сторонних поставщиков информационно-технологических услуг), а также к локализации обработки персональных данных.

9. Банки, осуществляющие деятельность в рамках экосистем, целесообразно именовать «ядром» экосистем и относить к квазипубличным субъектам в рамках финансового права, поскольку:

— значительность влияния на общественные отношения и глобальный характер функционирования таких субъектов в рамках экосистем задают вектор развития финансового рынка, в связи с концентрацией у банков технологических ресурсов на нем и осуществлением управления ими массивами данных потребителей на финансовом рынке;

— регулирование экосистемы со стороны банков представляет собой автономную систему локальных норм, регламентирующих порядок доступа и работы на платформе, которые фактически дополняют государственное регулирование финансового рынка, превращаясь в фактор развития финансового и нефинансовых рынков: компании-партнеры банка вынуждены адаптироваться и соблюдать правила платформы с целью

сохранения доступа к ней. Устанавливая собственные правила взаимодействия, стандарты безопасности и условия доступа к своей инфраструктуре, банк берет на себя роль лица, регулирующего поведение всех участников экосистемы (как поставщиков различных услуг в рамках экосистемы, так и их потребителей).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно расширяет представление о современном финансовом рынке, а также формирует научно-теоретическое представление об экосистеме на финансовом рынке как об объекте финансовых правоотношений.

В диссертации рассматриваются и анализируются проблемы идентификации экосистемы на финансовом рынке в качестве финансово-правовой категории, ее связь с уже устоявшимися категориями финансового права, доказывается наличие публичного интереса в функционировании экосистемы на финансовом рынке, а также выводятся ее особенности, функции и принципы, которые должны учитываться при дальнейшем формировании ее публично-правового регулирования.

Итоги проведенного исследования обогащают отечественную науку финансового права и позволяют критически взглянуть на текущее регулирование современного финансового рынка в условиях функционирования на нем экосистем.

Положения диссертации могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических проблем как финансового права, так и иных отраслей публичного права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в проработке и изучении проблематики финансово-правового регулирования финансового рынка в условиях цифровизации в Российской Федерации. В связи с этим выводы диссертации могут применяться при:

— совершенствовании финансового законодательства, в частности, в области регулирования финансового рынка,

— осуществлении правоприменительной практики Банка России как органа, осуществляющего регулирование финансового рынка,

— разработке учебных пособий, учебников и иной учебно-методической литературы по финансовому праву в целях их использования в преподавательской деятельности.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечиваются наличием значительного количества проанализированных российских и зарубежных источников, использованными методами научного познания, которые отражают специфику предмета исследования и согласуются с его целями и задачами, аргументированностью выводов и апробацией результатов исследования. Выносимые на защиту положения подтверждены и обоснованы данными, полученными вследствие проведенного анализа предмета исследования в соответствии с поставленными задачами.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Результаты исследования нашли свое отражение в 6 публикациях автора, в том числе в 3 публикациях в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Кроме того, результаты проведенного исследования нашли свое отражение в выступлениях на форумах, конференциях и иных научных мероприятиях, в частности: Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 5–6 апреля 2024 г.), тема доклада: «Правовое регулирование экосистем на финансовом рынке как приоритетное направление развития регулирования финансово-экономической системы»; LXVII Международная научно-практическая конференция «Eurasiascience» (Москва, 15 февраля 2025 г.), тема доклада: «К вопросу о внедрении ESG-концепции на финансовом рынке»; LXVIII Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире»

(Москва, 28 февраля 2025 г.), тема доклада: «Некоторые аспекты функционирования экосистемы на финансовом рынке».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, логикой его изложения, и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1.1. Финансовый рынок как категория финансового права

Для идентификации экосистемы на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений первоначально необходимо рассмотреть финансовый рынок как категорию финансового права. Основной составляющей при анализе любой категории права, в том числе и финансового, является ее дефиниция. В действующем российском законодательстве и в науке финансового права на данный момент еще не сложилось единого представления о финансовом рынке.

Впервые термин «финансовый рынок» был рассмотрен и употреблен именно как экономическая категория[3]. В настоящее же время экономисты трактуют термин «финансовый рынок» с использованием институционального подхода.

Так, согласно Современному экономическому словарю Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой финансовый рынок представляет собой совокупность рыночных форм торговли финансовыми активами: иностранной валютой, ценными бумагами, кредитами, депозитами, производными финансовыми инструментами[4].

Ученый-экономист Ю.С. Евлахова определяет финансовый рынок как систему экономических отношений, в которой происходят мобилизация и перераспределение денежных средств между субъектами воспроизводственных связей под воздействием объективных рыночных законов и под влиянием

[3] Tobin, J. Financial Intermediaries and the Effectiveness of Monetary Controls / J. Tobin, W. C. Brainard // The American Economic Review. – 1963. – Vol. 53, no. 2 : Papers and Proceedings of the Seventy-Fifth Annual Meeting of the American Economic Association (May). – P. 383. – URL: https://www.princeton.edu/~pkrugman/tobin_brainard.pdf (дата обращения: 25.06.2024). – Текст : электронный.

[4] Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – С. 457. – ЭБС Znanium : [сайт]. – URL: znanium.ru (дата обращения: 25.06.2024). – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.

определенного набора способов и средств регулирования со стороны органов государственной власти и саморегулируемых организаций[5].

Немного позднее, чем в экономической науке, данный термин изучался правоведами в работах по финансовому праву. Однако анализ доктринальных источников позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к пониманию указанного термина с точки зрения права.

Профессор Н.И. Химичева определила финансовый рынок как «…совокупность форм торговли финансовыми активами: ценными бумагами, кредитами, депозитами, иностранной валютой, в структуру которой включаются фондовый рынок (фондовые биржи), кредитный рынок (банки, инвестиционные и дилерские компании, пенсионные и другие фонды), рынки капитала – страхового, ипотечного, межбанковского, где действуют соответствующие организации»[6].

Согласно определению, предложенному А.Г. Гузновым[7] и в последствии включенному в Энциклопедию российского финансового права, финансовый рынок представляет собой «совокупность экономико-правовых отношений, возникающих между различными субъектами, которые используют денежные средства в качестве средства накопления (депозиты), платежа, кредита (займа), а также совершают сделки с ценными бумагами, производными и иными финансовыми инструментами, предоставляют (получают) финансовые услуги»[8]. Среди элементов финансового рынка согласно данному подходу выделяются отношения по предоставлению услуг инфраструктуры финансового рынка, который позволяет обеспечить оборот финансовых инструментов.

В учебнике по финансовому праву под редакцией И.А. Цинделиани финансовый рынок определяется как «…совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных

---

[5] Евлахова, Ю. С. Понятие финансового рынка с позиции современной теории финансов // Финансовый журнал / Научно-исследовательский финансовый институт. – 2011. – № 3. – С. 85. – Текст : непосредственный.

[6] Химичева, Н. И. Финансовое право : учебник / ответственные редакторы Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. – С. 26 – Текст : непосредственный.

[7] Гузнов, А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2016. – С. 29 – Текст : непосредственный.

[8] Энциклопедия российского финансового права : справочник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. – Москва : Проспект, 2024. – С. 799. – URL: book.ru (дата обращения: 13.07.2026). – Текст : электронный.

финансовых инструментов от их владельцев к другим экономическим агентам при активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли, но сопровождающиеся высокими рисками.» [9].

В.В. Чистюхин, в свою очередь, определяет финансовый рынок как особую сферу экономических отношений, которые складываются между государством, финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг[10]. В данном определении, в отличии от предыдущих, прямо выделяется государство как один из субъектов, участвующих в экономических отношениях. При этом определение не содержит указание на наличие правовых отношений между субъектами. Также в рассматриваемом подходе отмечается, что финансовый рынок представляет собой единое образование, являясь при этом совокупностью нескольких секторов (рынков), на которых оказываются отличные друг от друга финансовые услуги[11].

С точки зрения действующего российского законодательства определение финансового рынка не регламентировано. Данный термин прямо употребляется в Законе о банковской деятельности, Федеральном законе от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»[12], Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг)[13] и других нормативных правовых актах, при этом его определение в указанных источниках не закреплено.

В свою очередь в зарубежных источниках, например, в Кембриджском словаре[14], финансовый рынок определяется как деятельность по покупке и продаже акций и другие ценные бумаги или место, где осуществляется такая деятельность. Также указана возможность употребления термина во множественном числе. В

---

[9] Финансовое право : учебник для бакалавров / под редакцией И. А. Цинделиани. – 3-е издание. – Москва : Проспект, 2017. – С. 375. – Текст : непосредственный.

[10] Чистюхин, В. В. Финансовый рынок как категория финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 9. – С. 122. – Текст : непосредственный.

[11] Чистюхин, В. В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2022. – С. 19 – Текст : непосредственный.

[12] Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4349.

[13] Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

[14] Cambridge Dictionary. — URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/financial-market.

иных иностранных источниках термин определяется как рынок, на котором продаются (обмениваются) финансовые активы[15], и отмечается его центральная роль в распределении ресурсов экономики[16].

Определение финансового рынка также находится в ряде документов, выпущенных международными организациями, например, в Руководстве «Индикаторы финансовой структуры, развития и надежности» Международного валютного фонда и Всемирного банка[17]. В указанном документе определение финансового рынка представляется объединением между денежным и валютным рынком и рынком капитала (вместе с бондами, акциями, деривативами и структурированными финансовыми продуктами).

По итогу анализа приведенных выше определений финансового рынка можно выделить признаки финансового рынка, на которых фокусируются отдельные авторы:

— представляет собой вид отношений: общественных, экономических, правовых;

— особый субъектный состав таких отношений, в который включаются не только финансовые организации, осуществляющие свою профессиональную деятельность на финансовом рынке, но и потребители на финансовом рынке, а также государство;

— особый объект, по поводу которого складываются такие отношения, а именно денежные средства и иные финансовые ресурсы, а также финансовые инструменты и финансовые услуги;

— способы использования такого объекта для целей указанных отношений;

— рисковый характер указанных отношений.

---

[15] Moles, P. The handbook of international financial terms / P. Moles, N. Terry. – Oxford : Oxford university press, 1997. – P. 150. – Текст : непосредственный.

[16] Goldstein, I. Information in Financial Markets and Its Real Effects // Review of Finance. – 2023. – Vol. 27, issue 1 (February). – P. 1. – Текст : непосредственный.

[17] IMF. Indicators of Financial Structure, Development, and Soundness. Financial Sector Assessment: A Handbook. Chapter 2: Indicators of Financial Structure, Development, and Soundness – 2005. – URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fsa/eng/pdf/ch02.pdf.

Определение финансового рынка российские правоведы формулируют в основном, опираясь на исследования ученых-экономистов. Нельзя отрицать междисциплинарность термина «финансовый рынок» и непосредственную связь между финансовым правом (и правом в целом) и экономикой. В этой связи правоведы всегда обращаются и в некоторой степени заимствуют понятийный аппарат другой науки – экономики. Одновременно необходимо отметить, что лишь в немногих из определений встречается указание на наличие правовых отношений, в остальных – отмечаются только экономические.

В научной литературе рассматривается также понятие рынка капитала и его соотношение с понятием финансового рынка. В одной из первых зарубежных работ по финансовым рынкам рынок капитала употребляется как синоним финансового рынка[18]. Данная позиция зачастую поддерживается зарубежными учеными и в настоящее время.

Однако современные отечественные правоведы выделяют рынок капитала как один из видов финансового рынка. Банк России также употребляет термин «рынок капитала» как составную часть финансового рынка, говоря о развитии инструментов рынка капитала как об одном из условий усиления финансового рынка (например, «В целом российский финансовый рынок обладает потенциалом роста в масштабах экономики, в первую очередь за счет рынка капитала»[19]). Согласно мнению отечественных ученых-экономистов, если товарами финансового рынка являются деньги и ценные бумаги, то финансовый рынок разделяется на денежный рынок и рынок капитала соответственно[20].

С описанной позицией представителей российской науки нельзя не согласиться, поскольку рынок капитала представляет собой более узкое понятие,

---

[18] Tobin, J. Financial Intermediaries and the Effectiveness of Monetary Controls / J. Tobin, W. C. Brainard // The American Economic Review. – 1963. – Vol. 53, no. 2 : Papers and Proceedings of the Seventy-Fifth Annual Meeting of the American Economic Association (May). – P. 383–400. – URL: https://www.princeton.edu/~pkrugman/tobin_brainard.pdf (дата обращения: 25.06.2024). – Текст : электронный.

[19] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

[20] Первозванский, А. А. Финансовый рынок: расчет и риск / А. А. Первозванский, Т. Н. Первозванская. – Москва : ИНФРА-М, 1994. – С. 13. – Текст : непосредственный.

чем финансовый рынок: оно включает в себя лишь долгосрочные долговые обязательства и не включает, рынок, на котором денежные средства и финансовые инструменты обращаются менее одного года, то есть краткосрочные. Таким образом, отождествлять финансовый рынок и рынок капитала – некорректно.

Говоря о финансовом рынке, целесообразно остановиться на его отдельных видах (секторах). В науке финансового права выделяются:

1) рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов;

2) рынок банковских услуг;

3) страховой рынок;

4) валютный рынок;

5) рынок платежных услуг (считаем возможным именовать его также «платежный рынок», поскольку такая формулировка также встречается в отдельных актах Банка России[21]);

6) рынок коллективных инвестиций (куда входят негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды, их управляющие компании и специализированные депозитарии);

7) рынок микрофинансирования;

8) рынок цифровых финансовых активов;

9) рынки депозитарных и регистраторских услуг;

10) лизинговый рынок[22].

В развитие сказанного следует подчеркнуть, что распространенный ранее секторальный подход, согласно которому указанные виды (секторы) финансового рынка рассматриваются обособленно друг от друга как самостоятельные составляющие (так называемая дифференциация регулирования финансового

---

[21] Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 25.06.2024); Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

[22] Чистюхин, В. В. Финансовый рынок как категория финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 9. – С. 120–121. – Текст : непосредственный.

рынка), не коррелирует с актуальной правоприменительной практикой и доктриной.

В настоящее время преобладает подход, согласно которому указанные виды (секторы) не рассматриваются в отрыве от всего финансового рынка. Такой подход обоснован прежде всего объединением регуляторных и надзорных функций органов, кросс-секторальным регулированием, а также введением селективного регулирования и надзора на финансовом рынке. В связи с этим можно констатировать, что финансовый рынок является единым целым, состоящим из связанных видов (секторов).

Роль финансового рынка и всех его видов (секторов) проявляется в его функциях:

1) регулирующая – воздействие финансового рынка на большинство сфер общественных отношений проявляется в инструментах, которые позволяют регулировать и управлять ликвидностью активов. Это является одним из важнейших рычагов развития как финансового рынка, так и экономики страны в целом;

2) перераспределительная – финансовый рынок способствует перемещению (распределению и перераспределению) фондов денежных средств;

3) контрольная – в данной функции проявляется взаимодействие между хозяйствующими субъектами, реализующими финансовые продукты и оказывающими финансовые услуги, и системой органов и организаций, проводящих денежно-кредитную политику и осуществляющих контроль и надзор на финансовом рынке. Такие органы и организации получают от хозяйствующих субъектов информацию и сведения, необходимые для осуществления контроля и надзора, а также для оценки деятельности на конкретном виде (секторе) финансового рынка. Примером такой функции является приостановление (блокировка) банком операций по текущему счету налогоплательщика по требованию налогового органа или списание задолженности, возникшей по счетам налогоплательщиков, а также иные

полномочия контрольно-надзорных органов, регулирующих функционирование финансового рынка и деятельность субъектов на нем;

4) сберегательная – финансовый рынок предназначен в том числе для накопления и сохранения денежных средств;

5) инвестиционная – на финансовом рынке кроме возможности накопления и сбережения действует возможность воспроизводства капиталов и поддержания (ускорения) темпов развития производства и экономики в целом;

6) посредническая функция – финансовый рынок способствует установлению экономических связей между хозяйствующими субъектами в целях заключения сделок;

7) рисковая – на финансовом рынке сформирована система перераспределения рисков;

8) функция ценообразования – стоимость финансовых инструментов и финансовых услуг на финансовом рынке определяется за счет действия закона спроса и предложения. Также органы и организации, осуществляющие контроль и надзор на финансовом рынке, определяют нормативы в зависимости от экономической ситуации на нем (например, определение курса валют и ключевой ставки Банка России);

9) информационная – государство получает информацию об эффективности проводимой денежно-кредитной политики и политики развития и стабильности функционирования финансового рынка в целом. Примером такого информационного взаимодействия может служить направление банками информации об открытии и закрытии расчетного счета, а также об операциях по текущим счетам налогоплательщика в налоговые органы.

Говоря о финансовом рынке, А.Г. Гузнов приходит к выводу, что он достиг такого уровня развития и организованности, что существует в виде системы (структурированной целостности)[23].

Система финансового рынка согласно концепции А.Г. Гузнова определяется как «…возникшая на основе взаимодействия по поводу использования денежных средств, ценных бумаг, производных и иных финансовых инструментов, а также предоставления (получения) финансовых услуг структурированная целостность, обусловленная целями ценовой и финансовой стабильности, устойчивого развития, а также единством целей и принципов надзора, находящих свое отражение в системе правового регулирования и текущей деятельности органа (органов) регулирования и надзора на финансовом рынке, подразделяемая по секторальной принадлежности на банковскую систему, национальную платежную систему, рынок ценных бумаг, страховой рынок, рынок коллективных инвестиций, рынок микрофинансирования, систему инфраструктурных организаций финансового рынка.». Также отмечается, что в связи с развитием финансового рынку в систему, в регулировании преобладают публичные начала, а сама система финансового рынка стала самостоятельным объектом финансово-правового регулирования.

Система финансового рынка состоит из следующих подсистем:

— институциональной подсистеме, которая включает в себя хозяйствующие субъекты, реализующие финансовые продукты и оказывающие услуги;

— продуктовой подсистеме, состоящую из финансовых инструментов и финансовых услуг;

— нормативно-правовой подсистеме, которая образуется совокупностью нормативных правовых актов, регулирующих деятельность финансовых организаций;

[23] Гузнов, А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2016. – С. 12. – Текст : непосредственный.

— регуляторно-надзорной (контрольной) подсистеме, состоящей из единой организованной системы органов, проводящих денежно-кредитную политику и осуществляющих надзор на финансовом рынке[24].

При рассмотрении какой-либо сущности как категории финансового права, в частности, финансового рынка, целесообразно проанализировать ее соотношение с основными уже устоявшимися категориями данной отрасли и их дефинициями. Одной из таких категорий является финансовая система. Отвечая на вопрос о необходимости распространения регуляторных механизмов финансового права на финансовый рынок, важно учитывать соотношение финансового рынка, системы финансового рынка и финансовой системы.

К определению финансовой системы существует два основных подхода, определяющих ее как (1) совокупность и взаимосвязь различных групп финансовых отношений, каждая из которых имеет свои особенности в аккумуляции и использовании денежных фондов и играет различную роль в общественном воспроизводстве, и как (2) совокупность (разветвленную сеть) органов государства и учреждений, осуществляющих непосредственное руководство финансовой деятельностью государства[25].

При этом зачастую отмечается, что второй подход размывает понятие «финансовая система». Не можем не согласиться с таким утверждением: данный подход на наш взгляд представляет собой лишь классификацию субъектов финансовой системы, в отличие от системного подхода, который рассматривает элементы финансовой системы и их взаимодействие.

В связи с этим, поддерживая первый подход, предлагаем руководствоваться утверждением о том, что определение финансовой системы должно рассматриваться как совокупность различных групп финансовых отношений, однородных по формам мобилизации и использования денежных средств, каждое

---

[24] Там же. С. 432.

[25] Цыпкин, С. Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности Советского государства. – Москва : Издательство Московского университета, 1983. – С. 4. – Текст : непосредственный.

из которых имеет как общее назначение, так и специальные самостоятельные задачи.

Финансовая система состоит из следующих звеньев[26]:

— государственные и муниципальные централизованные фонды, включающие в себя бюджетную систему (федеральный бюджет, бюджеты субъектов и бюджеты местного самоуправления) и внебюджетные централизованные целевые фонды (Социальный фонд России);

— государственные и муниципальные децентрализованные фонды – денежные фонды, которые образуются в том числе в процессе банковской, страховой и инвестиционной деятельности;

— частные (децентрализованные) фонды – то есть фонды денежных средств, создаваемых юридическими лицами и иными организациями (в том числе иностранными), функционирующих на праве частной собственности, а также денежных средств физических лиц (включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц). При этом перераспределение таких фондов денежных средств выходят за пределы предмета финансового права.

А.Г. Гузнов выявляет общие черты, свойственные системе финансового рынка и финансовой системе, а именно децентрализованные денежные фонды, а также общие органы, входящие в состав системы финансового рынка и участвующие в финансовой деятельности государства[27]. Однако автор совершенно справедливо отмечает, что при этом отождествление понятий финансовой системы и системы финансового рынка является некорректным, поскольку между ними нет отношений соподчиненности, а также в условиях их различных начал: для системы финансового рынка характерны рыночные экономические отношения, а для финансовой системы – публичная система управления. Отождествление указанных систем приводит к огосударствлению финансового рынка, что недопустимо.

---

[26] Финансовое право : учебник для среднего профессионального образования / под редакцией Е. М. Ашмариной, Е. В. Тереховой. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 12. – Текст : непосредственный.

[27] Гузнов, А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2016. – С. 70–71. – Текст : непосредственный.

Таким образом, финансовый рынок, выступающий в качестве ядра и непосредственной части системы финансового рынка, имеет явное пересечение и взаимосвязь с финансовой системой. При этом финансовый рынок, как и вся система финансового рынка, не поглощен финансовой системой и развивается в некоторой степени автономно от нее.

Рассматривая более подробно подсистемы системы финансового рынка, следует отметить, что в указанном выше перечне подсистем не учитываются потребители услуг и продуктов на финансовом рынке, вступающие в отношения с субъектами, осуществляющими профессиональную деятельность на нем. На наш взгляд это не в полной мере отражает отношения, складывающиеся между субъектами системы финансового рынка (сужает их), и, соответственно, ограничивает регулирование таких отношений.

Включение потребителей финансовых услуг и продуктов в субъектный состав системы финансового рынка видится необходимым, поскольку они также являются участниками взаимодействия по поводу использования денежных средств, ценных бумаг, производных и иных финансовых инструментов на финансовом рынке, а также реализуют в рамках возникающих на финансовом рынке правоотношений свои права и обязанности. На них в равной степени распространяется законодательное регулирование финансового рынка.

Обоснованием этому является, во-первых, принцип социальной справедливости, который, как отмечают правоведы должен учитываться в рамках финансово-правового регулирования и может проявляться, например, в принятии алгоритмов защиты финансовых средств граждан от мошеннических действий или в повышении финансовой грамотности населения в рамках публичного банковского права[28].

Также в науке финансового права описывается необходимость включения в предмет финансового права отношений, одной стороной которых является потребитель, а другой – государство в лице своих уполномоченных органов и их

[28] Артемов, Н. М. Социальная справедливость в финансовом праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 37. – Текст : непосредственный.

должностных лиц[29]. Финансово-правовая природа таких отношений обоснована тем, что государство в таких отношениях выступает в качестве властного субъекта, а сами отношения носят имущественный характер и регулируются в публичном интересе, методом власти и подчинения.

Так, например, согласно статье 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма)[30] отдельные совершаемые операции с денежными средствами или иным имуществам подлежат обязательному контролю. Подконтрольными лицами в данном случае выступает не организация, предоставляющая возможность осуществления таких операций, а сами юридические и физические лица, непосредственно осуществляющие соответствующие операции.

Также отмечается, что правовое регулирование таких отношений осуществляется в публичном интересе, в том числе в целях обеспечения законности деятельности финансовых организаций и устойчивости финансового рынка. А в связи с тем, что отношения связаны с имущественным интересом потребителей, такие отношения носят имущественный характер.

Более того, в доктрине среди направлений финансово-правовой политики в современных условиях справедливо выделяют защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг[31]. В настоящее время данное утверждение особенно актуально в связи с появлением на финансовом рынке экосистем, которые характеризуется особой направленностью на потребителей.

---

[29] Ситник, А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография / А. А. Ситник. – Тула : Издательство ТулГУ, 2023. – С. 62–63. – Текст : непосредственный.
[30] Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.
[31] Рождественская, Т. Э. Публичное банковское право : учебник для магистров / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. – Москва : Проспект, 2016. – С. 430–443. – Текст : непосредственный.

В связи с этим в рамках настоящего исследования считаем целесообразным рассмотреть необходимость включения в систему финансового рынка новой клиентской подсистемы.

В научной литературе также получил развитие дискуссионный вопрос о включении или невключении национальной платежной системы в перечень субъектов системы финансового рынка[32].

Основным тезисом в пользу того, что национальная платежная система находится вне финансового рынка, является факт выделения в статье 3 Закона о Банке России обеспечения стабильности и развития национальной платежной системы в качестве отдельной цели деятельности Банка России.

Платежная система сама по себе является обязательным посредником при переводе денежных средств между банками, в которых открыты корреспондентские счета нескольких кредитных организаций. Однако на этом функции платежной системы не заканчиваются: она позволяет также управлять ликвидность конкретного банка, а также экономикой в целом. Более того, в подзаконных нормативных правовых актах и в актах Банка России национальная платежная система позиционируется как одно из направлений развития финансового рынка[33].

С нашей точки зрения в Законе о Банке России национальная платежная система употребляется отдельно в связи с юридической техникой составления нормативных правовых документов: цель по развитию национальной платежной системы была регламентирована в статье 3 Закона о Банке России еще до наделения Банка России полномочиями по регулированию, контролю и надзору в сфере всех финансовых рынков в 2013 году[34]. В связи с этим считаем, что национальная

---

[32] См., например, Ситник, А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8. – С. 103–115. – Текст : непосредственный.

[33] Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026); Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

[34] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков : Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 166; Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы / Центральный банк Российской Федерации. –

платежная система также подлежит в включению в состав финансового рынка как часть рынка платежных услуг (платежного рынка). Также, учитывая институциональный подход к определению национальной платёжной системы в статье 2 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»[35], она подлежит рассмотрению именно как субъект системы финансового рынка и включению в указанный выше перечень.

В связи с развитием информационных технологий, других изменений в политической, экономической и социальной сфере общества, финансовый рынок и все его виды (секторы) претерпевают изменения. Это, в свою очередь, приводит к трансформации финансового права. В связи с чем наблюдаются тенденции к изменению и расширению предмета финансового права[36], к совершенствованию и вынужденной адаптации его методов, а также к переходу в пользу интегративной модели строения права, позволяющей «…рассматривать финансовое право как систему регулятивных комплексов в юридическом отношении опосредующих финансово-кредитный механизм национальной экономики.»[37].

Также отмечается, что современный предмет финансового права подвижен и изменчив в силу различных общественных процессов, а финансовое право «является одной из самых «технологичных» отраслей, поскольку необходимость ускорения финансовых операций, финансовый контроль за их совершением со стороны уполномоченных субъектов финансовых отношений и государства обусловили активное внедрение цифровизации в финансовую сферу всех стран»[38].

Особое внимание в данной связи в научном сообществе вызывает соотношение публично и частно-правовых методов регулирования в финансовом

Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

[35] Российская газета. – 2011. – № 139.

[36] Шохин, С. О. К вопросу о предмете и системе финансового права // Финансовое право. – 2019. – № 2. – С. 12. – Текст : непосредственный

[37] Васянина, Е. Л. Финансовое право: в поисках ответов на современные экономические вызовы // Правоприменение. – 2024. – № 2. – С. 78. – Текст : непосредственный.

[38] Грачева, Е. Ю. Доктрина науки финансового права: эволюционное развитие и современность / Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 5. – С. 182. – Текст : непосредственный.

праве, а также вопрос о включении финансового рынка в предмет финансового права и распространения на него публично-правовых методов.

В то время как для финансового права характерно преобладание метода властных предписаний (вполне естественного для отрасли публичного права), в части методов регулирования финансового рынка ученые приходят к выводу о том, что для него характерно сочетание публично-правовых и частно-правовых методов.

Данная тема зачастую становится предметом дискуссий на различных конференциях и круглых столах, а также находит свое отражение в современных исследованиях ведущих ученых в области финансового права.

Одним из таких показательных дискурсов является круглый стол на тему «Предмет и система финансового права», проведенный в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова 15 марта 2024 года[39].

В доктринальных источниках, посвященных проблематике публично-правового регулирования финансового рынка, отмечается, что цифровизация экономики в настоящее время лишь усложняет финансовую деятельность и в связи с этим влечет необходимость усиления финансового контроля[40]. Также в них анализируется обоснованность расширения предмета финансового права в связи с появлением его новых институтов и изменением структуры[41].

Более того, в доктрине упоминается, что «публично-правовая компонента регулирования финансового рынка стала если не превалировать над частноправовой, то, по крайней мере, не уступать последней. В регулировании основной акцент стал делаться на поддержку устойчивого функционирования

[39] Круглый стол «Предмет и система финансового права». — URL: https://www.law.msu.ru/news/kruglyy_stol_predmet_i_sistema_finansovogo_prava__2024-03-20_16_49-8678 (дата обращения 24.03.2024).

[40] Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова, Н. М. Артемов [и др.] ; под редакцией Е. Ю. Грачевой. – Москва : Проспект, 2020. – С. 5. – Текст : непосредственный.

[41] Грачева, Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7. – С. 17–27. – Текст : непосредственный.

финансовой системы, а также на качество услуг, предоставляемых финансовыми организациями.»[42].

Безусловно, общественные отношения, которые представляют собой финансовый рынок, связаны именно с оказанием финансовых услуг и реализаций финансовых продуктов хозяйствующими субъектами. Однако это лишь одна из сторон данных общественных отношений, связанная именно с частным интересом указанных субъектов.

В целом понятие «интерес» впервые появилось в XIX веке в социологии и стало одним из ее ключевых понятий. По мнению И. Канта и Г. Гегеля, интересом является реальная причина деятельности социальных субъектов и основа их идей, действий, побуждений. Такая причина определяется ролью и положением субъекта в системе общественных отношений. Интерес играет ключевую роль в поведении любого субъекта: будь то физическое, юридическое лицо или государство.

Поскольку понятие интереса не регламентировано на законодательном уровне, изучение данного понятия обрело интерес в правовой науке. Еще цивилист С.А. Муромцев поднимал вопрос о соотношении частных и публичных интересов, говоря о том, что общим благом является то, что способствует наибольшему счастью наибольшего числа лиц (противопоставляя тем самым частный интерес, который способствует счастью конкретного лица, без отношения остальных)[43]. О.Ю. Бакаева и Н.А. Погодина отмечают, что публичный интерес принадлежит обществу, и поскольку государство выступает как средство управления по отношению к обществу, оно и должно удовлетворять такой интерес[44]. Соответственно, для выявления наличия публичного интереса в какой-либо сфере следует анализировать ее влияние на общество и государство.

---

[42] Гузнов, А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – С. 24. – Текст : непосредственный.

[43] Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права : монография. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – С. 137. – Текст : непосредственный.

[44] Бакаева, О. Ю. О соотношении частных и публичных интересов / О. Ю. Бакаева, Н. А. Погодина // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 39. – Текст : непосредственный.

Наличие публичного интереса в сфере финансового рынка на наш взгляд демонстрируют описанные выше в исследовании функции финансового рынка, представляющие государственную важность ввиду глобального влияния на финансовую стабильность и экономику страны в целом.

Также необходимо отметить, что общественные отношения в рамках финансового рынка складываются в том числе с участием государственных органов и иных субъектов, осуществляющих функции по контролю и надзору на финансовом рынке. Например, Банк России и Правительство Российской Федерации совместно осуществляют разработку и реализацию политики по развитию финансового рынка, участвуют в формировании инфраструктуры финансового рынка, особенно в ситуациях, когда рыночные силы не способны справиться с этой задачей.

Государство также является независимым участником финансового рынка и может выступать в роли эмитента, кредитора и инвестора, особенно при поддержке проектов, связанных с развитием российской экономики. В перспективе это повышает стабильность экономической системы и улучшает профиль рисков в экономическом и финансовом секторе. Участие государства на финансовом рынке обусловлено множеством факторов, в частности, необходимостью обеспечения устойчивого функционирования как финансового рынка, так и экономики страны, и финансовой системы в целом.

Финансовый рынок охватывает весь финансовый сектор экономики, подтверждением этому являются выделяемые в доктрине виды (секторы) финансового рынка – одно лишь включение валютного рынка и рынка банковских услуг в финансовый рынок, напрямую влияющих на устойчивость финансовой системы и стабильность национальной экономики, уже обуславливает наличие публичного интереса в его регулировании.

Особенно важно в этой связи подчеркнуть выделяемый рынок банковских услуг, являющийся одним из видов (секторов) финансового рынка. Необходимость расширения публично-правового регулирования в сфере предоставления банковских услуг отмечалась многими исследователями, например,

А.И. Григорьевой, Е.В. Покачаловой, Н. В. Неверовой, М. П. Спиридоновой и другими[45]. Данная доктринальная позиция находит свое отражение также и в законотворческой деятельности, проявляющейся в расширении полномочий Банка России с целью увеличения роли государственного контроля и надзора, который осуществляется в отношении рынка банковских услуг и всего финансового рынка в целом.

Необходимость распространения публично-правового регулирования на финансовый рынок поддержана А.Г. Гузновым и Т.Э. Рождественской[46], а также А.А. Ситником, предлагающим выделение отдельной подотрасли «финансово-правовое регулирование финансового рынка (публичное право финансового рынка)»[47]. Основной аргумент ученых заключается в том, что валютные и платежные отношения, которые входят в определение финансового рынка, не ограничиваются только оказанием финансовых услуг, а связаны с обращением денежных средств в целом.

Также согласно мнению С.С. Тропской «целью государственного вмешательства на финансовом рынке должна служить защита национальных публичных интересов в экономической сфере»[48].

---

[45] См., например, Покачалова, Е. В. Особенности защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровой экономики / Е. В. Покачалова, М. П. Спиридонова // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 8 декабря 2022 г.) / под общей редакцией Е. В. Покачаловой, А. С. Покачаловой, Е. А. Малыхиной. – Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2023. – С. 128–138. – Текст : непосредственный; Неверова, Н. В. О направлениях Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 8 декабря 2022 г.) / под общей редакцией Е. В. Покачаловой, А. С. Покачаловой, Е. А. Малыхиной. – Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2023. – С. 102–109. – Текст : непосредственный; Григорьева, А. И. Интересы потребителей банковских услуг: гарантированность соблюдением принципов банковской деятельности в контексте финансового мониторинга и борьбы с коррупцией / А. И. Григорьева, Х. В. Белогорцева (Пешкова) // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 8 декабря 2022 г.) / под общей редакцией Е. В. Покачаловой, А. С. Покачаловой, Е. А. Малыхиной. – Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2023. – С. 65–72. – Текст : непосредственный.

[46] Гузнов, А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 500 с. – Текст : непосредственный.

[47] Ситник, А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8. – С. 110. – Текст : непосредственный.

[48] Тропская, С. С. Публичное право финансового рынка: роль принципов права в государственном регулировании и контроле (надзоре) на финансовом рынке // Принципы финансового права : монография / под редакцией И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2023. – С. 382. – Текст : непосредственный.

С.С. Тропская в своих работах пишет: «Допуская возможность осуществления финансовой деятельности государства в отношении также и частных фондов при необходимом наличии публичного интереса (это, по сути, относится к фондам, обращающимся на финансовом рынке), можно предложить более широкое определение публичной финансовой деятельности в целях обеспечения соответствия предмета финансового права и его системы: публичная финансовая деятельность – это управленческая деятельность органов публичной власти: по организации денежного обращения; по формированию, распределению, использованию публичных денежных фондов; по государственному регулированию и контролю (надзору) на финансовом рынке»[49].

Что касается публичного интереса, то финансовый рынок не только оказывает влияние на финансовую систему, но и зависит от множества ее элементов, таких как валютный курс, уровень инфляции, ключевая ставка Банка России, профицит или дефицит государственного бюджета, управление внутренним и внешним государственным долгом и других. Как отмечает Банк России, залогом устойчивого и бесперебойного функционирования финансового рынка является системная финансовая стабильность[50].

Уровень показателей финансового рынка и его сегментов, а также востребованность финансовых продуктов и услуг существенно зависят от ряда факторов, которые оказывают значительное влияние на развитие финансового рынка, хотя и находятся за его пределами. Эти факторы включают уровень экономического благосостояния и экономический рост в конкретном государстве, уровень инфляции, динамичность развития бизнеса, уровень доверия к государственным и частным институтам, совершенство правового регулирования, защиту прав собственности и инвесторов и другие аспекты, связанные как с экономическими показателями, так и политическими или социальными.

---

[49] Тропская, С. С. Публичный финансовый контроль на финансовом рынке: особенности и перспективы развития // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 187. – Текст : непосредственный.

[50] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

Важным является также то, что состояние финансового рынка оказывает влияние не только на стабильность финансовой системы и структуру экономики в рамках конкретного государства. Публично-правовое регулирование и возможность влияния на финансовый рынок необходимы в том числе в целях влияния на конкурентоспособность финансового рынка конкретного государства на международной арене, которая выражается как в возможности защиты национальных интересов, так и в защите экономического суверенитета и независимости в условиях глобализации.

Таким образом, наблюдается взаимозависимость финансового рынка и финансовой системы, которая порождает пересечение частного и публичного интересов. По нашему мнению, такое пересечение интересов свидетельствует о необходимости распространения на отдельные отношения в рамках финансового рынка публично-правового регулирования, предназначенного для формирования устойчивого и регламентированного функционирования финансовой системы.

1.2. Трансформация финансового рынка в условиях цифровизации как главная предпосылка создания экосистем

Финансовый рынок динамично развивается. Это проявляется в том числе и в постоянном дополнении новых субъектов системы финансового рынка, оказываемых и предоставляемых на нем новых услуг и продуктов (или уже ранее существующих, но со временем видоизмененных), и в расширении компетенции Банка России и других органов и организаций, осуществляющих контроль и надзор на финансовом рынке, а также в цифровизации финансового рынка и внедрении на нем современных концепций, таких как, например, ESG-концепция[51].

Говоря о развитии финансового рынка важно проанализировать его причины. Безусловно, основной из них является цифровизация, напрямую связанная с развитием информационного общества.

[51] Савкина, В.А. К вопросу о внедрении ESG-концепции на финансовом рынке // EurasiaScience : Сборник статей LXVII международной научно-практической конференции, Москва, 15 февраля 2025 года / отв. ред. О. В. Соловьева. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2025. – С. 273. – Текст : непосредственный.

В современном мире наблюдается стремительный рост объемов информации, формируются колоссальные базы данных и информационные массивы, интенсивно развиваются цифровые технологии, повсеместно внедряемые во все сферы общественной жизни, а опосредованное такими факторами растущее количество областей и видов социального взаимодействия, деятельности государственных и общественных институтов являются значимыми факторами развития современного общества, формирующими новую цифровую реальность.

Учитывая, что рассмотрение данного вопроса имеет довольно современный характер и началось не столь давно, выделение вех истории исследования данного вопроса является проблематичным. Тем не менее, можно отметить отдельные периоды таких исследований и, соответственно, авторов, которые вложили свой вклад в изучение данного вопроса.

В 50-е годы XX века стали появляться первые работы о теории информации и влиянии ее на право[52]. Впоследствии продолжалось изучение процесса информатизации общества, а также оказываемого эффекта внедрения электронно-вычислительных машин на все сферы общественных отношений. Особенно актуальными исследования, связанные с проблемами защиты информации в новых условиях, стали уже позднее, в конце XX века[53]. В последние годы цифровизация способствует выделению нового этапа в развитии государства и общества, что в свою очередь ведет к трансформации права в цифровой реальности и исследованию права в ее условиях[54].

Вследствие этого при рассмотрении причин и последствий трансформации финансового рынка в связи с технологическим развитием и цифровизацией следует

---

[52] См., например, Краснянский, В. Э. Анализ права с позиций теории информации // Правоведение. – 1978. – № 1. – С. 17–19. – Текст : непосредственный; Толстой, Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 42–45. – Текст : непосредственный.

[53] См., например, Коротков, А. П. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования / А. П. Коротков, Ю. Ю. Соковых // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 65–73. – Текст : непосредственный.

[54] См., например, Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102. – Текст : непосредственный; Талапина, Э. В. Сравнительное цифровое право: становление и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32. – Текст : непосредственный.; Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета : официальный сайт. – 2018. – 29 мая. – URL: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html (дата обращения: 30.09.2024). – Текст : электронный.

дополнительно опираться на выделенные нами с использованием сравнительно-исторического метода для целей настоящего исследования этапы информационно-технологической революции.

Вначале, в рамках первого этапа информационно-технологической революции были заложены основы развития информационных технологий. Основной задачей работы с информацией являлась переоценка ее обработки, хранения и использования. Итогом такой работы явилось появление электронно-вычислительных машин, использование которых, однако, было популярным лишь в рамках научно-исследовательских институтов.

Позднее дорогое узкопрофильное оборудование было модифицировано в разноплановый инструмент работы с информацией и стало основой для дальнейшей цифровой революции.

Затем в рамках следующего (второго) этапа вопросы, связанные с информационно-технологической революцией, получили свое отражение рамках научных исследований. Также изменения проявились не только в доктрине, но и в производстве. В частности, появились новые способы производства, основанные на информационных технологиях, что значительным образом способствовало его оптимизации и резкому росту его объемов.

Третий этап характеризуется не только еще более активными исследованиями о влиянии информационных технологий, в том числе на право, но и развитием международного регулирования общих тенденций и принципов развития информационного общества и открытости цифрового пространства.

В конце XX века начался последний четвертый этап, который характеризуется формированием трансграничного единого информационного пространства в связи с глобальной цифровизацией. Данный этап продолжается и в настоящее время. Разработка и внедрение цифровых технологий во всех сферах общественных отношений способствовали принятию еще большего количества международных актов и, кроме этого, развитию национального регулирования многих государств в целях регламентации внедрения информационных технологий

(в том числе на финансовый рынок), что в настоящее время является отдельной темой научных исследований[55].

Немаловажным в этой связи является само понятие «цифровизация». Цифровизация в узком понимании представляет собой преобразование информации в некую цифровую форму, способствующую формированию новых возможностей в разных сферах жизни. В широком же понимании в различных научных исследованиях цифровизация определяется как общемировой тренд эффективного мирового развития различных сфер общественной жизни на основе преобразования информации в цифровую форму, способствующую повышению качества жизни.

Официально же процессы цифровизации были внедрены в Российской Федерации с создания в 2019 году национальной программы «Цифровая экономика»[56], которая утвердила перечень цифровых технологий и необходимость принятия специализированного законодательства.

В условиях новой реальности, право становится не только инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социальной жизни, но и объектом воздействия цифровизации, в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры и механизма его действия.

Отдельными учеными также в этой связи высказывается мнение о том, что влияние цифровой трансформации на финансовую деятельность публично-правовых образований приводит к формированию такого вида финансовых правоотношений, как финансово-информационные правоотношения (в рамках которых реализуются новые виды взаимодействий: между субъектами и информационными системами, а также между субъектами и операторами этих систем), и формированию нового институционального образования в системе

---

[55] См., например, Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : научно-практическое пособие / под редакцией И. И. Кучерова, С. А. Синицына. – Москва : Норма : ИЗиСП, 2026. – 376 с. – Текст : непосредственный.

[56] Утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

финансового права – финансово-информационного института либо соответствующего циклического правового массива[57].

Проблемы, связанные с трансформацией права в условиях алгоритмизации, правовым регулированием цифровой экономики и цифровизацией права стали предметом отдельных направлений научных исследований[58].

Финансовый рынок также, как и иные экономические и правовые категории, развивается в условиях цифровизации и порождаемых ею изменений. Примером этому является Финтех, который сформировался на стыке финансовых услуг и информационных технологий.

Сам термин «Финтех» пришел в российскую науку из-за рубежа (от англ. Fintech), расшифровывается как «финансовые технологии» и представляет собой результат совместной эволюции финансов и технологий. Финтех представляет собой глобальную революцию в сфере финансовых технологий, способный существенно изменить финансовый рынок. В британском словаре Oxford English Dictionary под Финтехом понимаются компьютерные программы и другие технологии, используемые для поддержки или предоставления банковских и иных финансовых услуг. В зарубежных статьях говорится о том, что Финтех представляет собой либо экономическую отрасль, либо сферу деятельности, основанные на использовании технологий для предоставления финансовых услуг[59].

Несмотря на отсутствие единого определения, общее представление о значении термина «Финтех» у ученых все же сложилось. В российской доктрине отметим одно из самых удачных на наш взгляд определений, в соответствии с которым Финтех рассматривается в качестве цифровых информационных решений в сфере финансовых услуг, предлагаемые компаниями, использующими новую технологическую платформу, которые конкурируют или сотрудничают с

---

[57] Омелехина, Н. В. Цифровая модель финансовой деятельности публично-правовых образований: некоторые правовые аспекты // Финансовое право. – 2021. – № 7. – С. 18. – Текст : непосредственный.

[58] Умнова-Конюхова, И. А. Государство и право в новой цифровой реальности : монография / И. А. Умнова-Конюхова, Д. А. Ловцов ; под общей редакцией И. А. Умновой-Конюховой, Д. А. Ловцова. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – С. 15. – Текст : непосредственный.

[59] Goldstein, I. To FinTech and Beyond / I. Goldstein, J. Wei, G. Karolyi // The Review of Financial Studies. – 2019. – Vol. 32, no. 5. – P. 1647–1648. – Текст : непосредственный.

финансовыми институтами[60]. Данное определение демонстрирует, что Финтех-компании (то есть компании, использующие технологии, связанные с Финтехом) не участвуют в перераспределении денежных средств, а лишь выполняют функции разработки и внедрения информационных технологий в процесс оказания финансовых услуг.

Основными направлениями деятельности Финтеха являются кредитование, проведение платежей, финансирование, управление активами (включая инвестирование и банкинг), финансовые технологии в сфере страхования, операции с криптовалютой и другие направления.

Анализируя направления деятельности Финтеха, можно отметить следующие его наиболее распространенные направления:

— кредитование P2P (от англ. peer-to-peer – «равный – равному»). Являясь альтернативой банковскому кредитованию, оно состоит в использовании специальной платформы, позволяющей производить заимствования между физическими лицами;

— цифровой банкинг, обеспечивающий получение банковских услуг с помощью использования платформ;

— блокчейн, который позволяет хранить данные об операциях (журнал транзакций фактически ведется без участия центрального контрагента в виде банка, платежной системы);

— финансовые технологии в сфере страхования;

— цифровая валюта, включая криптовалюту;

— электронные платежные системы;

— и другие.

В научных работах и исследованиях выделяются отдельные виды технологий (поднаправлений), которые включаются в единое понятие Финтеха.

Первым из таких видов является Саптех (от англ. Suptech, Supervisory Technology – «Надзорные Технологии»), представляющий собой технологии,

[60] Демьянова, Е. А. Развитие компаний в современных условиях внедрения финансовых технологий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 7. – С. 104. – Текст : непосредственный.

которые используются органами для повышения эффективности контроля и надзора на финансовом рынке, который они осуществляют.

Данное направление выполняет отдельные важные задачи для функционирования финансового рынка в условиях цифровизации:

— улучшение качества аналитики собираемых и обрабатываемых данных, автоматической обработки отчетности и иной информации в рамках выполнения информационной функции финансового рынка;

— оптимизация процессов выявления рисков на финансовом рынке, в том числе в деятельности субъектов системы финансового рынка, возможные недобросовестные практики;

— сосредоточение работы контрольных и надзорных органов на задачах, связанных с автоматизацией административных процедур и эффективностью работы своих сотрудников;

— адаптация контрольных и надзорных мероприятий в соответствии с актуальным уровнем технологического развития рынка и подконтрольных организаций.

Банк России выделяет следующие мероприятия в сфере Саптех: внедрение датацентричного подхода (подход, основанный на качестве и полноте предоставляемых данных); автоматизация надзора; совершенствование процедур допуска на финансовый рынок; информационное взаимодействие между органами, осуществляющими контроль и надзор на финансовом рынке, и иными субъектами системы финансового рынка; анализ и управление рисками; выявление неправомерных действий, а также оптимизация работы с обращениями в Банке России[61].

Такие мероприятия представляют собой проекты и инициативы, формируемые Банком России по итогам обсуждений с иными субъектами финансового рынка. Например, инициатива «Внедрение инструментов сбора и

[61] Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

передачи данных об обработанных банкнотах в кредитных организациях», позволяющая оптимизировать контроль за наличным обращением на финансовом рынке. Также инициатива «Создание единого реестра участников финансового рынка», в соответствии с которой реализована возможность автоматического формирования выписок из реестров финансовых организаций для их проверки. Проект «Внедрение системы надзорного стресс-тестирования банковского сектора» создан для автоматического расчета стресс-тестов, которые проводятся для поддержания стабильности всей банковской системы и выявлять кредитные организации, наиболее подверженные рискам.

Следующим видом Финтеха является Регтех (от англ. RegTech, Regulatory Technology – «Регулятивные Технологии»), представляющий собой технологии, которые используются организациями для повышения эффективности выполнения требований органов, осуществляющих контроль и надзор на финансовом рынке.

Среди основных задач данного направления следует выделить:

— автоматизацию и оптимизацию внутренних процессов в организации, которые связаны с выполнением требований указанных органов и соблюдением законодательства, а также с раскрытием информации;

— постоянное проведение аудита деятельности организации и выявление нарушений регуляторных требований в режиме реального времени, так называемый комплаенс-контроль;

— внедрение технологий идентификации и мониторинга транзакций, позволяющих осуществлять проверки в процессе совершения денежных операций.

Банк России выделяет следующие мероприятия в сфере Регтех: внедрение датацентричного подхода (как и в сфере Саптех), развитие технологических решений на финансовом рынке и выявление неправомерных действий[62].

В целом внедрение таких механизмов необходимо для сокращения издержек организаций на финансовом рынке, поддержку технологий (включая

[62] Там же.

информационные) и инноваций на финансовом рынке, совершенствование процессов выявления рисков и угроз на финансовом рынке и тому подобное. Как указывают ученые, такие технологии имеют приоритетное значение в условиях развития цифровой экономики[63].

Аналогично сфере Саптех такие мероприятия представляют собой проекты и инициативы, но направленные не на оптимизацию работы контрольных и надзорных органов, а на оптимизацию системы комплаенса в организациях в целях их самостоятельного управления своей деятельностью в соответствии с действующими нормативными требованиями. В качестве примера можно привести инициативу «Разработка платформы сценарного планирования и стресс-тестирования для банков», которая позволяет банкам проводить самотестирование в рамках внутренних процедур.

И Саптех, и Регтех можно квалифицировать как финансовые технологии, поскольку используются в целях финансово-правового регулирования, либо напрямую связаны с финансами. Однако необходимо заметить, что некоторые технологии связаны не только с финансовым рынком, что является очередным подтверждением глобального влияния Финтеха и его междисциплинарного характера. В качестве примера таких технологий в научных исследованиях по финансовому праву приводятся технологии идентификации клиентов в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения[64].

Более того, основная проблема регулирования современного финансового рынка касается определения круга контрольных и надзорных субъектов за функционированием финансового рынка, поскольку его деятельность затрагивает множество государственных институтов, находящихся в области регулирования в том числе Банка России, Федеральной антимонопольной службы Российской

---

[63] Поветкина, Н. А. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования / Н. А. Поветкина, Ю. В. Леднева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 46–67. – Текст : непосредственный.

[64] Ситник, А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 30. – Текст : непосредственный.

Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а вопрос о выделении одного регулятора либо отсутствии необходимости проведения реформ в области правового регулирования финансового рынка остаётся дискуссионным до сих пор[65].

Сектором финансового рынка, который сильнее всего подвержен влиянию Финтеха, конечно, является банковский рынок. Еще в 2018 году Базельским комитетом по банковскому надзору (BCBS) были опубликованы консультативные материалы «Рациональная практика: последствия развития финтеха для банков и органов банковского надзора», в которых цифровая трансформация банков была рассмотрена с точки зрения отдельных сценариев[66].

Первым из таких сценариев является осуществляемая модернизация и оцифровка субъектов, предоставляющих банковские услуги путем использования новейших цифровых технологий с целью создания новой бизнес-модели для удержания конкуренции и привлекательности для потребителей.

Иным сценарием является создание необанков, которые служат заменой для «устаревших» банков. Определение банка как устаревшего обусловлено его неспособностью следовать технологической революции и конкурировать с банками, которые созданы на базе инновационных технологических компаний и осуществляют деятельность по платформенной модели.

Третий сценарий представляет собой создание распределенных банков: в случае распределения услуг на финансовом рынке между различными узкоспециализированными субъектами, которые их предоставляют, данный сценарий подразумевает совместное ведение деятельности такими организациями. Объединение заключается в большей степени в предложении банков различных нефинансовых партнерских услуг и продуктов своим клиентам.

---

[65] Савкина, В.А. Некоторые проблемы правового регулирования финансового рынка в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12 (240). – С. 152. – Текст : непосредственный.

[66] Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. – URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

Еще одним сценарием является создание исключенных банков, когда банки все также предоставляют услуги на финансовом рынке, но не имеют прямого контакта с клиентами – все взаимодействие с потребителями осуществляется через крупную Финтех-компанию, предлагающую как финансовые услуги и продукты, так и нефинансовые.

Последний сценарий заключается в осуществлении деятельности вовсе без банка как посредника. Такой формат деятельности подразумевает собой полный отказ от банков, как поставщиков услуг на финансовом рынке.

Указанные сценарии демонстрируют, каким образом цифровизация финансового рынка повлияла именно на банки. Нельзя не заметить, что каждый из сценариев только усложняет осуществление банковской деятельности, поскольку влечет для банков дополнительные значительные издержки для того, чтобы сохранять востребованность предоставляемых ими услуг. Учитывая, что банковские услуги являются одними из основополагающих услуг для функционирования финансового рынка, такие сценарии ставят под сомнение роль и авторитет банковской системы. Именно в этом проявляется важность своевременного регулирования Финтеха и динамично развивающегося финансового рынка – отступление от традиционных институтов и неконтролируемое влияние технологий и нефинансовых организаций на финансовую систему и экономику.

Рассматривая причины и последствия трансформации финансового рынка в условиях цифровизации, считаем важным также остановиться на исследовании такого понятия как открытый банкинг (от англ. Open Banking). Регулятор под данным термином понимает модель, которая предполагает получение поставщиками услуг банковских и платежных данных о клиенте, а также осуществление банковских операций по его поручению[67].

[67] Концепция внедрения Открытых API на финансовом рынке / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2022. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

Одним из многочисленных проявлений влияния цифровизации финансового рынка и развития Финтеха является данный инновационный вид банкинга, который основывается на открытом доступе к данным и использовании их всеми лицами, предоставляющими услуги и продукты.

Система открытого банкинга подразумевает наличие следующих элементов:

— банковские услуги как сервис (от англ. banking-as-a-service, BaaS), которые подразумевают уход от классической модели предоставления банковских услуг путем использования инфраструктуры банка, в том числе для интеграции с другими системами. В качестве примера можно привести сервис Distributed Treasury and Cash Management Альфа-Банка и X5 Retail Group, который позволяет самостоятельно настраивать услуги и продукты под свои потребности (включая корректировку логики построения расчетов);

— инициация платежей в целях использования функциональности сторонней организации (не банка) для оформления и направления платежных поручений в банк;

— ИТ-архитектура, представляющая собой совокупность технических решений для оптимизации бизнес-процессов, в том числе связанных с предоставлением финансовых услуг;

— агрегация финансов, осуществляемая путем интеграции организации с банком для предоставления доступа к услугам и продуктам банка: эквайрингу, денежным переводам и др. (например, RBK.Money, Яндекс Деньги);

— API-платформы, предоставляющие техническую возможность интегрировать функциональность, предоставляющую небанковские услуги и продукты, в инфраструктуре банка;

— маркетплейсы как единое место предоставления услуг и продуктов финансовыми организациями и сторонними агрегаторами, предоставляющими нефинансовые услуги и продукты;

— необанки, предоставляющие банковские услуги неклассическим способом – только в цифровом формате (например, TalkBank, предоставляющий услуги через мессенджеры).

Все перечисленные элементы, как можно заметить, представляют собой или являются связанными как с классическими субъектами финансового рынка и функционированием финансового рынка, так и с иной нефинансовой деятельностью сторонних нефинансовых организаций на финансовом рынке.

К слову, процесс внедрения открытого банкинга Банком России предполагает свое распространение не только на секторы финансового рынка, но и на нефинансовые организации, осуществляющие деятельность как на финансовом, так и на иных рынках. При этом для финансовых организаций подразумевается обязательный характер применения норм и стандартов регулятора, а по остальным – рекомендательный.

В свою очередь появление экосистем можно рассматривать как одно из последствий развития открытого банкинга и Финтеха[68].

Одной из предпосылок внедрения отрытого банкинга, а также распространения экосистем в Российской Федерации видится возрастающая ценность данных о нефинансовых услугах и продуктах, предоставляемых на платформах совместно с финансовыми.

Открытый банкинг оказывает значительное влияние на финансовый рынок, способствуя развитию новых финансовых продуктов и услуг, повышению конкуренции и улучшению качества обслуживания клиентов[69].

Причины возникновения экосистем в основной своей массе связаны с цифровизацией, технологическим прогрессом и развитием Финтеха. Развитие технологий, включая блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные и других различных сервисов, позволяет создавать более сложные и интегрированные услуги и продукты на финансовом рынке. Например,

---

[68] Савкина, В.А. Влияние финтеха и открытого банкинга на финансовый рынок: финансово-правовой аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 6. – С. 166. – Текст : непосредственный.

[69] Там же. С. 165.

использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет анализировать большие объёмы данных о клиентах и их поведении, что помогает разрабатывать более точные и простые в получении, доступные услуги на финансовом рынке.

Конкуренция на финансовом рынке также способствует формированию экосистем. Финансовые организации стремятся выделиться на фоне конкурентов и предложить клиентам уникальные решения, которые будут отличать их от других игроков на рынке. Экосистемы позволяют создать уникальное предложение, которое учитывает и финансовые, и нефинансовые потребности клиентов, что достигается за счёт интеграции различных финансовых и нефинансовых услуг и продуктов на финансовом рынке[70].

Ещё одной причиной возникновения экосистем на финансовом рынке является интеграция и сотрудничество между финансовыми и нефинансовыми организациями в целях создания комплексных услуг и продуктов, описанных выше.

Регулирование и контроль, надзор на финансовом рынке также могут влиять на формирование экосистем на финансовом рынке. Регуляторы могут стимулировать финансовые организации к созданию экосистем, предлагая им определённые льготы. И, наоборот, регуляторы могут ужесточать требования к предоставлению услуг на финансовом рынке. Это все в совокупности провоцирует финансовые институты к созданию экосистем, в рамках которых финансовые организации могут использовать такие льготы или, наоборот, пытаться обойти наиболее жесткие требования, предъявляемые регуляторами к организациям, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке.

Более того, в развитии Финтеха и цифровизации финансового рынка довольно важную роль играет налоговое стимулирование, которое проявляется в сниженных ставках налогообложения для субъектов инновационной деятельности,

[70] Савкина, В.А. Некоторые аспекты функционирования экосистемы на финансовом рынке // Российская наука в современном мире : Сборник статей LXVIII международной научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2025 года / отв. ред. О. В. Соловьева. – Москва: ООО «Актуальность.РФ», 2025. – С. 244. – Текст : непосредственный.

увеличенных вычетах в части расходов компаний на технологические разработки, льготных режимах налогообложения, инвестиционных налоговых кредитах и освобождении от некоторых взносов.

Что касается самого процесса создания экосистем, то в научной литературе (как в юридической, так и в экономической) выделяются отдельные способы создания экосистем в зависимости от вовлеченности и роли банка в их создании, а также в зависимости от подчинения субъектов, осуществляющих деятельность в рамках экосистем.

Первым путем является самостоятельное создание экосистемы на основе банка. При таком варианте к банковским услугам и продуктам добавляются побочные нефинансовые услуги, при этом они также разрабатываются и предоставляются самим банком и за его счет, а также находятся под его контролем. Особенной популярностью такой вариант пользуется у крупных, зарекомендовавших себя банков. Например, данная модель построения экосистемы сложилась в Сбербанке.

Противоположный первому пути представляет собой путь, когда основным лицом, предоставляющим услуги и продукты, является не банк. Данный вариант является наименее дорогостоящим, но в тоже время и наиболее рискованным, поскольку банк в таком случае выступает как сторонняя организация-партнер на не принадлежащей ей платформе. Такая интеграция подразумевает множество рисков, связанных в первую очередь с тем, что обеспечение безопасности деятельности банка технически осуществляется не самим банком, а владельцем платформы. Такая модель характерна для китайских компаний, таких как Alibaba и Tencent.

Смешанный вариант (интегрированная модель), когда банк является основным интегратором услуг, однако финансовые услуги и продукты в таком варианте предоставляются непосредственно банком, а иные «присоединенные» оказываются сторонними организациями, подключенными к банковской инфраструктуре. Данная модель для банка менее затратная и простая, поскольку он не тратит собственные средства на разработку и развитие нефинансовых услуг, а

является лишь платформой, на которой они предоставляются. Однако здесь большего внимания требует безопасность предоставления нефинансовых услуг сторонними организациями, которую банк в любом случае должен обеспечивать и нести риски, напрямую не связанные с его основной деятельностью на рынке банковских услуг. Примером такой модели является Т-Банк.

Также существует партнерская модель, которая подразумевает сотрудничество банка с другими организациями. Все участники экосистемы в таком варианте вносят примерно равный вклад в развитие и технической составляющей и предоставляемых услуг и продуктов. Пример такого партнерства – совместная работа Apple Card и Goldman Sachs с платежной системой Mastercard.

Что касается формата функционирования экосистемы на финансовом рынке, интерес представляют виды экосистем, которые выделяются исходя из анализа модели предоставления услуг и продуктов и способе поиска потенциальных клиентов. Обобщая существующие на данный момент позиции и заключения исследователей, такие модели можно раскрыть следующим образом:

— синхронизированная модель, в соответствии с которой банки создают продукты и услуги, планируемые к предоставлению, исходя из данных о транзакциях своих клиентов. Транзакции показывают, в каких сферах тот или иной клиент более всего заинтересован и на каком жизненном/поведенческом этапе он находится на конкретный момент времени. Банк предоставляет информацию о таких транзакциях за определенную плату в рамках договоров о сотрудничестве своим партнерам и таким образом обеспечивает доступ к данным о клиентах;

— экосистема-навигатор маркетплейса, представляющая собой единое пространство (площадку), на которой совершаются различные сделки в отношении как финансовых, так и нефинансовых услуг под брендом банка или под несколькими брендами партнеров, оказывающих такие услуги;

— реферальная модель, в соответствии с которой компании партнеры оплачивают свое продвижение и рекомендации среди клиентов банка,

которым банковские услуги и продукты не так актуальны или по которым они получили отказ;

— экосистема с внешним участием, в которой банки в отличие в первого варианта самостоятельно присоединяются к партнерам, чтобы предлагать свои услуги и продукты их клиентам.

Представляется возможным также выделить и иную классификацию, которая дифференцирует экосистемы в зависимости от их цели выхода на рынок:

— агрессивного типа: в таком случае экосистему выводят на финансовый рынок с целью тотального доминирования и монополизации;

— умеренного типа: экосистемы такого типа расширяют продуктовую линейку с целью привлечения новых клиентов, когда конкуренция невозможна из-за схожести предоставляемых продуктов;

— смешанного типа: расширение продуктовой линейки и поглощение рынка происходит, но не в рамках одного профильного рынка – без монополизации какого-либо конкретного рынка.

По признаку соотношения и преобладания финансовых и нефинансовых услуг и продуктов можно также выделить экосистемы общего типа, в которых в равной степени сочетаются нефинансовые и финансовые услуги и продукты, а также специализированного типа, в рамках которых преобладают либо финансовые услуги и продукты, либо нефинансовые.

Также экосистемы могут функционировать по централизованной и децентрализованной моделям. Их принципиальное отличие в количестве главных поставщиков услуг и продуктов и наличии монополии: в централизованной модели им является одна крупная технологическая или финансовая организация, а в децентрализованной – несколько равных организаций.

Если говорить о публичности критериев допуска к экосистеме участников для предоставления в рамках нее услуг и продуктов, то в соответствии с ними

можно выделять три модели (вида) экосистемы – открытая, закрытая и гибридная (данная классификация выделена Банком России[71]):

1) закрытая экосистема – особенность заключается в том, что лицом, предоставляющим продукты и услуги, является одна организация (возможно предоставление продуктов и услуг также ее аффилированными лицами) или ограниченный круг организаций, а правила доступа к экосистеме других организаций для предоставления на ней продуктов и услуг для всего рынка не раскрываются;

2) открытая экосистема – наоборот, публично раскрывает критерии допуска организаций для предоставления продуктов и услуг в рамках экосистемы. Такие критерии допуска являются едиными для всех организаций внутри экосистемы и создают независимый мини-рынок определенного набора продуктов и услуг. Внутри такого мини-рынка поддерживается конкуренция и обеспечиваются независимые условия реализации широкого набора продуктов и услуг;

3) гибридная экосистема – такой вид является комбинацией первых двух видов и сочетает в себе черты и элементы как открытой, так и закрытой экосистемы. К слову, в настоящее время среди функционирующих экосистем превалирует именно данный вид.

Банк России отмечает, что влияние крупной платформы на экономику зависит от той модели, которую она использует при допуске участников. Более того, в рамках данной классификации Банком России особенно выделяется открытая модель экосистемы – именно на ее создании и функционировании настаивает регулятор, поскольку таким образом развивается и поддерживается конкуренция между организациями, предоставляющие продукты и услуги в рамках экосистемы, соответственно формируется нейтральная инфраструктура и недискриминационный рынок.

---

[71] Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

С учетом опыта создания и функционирования экосистем во всем мире, то можно выявить, что их функционирование осуществляется преимущественно по гибридной модели. При этом, если анализировать именно финансовые услуги и продукты, то их предложения в основном формируются в рамках закрытой экосистемы, поскольку они предоставляются одним или ограниченным количеством организаций-партнеров.

Такая закономерность связана в первую очередь с тем, что финансовая организация заинтересована в предоставлении именно своих финансовых услуг и продуктов, а свободная конкуренция, создаваемая при открытой модели, препятствует успешной конкуренции такой финансовой организации. Именно поэтому экосистема, основу которой представляют финансовые услуги и продукты, не допускает в качестве их поставщика конкурирующие финансовые организации. Большинство предложений услуг на финансовом рынке в рамках экосистем, созданных на основе банка, строятся вокруг одного эксклюзивного поставщика таких услуг – банка либо его аффилированных финансовых организаций. В рамках таких экосистем отсутствует внедрение финансовых услуг и продуктов сторонних финансовых организаций в целях недопущения конкуренции и ее ограничения для дочерних организаций.

Также, если финансовые услуги являются не основными, а сопутствующими, то допуск к экосистеме множества организаций, предоставляющих такие услуги, попросту не является приоритетным направлением – заинтересованность и затраты присутствуют только на развитие основных нефинансовых услуг.

Обратная ситуация может возникнуть лишь в случае, когда поток приобретения услуг и продуктов слишком быстро растет и одной финансовой организации для финансового «обслуживания» такого потока становится попросту недостаточной. Также такой вариант развития экосистемы возможен, когда развитие экосистемы доходит до высшей точки, когда ресурсов становится достаточно для развития и побочных финансовых услуг. В описанных случаях экосистема развивается по открытой модели. Примером такой модели развития может служить экосистема Grab, развитие которой началось с сервиса такси,

трансформировавшегося в дальнейшем в экосистему с предложениями как различных нефинансовых услуг и продуктов (например, услуги по доставке продуктов), так и финансовых. В целях реализации финансовых услуг и продуктов было принято решение об интеграции множества финансовых организаций в целях создания единой Финтех инфраструктуры внутри экосистемы.

Необходимо также отметить отличия в развитии экосистем в зависимости от географических особенностей, так экосистемы можно классифицировать согласно следующим моделям:

— американская модель: являясь одним из лидеров в развитии стартапов, США направляет экономическую политику на развитие малого и среднего бизнеса, который в последствие в процессе объединения вокруг одной большой технологической компании может создать экосистему. Экосистемы, в свою очередь, могут быть отнесены к одному из следующих подвидов: (1) IT-экосистемы, развитие которых сконцентрировано на рынке информационных и компьютерных технологий и продуктов, (например, Google, Apple и Microsoft), (2) товарные маркетплейсы (платформы) – их развитие сконцентрировано на развитии площадок, предлагающих потребителям различные товары и услуги в сфере электронной коммерции и связанные с образом жизни потребителей (например, Amazon). Такое деление условное, поскольку в любом случае развитие экосистем связано с развитием информационных и компьютерных технологий, но в данной классификации важна именно характеристика и природа реализуемых услуг и продуктов. При этом развитие экосистем на основе банков в американской модели не распространено, наоборот, крупные банки, такие как Goldman Sachs, присоединяется к крупным технологическим компаниям (уже упомянутым Apple, Amazon) для реализации совместных финансовых продуктов в рамках экосистемы;

— китайская модель: также предполагается объединение вокруг одной огромной компании множества меньших, однако среди китайских экосистем преобладают именно маркетплейсы, ориентированные на создание единой

площадки для реализации производимой продукции. Самым очевидным примером является Ant Financial – одна из крупнейших Финтех-компаний в мире, которая выросла вокруг товарного маркетплейса Alibaba;

— европейская модель: учитывая менее высокий уровень развития информационных технологий в Европейском союзе (далее – ЕС), можно заметить отсутствие влиятельных и масштабных экосистем, созданных именно в ЕС. Основная отличительная черта создания экосистем в ЕС – децентрализованное объединение стартапов, в котором принимает участие и регулятор, подключаясь к инвестиционным проектам. Основным направлением является внедрение финансовых цифровых технологий и, соответственно, создание цифровых финансовых платформ и развитие необанков;

— российская модель: предполагается объединение компаний из различных рынков вокруг крупных и зарекомендовавших себя банков, таким образом экосистемы формируются именно вокруг финансового рынка. Классическими примерами таких экосистем могут служить Т-БАНК и СБЕР.

При этом можно отметить и экосистемы, которые были сформированы в России иным образом: крупная технологическая компания (например, Яндекс или VK) или мобильный оператор (например, МТС) создает свой собственный банк в целях «выхода» компании на финансовый рынок. Однако в любой из вариантов создание экосистем по российской модели сопряжено со значительной ролью банков, как их «ядра». Даже в экосистемах, которые были созданы на базе мобильных операторов, банк и Финтех-продукты занимают лидирующее положение. Так, например, распределение выручки МТС за третий квартал 2025 года показывает, что основная доля выручки приходится именно на Финтех сектор, который включает в том числе МТС Банк, «МТС Деньги», «МТС Pay», «МТС Инвестиции», «МТС Страхование» – 46,3 миллиарда рублей (в этой связи еще важно учитывать стремительный рост выручки данного сектора – показатели на

39,6% выше, чем годом ранее)[72]. Аналогично президент экосистемы МТС Ровшан Алиев отмечает, что «банк — один из самых больших бенефициаров суперплотной работы с телекомом. И у нас в планах максимальная интеграция телекома с банком, в том числе и в части продуктов и совместной разработки»[73].

Представители топ-менеджмента банков даже отмечают, что само понятие экосистемы устарело и началась эпоха «финансовых суперсервисов»[74]. Это доказывает, что существование экосистем на российском рынке непосредственно связано с предоставлением и развитием именно услуг на финансовом рынке.

Таким образом, цифровизация финансового рынка привнесла ряд нововведений, в особенности в части формата предоставления услуг на финансовом рынке посредством платформ. Изменения коснулись и отдельных субъектов, предоставляющих такие услуги – появление Финтеха предопределило инновационный формат банкинга, а также появление экосистем на финансовом рынке.

1.3. Услуги и продукты как основа современного финансового рынка

Рассмотренные ранее в настоящем исследовании виды (секторы) финансового рынка существуют и развиваются, в том числе в условиях цифровизации, за счет услуг и продуктов, оказываемых и предоставляемых субъектами системы финансового рынка. Термины «финансовая услуга» и «финансовый продукт» зачастую фигурируют в связанных с финансовым рынком научных исследованиях и по праву, и по экономике, однако единого подхода к их пониманию до сих пор не выработано.

Термин «финансовая услуга» легально определен в Законе о защите конкуренции, в соответствии с которым она представляет собой банковскую

---

[72] МТС ликвидирует Erion и снова меняет управление активами. — URL: https://adindex.ru/news/digital/2026/02/5/342230.phtml (дата обращения 08.08.2025).
[73] «Для меня IPO — это некое участие в рейтинге». – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8099078 (дата обращения 02.01.2026).
[74] Глава Альфа-банка: понятие экосистемы устарело, пришло время финансовых суперсервисов. — URL: https://tass.ru/interviews/11571699 (дата обращения: 14.02.2025).

услугу, страховую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу по договору лизинга, а также услугу, оказываемую финансовой организацией и связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. Данное определение дается через перечисление видов финансовых услуг, коррелирующих с выделенными видами (секторами) финансового рынка. Однако такое определение не дает понимания о сущности финансовой услуги.

К слову, большинство перечисленных в указанном выше законе видов финансовых услуг воспроизведены из приказа Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства РФ от 21.06.2000 № 467 «Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состав активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги»[75].

В этой связи интересным представляется, что в 211-ФЗ предмет регулирования ограничивается именно теми отношениями, которые возникают в области оказания услуг, связанных с обеспечением возможности совершения финансовых сделок. Так, в указанном законе не закрепляется определение финансовых услуг, а финансовые сделки определяются как сделки по предоставлению банковских, страховых и других услуг и иные сделки по предоставлению услуг финансового характера. Примечательно, что в перечень финансовых сделок включены также и сделки с финансовыми инструментами.

Финансовые инструменты, в свою очередь, представляют собой ценные бумаги или производные финансовые инструменты, которые существуют в виде договоров согласно статье 5 Закона о рынке ценных бумаг. Такие договоры могут предусматривать одну из следующих обязанностей (в том числе их совокупность):

— обязанность периодически или единовременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения различных показателей, таких как курс валюты, уровень инфляции, цены на товары и тому подобное (в том числе в

[75] СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

случае предъявления требований другой стороной), а также обязанность передать ценные бумаги, товар или валюту обязанность либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом;

— обязанность купить или продать ценные бумаги, валюту или товар либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом в случае предъявления соответствующего требования;

— передать ценные бумаги, валюту или товар в собственность другой стороне не ранее третьего дня после дня заключения договора, и обязанность другой стороны принять и оплатить указанное имущество и указание на то, что такой договор является производным финансовым инструментом.

По сути, финансовые инструменты представляют собой разнообразные обращающиеся финансовые документы, имеющие денежную стоимость, с помощью которых осуществляются операции на финансовом рынке.

На основании анализа Классификатора финансовых инструментов[76] полагаем необходимым руководствоваться следующими видами финансовых инструментов:

— монетарное золото и специальные права заимствования;

— денежные средства и депозиты, куда включаются, в частности, наличная валюта, размещенные денежные средства, цифровые рубли, срочные депозиты (вклады) и субординированные депозиты, аккредитивы;

— долговые ценные бумаги такие как облигации, векселя, сберегательные и депозитные сертификаты, депозитарные расписки, закладные и тому подобное;

— кредиты и займы;

— акции и иные формы участия в капитале, инструменты коллективного инвестирования, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права;

[76] Об утверждении общероссийского классификатора финансовых инструментов : Приказ Росстандарта от 29.09.2023 № 1024-ст // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

— страховые резервы, пенсионные резервы и пенсионные накопления;

— производные финансовые инструменты: опционы, фьючерсы, свопы, форварды и так далее;

— дебиторская или кредиторская задолженность.

Финансовые инструменты принято классифицировать по различным признакам: по видам (секторам) финансового рынка (например, страховые и банковские), виду обращения (например, краткосрочные и долгосрочные), характеру финансовых обязательств (например, долговые, долевые и являющиеся предметом осуществления самой финансовой операции, то есть по которым не возникают последующие финансовые обязательства), гарантированности уровня доходности (например, с фиксированным и с неопределенным уровнем дохода), уровню риска, уровню ликвидности и так далее.

Нельзя сказать, что регулирование финансовых услуг и финансовых инструментов является однородным. Так, например, Закон о Банке России регулирует полномочия Банка России и в сфере оказания услуг на финансовом рынке, и в сфере обращения финансовых инструментов (например, в статье 74.1 Закона о Банке России: «Банк России вправе ограничить заключение кредитной организацией … договоров с физическими лицами об оказании финансовых услуг, сделок с ценными бумагами и (или) договоров, являющихся производными финансовыми инструментами…»).

Закон о защите конкуренции, напротив, содержит регулирование исключительно в сфере оказания финансовых услуг, а не предоставления финансовых инструментов. Обращение финансовых инструментов, в свою очередь, отдельно регламентировано в иных нормативных правовых актах, например, в Законе о рынке ценных бумаг.

Возвращаясь к определению финансовых услуг, оно также содержится в пп. «д» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в соответствии с которым под ней следует понимать «услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением

денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.)»[77]. Указанное определение содержит открытый перечень финансовых услуг в отличии от Закона о защите конкуренции.

Среди правоведов уже долгое время ведутся дискуссии об определении термина «финансовая услуга»: он определяется либо как определенное действие, либо как деятельность субъектов, либо как разновидность обязательств или вовсе через одноименный неопределенный термин «услуга».

Н.Г. Семилютина считает, что «финансовые услуги так или иначе связаны с движением денежных средств, при этом речь идет о движении денежных средств как денежного капитала, кроме того, правовую основу финансовых услуг составляют договорные отношения»[78]. Среди доктринальных признаков понятия «финансовая услуга» автор выделяет следующие: 1) оказывается профессиональными участниками рынка финансовых услуг (лицом, обладающим лицензией, выданной уполномоченным регулирующим органом); 2) направлена на обеспечение возможности размещения свободных денежных средств (иного имущества, подверженного денежной оценке) на условиях возвратности, срочности, платности; 3) осуществляется на основании договора.

В концепции Н.Г. Семилютиной услугу можно квалифицировать как финансовую в том случае, если она связана с инвестированием, то есть с актом отчуждения денежных средств с целью последующего получения дохода.

При этом автор исключает возможность признания финансовой услугой операций с банковскими карточками, операций по расчетному счету, страховых

---

[77] О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

[78] Семилютина, Н. Г. Российский рынок финансовых услуг: формирование правовой модели. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – С. 13. – Текст : непосредственный.

услуг, не связанных с размещением денежных средств страховой организацией. Это связано с тем, что такие операции не нацелены на получение дохода.

Такая концепция не коррелирует с вышеуказанным легальным определением финансовой услуги, поскольку в нем отсутствует цель инвестирования финансовых услуг, а также включает услуги, не связанные с инвестированием и исключаемые Н.Г. Семилютиной. Легальное же определение охватывает абсолютно все услуги, связанные с привлечением и размещением чужих денежных средств финансовыми организациями.

Необходимо отметить, что такая концепция связана именно с гражданско-правовой природой термина «услуга». Акцент в этой связи делается именно на нематериальном характере действий по оказанию услуг.

А.В. Карташов в свою очередь определяет финансовые услуги как услуги, оказываемые в связи с управлением денежными потоками в процессе осуществления инвестиционных и финансовых операций[79]. Данное определение акцентирует внимание на условиях управления денежными средствами. При этом не указан субъект, осуществляющий такое управление, в связи с чем можно сделать вывод об участии в оказании услуг не только финансовых организаций.

И.А. Андреев полагает, что финансовые услуги – это осложненные участием специальных субъектов обязательства, основанные на односторонних сделках или группе договоров (в основном в банковской и страховой сферах и на рынке ценных бумаг), направленных на движение капитала и объединенных специальным императивным регулированием в целях защиты конкуренции[80]. Данное определение выводится на основании легального понятия финансовой услуги и, соответственно, антимонопольного регулирования.

Важно в этой связи также отметить позицию Н.В. Рахманиной, в соответствии с которой финансовой услуге присущи такие признаки:

---

[79] Карташов, А. В. К вопросу о понятии финансовой услуги: сравнительный анализ норм ГАТС и законодательства Российской Федерации // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 12. – С. 33. – Текст : непосредственный.

[80] Андреев, И. А. Финансовые услуги для естественных монополистов: конкурсное заключение договора // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026). – Текст : электронный.

1) сущность финансовой услуги состоит в перемещении конкретного материального блага, имеющего форму вещи (наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, драгоценные металлы), либо имущественных прав (права требования на безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);

2) содержанием категории «перемещение» выступают два вида действий, образующих финансовую услугу – привлечение и (или) размещение;

3) специальным субъектом, оказывающим финансовую услугу, является финансовая организация;

4) возмездный характер оказания финансовой услуги[81].

Позиция Н.В. Рахманиной в некотором смысле соотносится с определениями финансовых услуг, указанными выше. При этом виды финансовых услуг в соответствии с таким подходом выводятся не в зависимости от субъектного состава или вида (сектора) финансового рынка, как в остальных определениях (включая легальное), а в зависимости от сущности результата, представляющего собой либо вещь, либо имущественное право.

В любом случае, все подходы учитывают, что финансовые услуги связаны с движением денежных средств (перемещением капитала) между теми субъектами системы финансового рынка, которые предоставляют соответствующие услуги и теми, которые их используют (потребляют).

Также в этой связи в поддержку ранее высказанного нами мнения о необходимости включения потребителей финансовых услуг в систему финансового рынка следует отметить позицию об особенностях финансовых услуг, согласно которой «финансовые услуги значительным образом отличаются от иных услуг, потребляемых для личных, семейных и других подобных нужд»[82].

---

[81] Рахманина, Н. В. Финансовые услуги, оказываемые физическим лицам в сети Интернет, как вид предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Москва, 2022. – С. 20. – Текст : непосредственный.

[82] Ситник, А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография / А. А. Ситник. – Тула : Издательство ТулГУ, 2023. – С. 55. – Текст : непосредственный.

Указанный тезис обосновывается тем, что «клиент финансовой организации либо передает ей деньги, либо возвращает ей полученные деньги и отправляет таким образом капитал в хозяйственный оборот. Поэтому экономическая функция клиента финансовой организации практически противоположна функции конечного потребителя: клиент финансовой организации вводит в экономику капитал, инициирующий производство, а конечный потребитель выводит из экономики результаты этого производства»[83].

Что касается финансовых продуктов, в настоящий момент они не являются отдельной устоявшейся правовой категорией. В юридической литературе такой термин используется реже, чем финансовые услуги, а его определение с позиции права вовсе не изучается. Единого представления о разграничении финансовых услуг и продуктов в законодательстве не содержится. Главный вопрос в этой связи заключается в том, что собой представляет финансовый продукт и что считать общим или частным: финансовый продукт или финансовую услугу?

Банк России в одном из своих методических документов определил финансовый продукт как инструмент на финансовом рынке и (или) услугу (или их совокупность), которые разрабатываются для удовлетворения интересов потребителя финансового продукта и используется для целей инвестирования, управления финансами или защиты активов потребителя финансового продукта[84]. В качестве примеров финансового продукта Банк России приводит облигации, договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, страховые полисы (договоры страхования), кредитные карты, кредиты, займы, вклады.

Указанный выше тезис позволяет сделать вывод о том, что финансовая услуга и финансовый продукт соотносятся как частное и общее соответственно, а финансовые услуги и различные финансовые инструменты составляют более

---

[83] Фогельсон, Ю. Б. Защита прав потребителей финансовых услуг / Ю. Б. Фогельсон ; ответственный редактор Ю. Б. Фогельсон. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – С. 192. – Текст : непосредственный.

[84] Методические рекомендации Банка России по управлению финансовым продуктом от 27.12.2023 № 19-МР // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/crosscut/lawacts/file/7653 (дата обращения: 08.07.2024).

общее понятие «финансовый продукт», охватывающее всю деятельность организаций на финансовом рынке. В таком виде финансовый продукт представляет собой категорию, направленную на унифицированное наименование всех предложений организаций для решения задач потребителей на финансовом рынке.

Данный вывод поддерживается и А.Г. Гузновым, выделяющим, как нами ранее было отмечено, продуктовую подсистему, которая входит в систему финансового рынка и включает в себя все финансовые инструменты и услуги[85]. Как указывает автор, «сам финансовый продукт есть не что иное, как приобретшее правовую форму отношение между финансовыми организациями и потребителями оказываемых ими услуг»[86].

На наш взгляд именно такой подход является наиболее соответствующим современному финансовому рынку, где понятие финансового продукта уже давно переросло из просто маркетинговой категории в финансово-правовую.

В этой связи следует также остановиться на еще одном вопросе, связанном с финансовыми продуктами. Существование иных нефинансовых продуктов порождает некоторые дискуссии о возможности отнесения их совместно с финансовыми к единой финансово-правовой категории в связи с тем, что их предоставление происходит в единой связи.

Такие нефинансовые продукты не имеют прямой связи с перемещением денежных средств на финансовом рынке и в отличие от финансовых носят вспомогательных характер, а их роль заключается в создании условий для эффективного и бесперебойного функционирования финансового рынка и деятельности субъектов системы финансового рынка в современных условиях.

В рамках настоящего исследования нами выявлена необходимость выработать единое понятие «продукт на финансовом рынке», которое включает в

---

[85] Гузнов, А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2016. – С. 11. – Текст : непосредственный.
[86] Там же. С. 44.

себя финансовые продукты, рассмотренные выше, а также отдельные нефинансовые продукты.

Нефинансовые продукты, которые на наш взгляд должны включаться в единое понятие «продукт на финансовом рынке» можно условно разделить на (1) информационно-аналитические, охватывающие рейтингование, финансовый консалтинг и прогнозную аналитику, предоставляемую аккредитованными организациями; (2) технологические и инфраструктурные, обеспечивающие информационно-технологические решения, применяемые на финансовом рынке в целях функционирования Финтеха, а также обеспечивающие кибербезопасность и хранение и передачу данных; (3) правовые, подразумевающие юридическое сопровождение сделок на финансовом рынке, а также управление рисками, связанными с соблюдением законодательства и регуляторных требований на финансовом рынке, то есть комплаенс.

Принципиальное отличие финансовых продуктов от нефинансовых заключается в отсутствии цели движения денежных средств (перераспределения капиталов) в рамках функционирования финансового рынка. К примеру, организация, предоставляющая технологические решения для банковского платежного сервиса, не предоставляет финансовый продукт, а лишь обеспечивает техническую возможность ее предоставления банком, при этом сбой работы такой организации может повлечь приостановку оказания банком платежных услуг. Случаем, подтверждающим возможность таких последствий, является произошедший крупный отказ платёжной системы CLS, вызванный техническим сбоем программного комплекса (в хранилище данных закончилось место для записи транзакций), который привел к задержкам расчетов по тысячам сделок.

Иным подобным примером является случившаяся ошибка в программном обеспечении Knight Capital Group, в связи с которой компания была поставлена на грань банкротства из-за возникших убытков в размере более 400 миллионов долларов. В этой связи нами ставится вполне резонный вопрос о том, является ли деятельность организаций, предоставляющих подобные инфраструктурные услуги,

продуктом на финансовом рынке и, соответственно, должно ли распространяться на такие нефинансовые услуги финансово-правовое регулирование?

В настоящем исследовании уже поднимался вопрос об актуальной проблематике расширения предмета финансового права, которая возникла, в первую очередь, в связи с динамичным развитием и все более значительным влиянием цифровизации финансового рынка на финансовую стабильность государства. Цифровая трансформация и усложнение системы финансового рынка заставляют задуматься о пересмотре классических подходов к пониманию фундаментальных основ финансового права: должна ли отрасль финансового права реагировать на изменяющиеся реалии или сохранять «догматическую чистоту»?

Подход, согласно которому любые нефинансовые продукты, оказывающие влияние на финансовый рынок, не могут включаться в предмет финансового права, поскольку не имеют отношения к публичным финансам и, соответственно, не содержат элементов публичного интереса, имеет один существенный недостаток. Такой недостаток заключается в использовании только формальных признаков для включения тех или иных продуктов в предмет финансового права без учета правовых и экономических последствий для финансовой системы. Например, те же рейтинговые агентства, формально оказывающие консультационные услуги, де-факто влияют на стоимость активов на финансовом рынке и их востребованность среди субъектов финансового рынка, а значит оказывают влияние на «климат» финансового рынка, его развитие и стабильность.

Иной подход, который нами поддерживается, заключается в необходимости более широкого взгляда на функционирование финансового рынка в целях выявления полноценного представления о регулировании и состоянии финансовой системы. Такой подход представляется особенно актуальным в настоящее время в связи с цифровизацией финансового рынка, которая повлекла за собой смещение его границ и существенное смешение финансового и нефинансового секторов экономики, рассмотренные подробно в связи с рассмотрением трансформации финансового рынка в предыдущем параграфе настоящего исследования. Описанный подход, однако, может быть подвергнут критике за размывание

отрасли финансового права: если следовать логике данного подхода, то все отношения, складывающиеся между субъектами финансового рынка и любыми другими хозяйствующими субъектами, могут включаться в предмет финансово-правового регулирования.

Безусловно включение всех нефинансовых продуктов в одну общую категорию наравне с финансовыми продуктами может повлечь увеличение затрат организаций, предоставляющих такие продукты, несоразмерное их прибыли, бюрократические барьеры для предпринимательской деятельности, а также, что самое важное, сместить вектор регулирования органов контроля и надзора на финансовом рынке с системообразующих субъектов, которые могут оказывать влияние на финансовый рынок и финансовую систему, на формальный контроль за соблюдением всеми участниками правоотношений определенных регулятором правил.

В связи с этим необходимо предусмотреть расширение предмета финансово-правового регулирования именно с учетом его дальнейшей эффективности. Для того, чтобы избежать рисков, отмечаемых касательно такого подхода, в настоящем исследовании предлагается выработать критерии отнесения того или иного нефинансового продукта к предмету финансового-правового регулирования.

Для этого изначально необходимо обозначить основную роль нефинансовых продуктов на финансовом рынке. На наш взгляд она заключается в способности таких продуктов влиять на стабильность финансового рынка и всей финансовой системы, что порождает наличие публичного интереса, который применительно к финансовому рынку рассматривался в первом параграфе настоящей главы.

В качестве примера можно привести облачные сервисы, созданные и функционирующие для обеспечения предоставления банковских услуг – они обеспечивают непрерывность и стабильность предоставления таких услуг и в целом функционирования банка, что явно отражает влияние на стабильность финансовой системы и, соответственно, наличие публичного интереса в регулировании работы таких облачных сервисов.

Противоположным примером могут служить нефинансовые продукты в сфере строительства (например, строительство офиса для работников банка) или в сфере логистики (для обмена корреспонденцией и поддержанием юридически значимого оборота, если он осуществляется не в электронном формате) – такие продукты могут создавать негативные последствия, но гражданско-правового характера, возникающие, например, в связи с невыполнением обязательств одной из сторон сделки, при этом прямого влияния на стабильность финансового рынка и финансовой системы такие продукты оказывать не могут.

Иллюстрацией такого разграничения служит пример работы IT-компании: эксплуатация программного обеспечения для осуществления банковских транзакций относится к предмету финансового правового регулирования, тогда как использование программного обеспечения для управления офисным расписанием работников, которые задействованы в предоставлении такого продукта для банка, остаётся в рамках не финансовых правоотношений, а, скорее, трудовых.

В целях исключения неупорядоченного отнесения любых нефинансовых продуктов совместно с финансовыми к единой финансово-правовой категории в рамках настоящего исследования выработаны следующие критерии для возможности их включения в единое понятие «продукт на финансовом рынке»:

1) влияние на стабильность и развитие финансового рынка: возможность нефинансового продукта вызвать сбой на финансовом рынке и повлечь какие-либо негативные последствия для инфраструктуры, которая обеспечивает его функционирование, к примеру, вызвать операционный риск у финансовых организаций в связи с предоставлением некачественных услуг по поддержке программного обеспечения банка;

2) влияние на формирование стоимости финансовых продуктов: роль нефинансового продукта в цепочке создания финансовых продуктов, в связи с чем у финансовых организаций может возникнуть риск ликвидности и рыночный риск, например, в связи со значительным подорожанием обслуживания центра обработки данных, в котором размещается серверное оборудование;

3) влияние на клиентскую подсистему системы финансового рынка: возможность нефинансового продукта нарушать или создавать препятствия защите прав и законных интересов потребителей на финансовом рынке, к примеру, некачественное предоставление услуг, направленных на защиту клиентов от мошеннических действий или некачественное оказание услуг специализированной организацией по обеспечению информационной безопасности, которое может привести к утечке данных клиентов финансовых организаций.

С точки зрения финансового права введение и использование указанных выше критериев важно, поскольку кредитные и иные финансовые организации зачастую нанимают подрядные организации для обеспечения части своей деятельности.

Подобные тенденции в регулировании финансового рынка уже имеются: 2025 году Банк России направил в адрес всех кредитных организаций рекомендательное письмо, касающееся нежелательной передачи критически важных процессов, определенных в соответствии с подпунктом 4.1.1 пункта 4.1 Положения Банка России от 8 апреля 2020 года № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе», на аутсорсинг третьим лицам (под ними Банк России имеет ввиду внешних подрядчиков, контрагентов и даже участников банковской группы)[87].

На наш взгляд подобные рекомендации очень важны, поскольку позволяют нивелировать многие риски, которые возникают у кредитных организаций в связи с их зависимостью от выполнения отдельных процессов сторонними организациями. При этом на наш взгляд они должны распространяться не только на кредитные организации, а на все финансовые организации, реализующие свои продукты на финансовом рынке, а также в отношении большего числа их процессов, передаваемых на аутсорсинг.

[87] Информационное письмо Банка России о подходах к передаче критически важных процессов на аутсорсинг от 19.08.2025 №ИН-03-23/96 // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/crosscut/lawacts/file/10071 (дата обращения: 17.02.2026).

В связи с этим предлагаем руководствоваться следующим систематизированным перечнем нефинансовых продуктов, которые подлежат включению в единое понятие «продукт на финансовом рынке» на основании критериев, выведенных нами выше:

1. продукты, связанные с технологическим компонентом экосистемы финансового рынка и охватывающие разработку и поддержку программного обеспечения для управления финансовыми потоками, создание и обслуживание платёжных систем, а также предоставление облачных сервисов для обработки финансовых данных;
2. продукты в области консультативной деятельности, которые могут включать оказание профессиональных услуг по управлению рисками, инвестиционному планированию и финансовому анализу, разработке стратегий привлечения финансирования и управления капиталом;
3. юридическое сопровождение финансовых операций: данный продукт охватывает широкий спектр услуг, включая правовое сопровождение сделок, защиту прав участников финансового рынка, внутренний комплаенс и консультирование по вопросам нормативного регулирования и предупреждения правонарушений;
4. аналитическая деятельность, предполагающая обработку и анализ больших объёмов финансовых данных, разработку прогностических моделей и предоставление аналитических отчётов. Важным элементом является соблюдение требований к качеству и достоверности информации;
5. продукты, предоставляемые с использованием идентификационных сервисов, которые обеспечивают соблюдение требований по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, включая биометрическую идентификацию и системы единого входа;
6. риск-менеджмент, охватывающий оценку кредитных, операционных и системных рисков, что критически важно для поддержания стабильности финансовой системы;

7. информационная безопасность, включающая защиту персональных данных, обеспечение кибербезопасности и шифрование финансовых транзакций;

8. интеграционные решения, обеспечивающие взаимодействие между различными системами, включая подключение к государственным информационным ресурсам и платёжным системам;

9. клиентские решения, направленные на защиту прав потребителей финансовых услуг и предотвращение мошеннических действий;

10. комплаенс-контроль, обеспечивающий соблюдение нормативных требований и мониторинг деятельности участников рынка.

Также с появлением экосистем на финансовом рынке начали появляться и иные (не перечисленные выше и не подпадающие под выведенные критерии) нефинансовые продукты, которые начали активно внедрять в свою деятельность финансовые организации и в особенности банки.

Основной причиной формирования банками экосистем (или участия банков в экосистемах) можно выделить потери в доходности классических банковских услуг и финансовых инструментов.

Учитывая, что на Финтех-компании не распространяются требования регуляторов, предъявляемые к банкам в части уровня капитала, ликвидности, управления рисками, они являются более гибкими в подстраивании под новую цифровую реальность и менее «зарегулированными». Создание организаций, которые не являются банками, но разрабатывают финансовые технологии в рамках предоставления потребителям своих продуктов, влечет возникновение конкуренции с банками. Соответственно, и потребительский интерес перемещается от традиционного банковского сектора в сторону Финтех-компаний и экосистем, неотъемлемой частью которых они зачастую являются.

Также причиной развития экосистем является глобализация, представляющая собой интеграцию и слияние экономических процессов во всем мире. В частности, финансовая глобализация, которая влечет формирование

единого мирового финансового рынка и усиление взаимозависимости между отдельными секторами (видами) финансового рынка.

Более того, деятельность самого Банка России способствует цифровизации банковского сектора и всех финансовых услуг. Примерами такой деятельности является внедрение Единой биометрической системы, позволяющей проходить процедуру идентификации и аутентификации с использованием биометрических данных, Системы быстрых платежей, предоставляющей возможность мгновенных переводов, а также внедрение цифрового рубля.

Что касается продуктов, которые могут предоставляться совместно с финансовыми в рамках экосистемы, регулятор выделяет четыре направления, которые являются составляющими любой экосистемы:

1) финансы: сбережения, кредит, ипотека, страхование, управление активами, платежи;

2) электронная коммерция – товарный маркетплейс;

3) информационные технологии: поисковый сервис, голосовой помощник, телеком-сервисы, операционная система, облако;

4) образ жизни: видео/кинотеатры, музыка, книги, игры, онлайн обучение, соцсети/мессенджеры, аренда/продажа недвижимости, такси/каршеринг, навигатор и путеводители и др[88].

Отдельные ученые выделяют также следующие составляющие экосистемы: ядро (классические банковские услуги), банковская экосистема (сопутствующие услуги «финансового характера», такие как брокерское обслуживание, страхования) и небанковская экосистема (нефинансовые сервисы)[89].

Как можно заметить, среди указанных составляющих лишь одна имеет непосредственное отношение к финансовому рынку, остальные же представляют собой продукты из других рынков и сфер экономики.

---

[88] Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

[89] Семенова, Н. Н. Экосистемы как тренд цифровизации банковского сектора / Н. Н. Семенова, А. П. Сайгушева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 1. – С. 145. – Текст : непосредственный.

При этом в любом случае стремление объединить все продукты в рамках единой экосистемы ведет к объединению всех рынков с финансовым рынком и, в особенности, с рынком банковских услуг. Такое объединение обосновывается уже устоявшимся тезисом о том, что Российская Федерация представляет собой государство с банко-ориентированной экономикой. Как отмечают представители российского бизнеса, именно банки в Российской Федерации являются локомотивом цифровизации[90].

Говоря о связи всех рынков с функционированием финансового рынка, целесообразно рассматривать не только опыт российской модели создания экосистем: предоставление любых продуктов в любой юрисдикции подразумевает оплату, страхование, инвестиции или иное любое движение денежных средств на финансовом рынке.

В настоящее время существуют два принципиально различных способа инкорпорации платежных сервисов в современные платформенные решения: с помощью его надстройки к существующей инфраструктуре (примерами являются Apple Pay, Google Pay) или путем внедрения самостоятельных систем расчетов и платежей вне зависимости от сервисов, предоставляемых традиционными банками (среди примеров можно выделить Alipay, Tenpay). Однако вне зависимости от используемого способа, внедрение финансовых продуктов неизбежно, поскольку экосистема попросту не сможет без них полноценно функционировать.

В связи с этим можно констатировать, что выявление каких-либо специальных признаков для отнесения той или иной экосистемы именно к экосистеме на финансовом рынке не требуется, они все так или иначе связаны и зависят от предоставления финансовых продуктов и функционирования финансового рынка в целом.

---

[90] Исследование Т1: Банки и страховые компании — лидеры по инвестициям в ИИ]. – URL: https://t1.ru/media/news/issledovanie_t1_banki_i_strahovye_kompanii_lidery_po_investitsiyam_v_ii (дата обращения 24.11.2025).

Однако несмотря на стремительное развитие экосистем, в которых финансовые организации начинают предлагать широкий спектр нефинансовых продуктов — от электронной коммерции до развлекательных сервисов, — это само по себе не является основанием для распространения на них финансово-правового регулирования.

С позиции финансового права, содержание публичного интереса в деятельности экосистем заключается не в процессе предоставления нефинансовых продуктов финансовыми организациями, а в обеспечении финансовой устойчивости субъектов, предоставляющих такие продукты. Поэтому публично-правовое регулирование должно быть сосредоточено исключительно на профессиональной деятельности финансовых организаций в целях оценки и контроля рисков, возникающих у последних в связи с выходом за пределы финансового рынка и вложением в иммобилизованные активы.

Таким образом, необходимость использования выведенных критериев для отнесения нефинансовых продуктов к единому понятию «продукт на финансовом рынке» обусловлена их непосредственной связью с функционированием финансового рынка, влиянием на стабильность финансовой системы и обеспечением защиты прав потребителей на финансовом рынке. Их основная функция – поддержка и оптимизация процессов, которые в свою очередь обеспечивают и способствуют предоставлению финансовых продуктов.

Одновременно включение в объект финансово-правового регулирования иных нефинансовых продуктов, предоставляемых в рамках экосистемы совместно с финансовыми, но не подпадающих под выведенные выше критерии, некорректно и избыточно.

ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОСИСТЕМЫ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ КАК ОБЪЕКТА ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

2.1. Научные представления об экосистеме в контексте развития финансового рынка

По мнению Г.Б. Клейнера, М.А. Рыбачук и В.А. Карпинской развитие новых финансовых технологий является одним из специфичных для финансового сектора факторов, обуславливающих образование экосистем в данном секторе[91].

Исторически сильный толчок цифровизации финансового сектора России дала пандемия коронавирусной инфекции. Еще в 2020 году международная консалтинговая компания Deloitte включила Российскую Федерацию в топ-10 стран по уровню цифровизации банков[92]. Было отмечено, что российские банки оперативно реагируют на современные тренды в области финансовых технологий и активно их развивают для сохранения конкурентоспособности. И, действительно, вокруг банков и услуг, которые они оказывают на отечественном финансовом рынке, начали формироваться экосистемы. Это объясняет концентрацию интереса ученых на изучении последствий цифровизации именно банковской системы и рынка банковских услуг.

Одним из проявлений развития и взаимодействия финансового рынка и Финтеха в Российской Федерации является динамично растущая популярность платформенной бизнес-модели, которая влияет на трансформацию экономики государства и финансового рынка.

В 2021 году Банк России официально заявил о переходе российской экономики на платформенные модели и экосистемы[93]. В связи с техническим

---

[91] Клейнер, Г. Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская // Управленец. – 2020. – № 4. – С. 2. – Текст : непосредственный.

[92] Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации банков. — URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/11/842808-rossiya-voshla (дата обращения: 04.07.2024).

[93] Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

прогрессом и совершенствованием бизнес-моделей осуществляется переход к платформенной экономике, охватывающей все мировые рынки.

Выше в настоящей работе не раз употреблялся термин «платформа». В последнее время в научных кругах, а также среди представителей органов государственной власти фигурирует также термин «платформенная экономика», который представляет собой один из видов экономической деятельности, в которой применяются системы цифровых платформ (интернет-посредников), способствующих взаимодействию спроса и потребления с использованием специфических методов, процессов производства, распределения, обмена и потребления.

Одним из основных актов, регулирующих платформенную экономику, является принятый 31 июля 2025 года Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее – 289-ФЗ)[94]. В 289-ФЗ спустя долгие годы дискуссий об определении платформенной экономики и связанных с ней понятий, отношения между субъектами экономической деятельности в рамках цифровизации рынков оказания услуг, выполнения работ и реализации товаров получили нормативное правовое регулирование. Применительно к проблематике настоящего исследования необходимо обратить внимание на следующие определения, утвержденные в указанном нормативном акте:

1) «платформенная экономика», под которой подразумевается совокупность организационных и имущественных отношений, которые складываются в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для различных целей. При этом законодатель прямо указывает, что такое взаимодействие складывается не только в рамках или в связи с осуществлением предпринимательской деятельности;

2) «цифровая платформа», являющаяся информационной системой, сайтом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или программой

[94] Российская газета. – 2025. – № 172.

для электронных вычислительных машин и обеспечивающая возможность для взаимодействия лиц для различных целей, включая обмен или распространение информации и реализацию товаров, работ и услуг. Таким образом, цифровая платформа рассматривается как инфраструктура, которая обеспечивает возможность возникновения и развития платформенной экономики;

3) «посредническая цифровая платформа», представляющая собой вид цифровой платформы, которая обеспечивает взаимодействие и технологическую инфраструктуру в процессе взаимодействия оператора такой платформы, партнеров, которые предоставляют на такой платформе услуги, работы и товары путем совершения сделок (заключения гражданско-правовых договоров), а также их потребителей.

Принятие 289-ФЗ призвано урегулировать риски функционирования платформ и, в особенности, нормативно закрепить некоторые права и обязанности сторон сделок, которые совершатся на платформах, сохранив баланс их интересов. При этом 289-ФЗ не содержит какого-то исчерпывающего правового регулирования, а, наоборот, отсылает на подзаконные акты, которые только планируется принять в будущем в целях утверждения критериев для определения платформ, которые подпадают под регулирование 289-ФЗ. Нельзя сказать о том, что 289-ФЗ окажет существенное влияние на функционирование платформ, особенно в части финансово-правового аспекта функционирования платформ, поскольку в действующий на данный момент редакции он направлен исключительно на регулирование гражданско-правовых аспектов. Также спорным является полезность утвержденного категориального аппарата, поскольку его практическая применимость, как указано ранее, пока не может быть выявлена.

В любом случае 289-ФЗ не содержит положений, которые было бы целесообразно рассмотреть именно в рамках исследования по финансовому праву, а подобный нормативный правовой акт, который бы регламентировал именно финансово-правовой аспект функционирования платформ, на данный момент вовсе отсутствует.

Платформа в общем понимании, вне ее определения для целей 289-ФЗ, является по сути электронной площадкой (пространством), предоставляющей определенный набор продуктов и услуг из различных сфер экономики. В свою очередь платформенная модель строится на организации взаимодействия лиц, использующих платформу для приобретения таких продуктов и услуг.

А.А. Ситник, к примеру, приводит следующие варианты определения цифровой платформы:

— «информационная система, включающая программное и аппаратное обеспечение, предоставляющая участникам цифровые инструменты (программы, интерфейсы, функции и сервисы для компьютеров, мобильных и иных электронно-цифровых устройств) для общения друг с другом;

— цифровая среда (цифровое пространство), возникающая в результате взаимодействия участников платформы и в рамках которой такое взаимодействие происходит;

— комбинация цифровых инструментов и услуг, объединяющая различные группы пользователей;

— поставщик услуги хостинга, который по запросу получателя услуги хранит и распространяет общедоступную информацию;

— совокупность правил, в соответствии с которыми происходит взаимодействие участников»[95].

Компании, осуществляющие деятельность на основе платформ, встречаются в абсолютно всех областях мировой экономики, и финансовый рынок – не исключение. В Федеральном законе от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (далее – 211-ФЗ)[96] легально закреплен термин «финансовая платформа», согласно которому она представляет собой информационную систему, обеспечивающую взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с получателями финансовых услуг

[95] Ситник, А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография / А. А. Ситник. – Тула : Издательство ТулГУ, 2023. – С. 5–6. – Текст : непосредственный.
[96] Российская газета. – 2020. – № 162.

посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок, и доступ к которой предоставляется оператором соответствующей финансовой платформы.

Так, финансовая платформа по сути является электронной площадкой, на которой можно приобрести финансовые продукты. Предоставление финансовых продуктов на финансовой платформе осуществляется в соответствии с правилами конкретной финансовой организации и без привязки к ее местоположению. Банк России, как регулятор, осуществляет ведение реестра операторов финансовых платформ, в который на сегодняшний день включены десять финансовых платформ (например, ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», АО ВТБ Регистратор, АО «Финансовый Маркетплейс Сравни.ру», АО «Открытый финансовый маркетплейс», АО «Банки.ру Маркетплейс», АО «Финансовая Платформа»).

Развитие финансового рынка, связанное с внедрением на него платформенных решений, связано с определенными оказываемыми на него и на финансовую систему благоприятными эффектами: для потребителей обеспечивается оптимизация и усовершенствование получения финансовых услуг. Как пишет А.А. Ситник, это проявляется «в повышении: доступности финансовых услуг одновременно в трех измерениях – временном, пространственном и финансовом [...]; адресности финансовых услуг» [...]; сложности финансовых продуктов [...]; конкуренции между финансовыми организациями [...]; простоты получения финансовой услуги [...][97].

В настоящее время преобладает позиция о том, что совокупность платформ, предоставляющих услуги и продукты на разных рынках и удовлетворяющие совершенно разнообразные потребности потребителей, связанные, например, со здоровьем/лечением, покупкой продуктов и иных товаров, приобретением недвижимости и так далее, представляет собой экосистему.

Что касается самого понятия «экосистема» применительно к финансовому праву или финансовому рынку, его легальное определение отсутствует.

---

[97] Ситник, А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография / А. А. Ситник. – Тула : Издательство ТулГУ, 2023. – С. 9–10. – Текст : непосредственный.

Буквальная трактовка данного понятия приводит к пониманию того, что этот термин состоит из двух слов – «экологическая» и «система». Элементы любой экологической системы, в свою очередь, функционируют по ее общим правилам и в единой среде. Применительно к финансовому рынку данное утверждение также может быть применимо. С другой стороны, в рамках финансового рынка вряд ли представляется возможным говорить об экосистеме как организмах, которые способны саморегулироваться и вести самостоятельный образ жизни как в экологической системе, поскольку любая правовая категория имеет регулирование (как внутренние, так и внешние)[98].

Поскольку комплексное финансово-правовое исследование такого явления как экосистема отсутствует, а правовое регулирование не содержит норм, относительно регулирования такого явления в силу его неопределенности и неоднозначности, видится необходимым проанализировать имеющиеся на настоящий момент результаты правовых и экономических исследований. Наиболее удачные определения терминов, так или иначе связанных и необходимых для идентификации экосистемы на финансовом рынке с точки зрения финансового права, приведены в таблице ниже:

Финтех-экосистема	
О.Ю. Свиридов, И.В. Некрасова	Это сеть взаимосвязанных друг с другом организаций разных отраслей экономики, имеющая модульную структуру, состоящую из двух уровней: первый уровень – это стабильная группа компаний, являющаяся ядром экосистемы, второй уровень – это нестабильная, вариативная группа компаний[99].

[98] Савкина, В.А. Развитие регулирования экосистемы на финансовом рынке Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. № 5-1. – С. 126. – Текст : непосредственный.

[99] Свиридов, О. Ю. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике / О. Ю. Свиридов, И. В. Некрасова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 4. – С. 200. – Текст : непосредственный.

	Подразделяются на (в зависимости от количества финтех-продуктов, генерируемых компанией или группой компаний): микро-финтех-экосистема, или экосистема одного продукта; мезо-финтех-экосистема – экосистема продуктов, генерируемых одной компанией; макро-финтех-экосистема – экосистема рынка продуктов, генерируемых компаниями различных отраслей экономики.
Экосистема (цифровая экосистема)	
Банк России	Совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компании и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса. Предлагаемая экосистемой линейка сервисов удовлетворяет большинство ежедневных потребностей клиента или выстроена вокруг одной или нескольких его базовых потребностей (экосистемы на начальном этапе своего формирования или нишевые экосистемы) [100].
Министерство экономического развития Российской Федерации	Клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (безопасность, жилье, развлечения и так далее)[101].

[100] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025); Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

[101] Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва : Минэкономразвития России, 2021. – URL:

А.Е. Туманова	Цифровую экосистему кредитной организации можно определить как инновационную бизнес-модель, построенную на базе единой цифровой платформы с применением цифровых технологий, для предоставления комплексных продуктов, включающих в себя финансовые и нефинансовые услуги, с целью удовлетворения различных потребностей клиентов[102].
Н.И. Быканова, Ю.А. Соловей, Д.В. Гордя, Л.А. Коньшина	(1) как совокупность участников, взаимодействующих с организацией и прямо или косвенно участвующих в «цепочке ценностей» (вузы, агенты по продаже товаров и услуг, сообщества), а также клиенты; (2) как площадка товаров и услуг (marketplace) представляет собой площадку, на которой предлагаются различные интегрированные продукты и услуги, покрывающие максимально широкий спектр клиентских потребностей одного профиля; (3) как саморазвивающаяся организация – организация, использующая инновационные подходы к управлению и рассматривающая компанию как «живой организм» (в том числе, концепция «бирюзовой организации»). Экосистема, клиентам которой становятся доступны линейка различных продуктов и услуг в «едином цифровом окне», предусматривается возможность гибкой интеграции с партнерами и проявляется синергетический эффект при

https://economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

[102] Туманова, А. Е. Понятие и признаки цифровой экосистемы кредитной организации: правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 10А. – С. 180. – Текст : непосредственный.

	одновременном использовании нескольких продуктов и услуг[103].
Финансовая экосистема	
Е.В. Покачалова, М.В. Гудкова	Бизнес-модель персонифицированной направленности, объединяющая между собой два или более юридических лица, предоставляющая различного рода информацию, услуги и товары, которые представлены на единой цифровой платформе в режиме онлайн[104].
Н.П. Радковская, О.Е. Фомичева	Экосистема как совокупность участников — это участники, взаимодействующие с организацией, прямо или косвенно участвующие в создании «цепочки ценностей», а также ее клиенты Экосистема как площадка товаров и услуг (marketplace) — это площадка, на которой предлагаются различные интегрированные продукты и услуги, покрывающие максимально широкий спектр потребностей клиентов одного профиля Экосистема как саморазвивающаяся организация — это организация, использующая инновационные подходы к управлению и рассматривающая компанию как «живой организм» [105].
Банковская экосистема	
В.В. Чистюхин	Субъекты финансового рынка, которые осуществляют свою деятельность в рамках инновационной бизнес-схемы,

[103] Быканова, Н. И. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства / Н. И. Быканова, Ю. А. Соловей, Д. В. Гордя, Л. А. Коньшина // Экономика. Информатика. – 2020. – № 47. – С. 93–94. – Текст : непосредственный.

[104] Покачалова, Е. В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации / Е. В. Покачалова, М. В. Гудкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 292. – Текст : непосредственный.

[105] Радковская, Н. П. Финансовая экосистема – основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса / Н. П. Радковская, О. Е. Фомичева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 4. – С. 187. – Текст : непосредственный.

	охватывая единым управлением оказание услуг в финансовой сфере, сфере электронной коммерции, информационных технологий, а также оказание целого ряда повседневных услуг для населения[106].
И.Е. Михеева	Объединение юридических лиц, являющееся разновидностью банковской группы (холдинга), что позволяет распространить на нее все выработанные в теории права и на практике позиции относительно деятельности групп компаний, холдинга, включая вопросы гражданско-правовой ответственности[107].
В.А. Кинсбурская	Следующий этап интеграции финансовых услуг, когда вокруг банка как платежного центра объединяются различные финансовые и нефинансовые компании[108].
М.А. Эскидаров	Построение сети организаций, созданной вокруг единой технологической платформы, пользующихся ее услугами, для формирования предложений клиентам и доступа к ним[109].
И.И. Бычкова	Укрупненная модель организации банковского бизнеса с применением современных цифровых технологий, с наличием единого бренда, с использованием баз больших данных и быстрым масштабированием сервисов, что в результате приводит к снижению издержек на привлечение клиентов за счет системного синергетического эффекта[110].

[106] Чистюхин, В. В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2022. – С. 11. – Текст : непосредственный.

[107] Михеева, И. Е. Банковские экосистемы в России: понятие и предпосылки появления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 1. – С. 48. – Текст : непосредственный.

[108] Кинсбурская, В. А. Блокчейн как технологическая основа развития банковских экосистем // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 3. – С. 44. – Текст : непосредственный.

[109] Эскиндаров, М. А. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах национальной экономики // Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. – Москва : Издание Государственной Думы, 2018. – С. 61. – Текст : непосредственный.

[110] Бычкова, И. И. Цифровизация банковских продуктов как основа формирования экосистемы банка : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – Ростов-на-Дону, 2021. – 11 с. – Текст : непосредственный.

О.Ю. Свиридов, Б.С. Бадмаева	Горизонтально структурированная банковская система, где набор банковских предложений формируется вокруг данных о клиенте[111].

Таблица 1. «Определения терминов, необходимые для выведения единого понятия экосистемы на финансовом рынке»

Как можно заметить в вышеприведенной таблице, в научном сообществе рассмотрение термина «экосистема» получило большой интерес. При этом используются термины и «экосистема», и «банковская экосистема» (как одно из проявлений открытого банкинга), и «финтех-экосистема», и «финансовая экосистема». Более того, указные термины часто смешиваются, употребляются в качестве синонимов или вообще подменяются друг другом. Результатом такой научной активности является неопределенность в терминологии и, соответственно, отсутствие единой концепции экосистемы на финансовом рынке.

Проведенный анализ показывает, что самой употребляемой из дефиниций является «банковская экосистема». Это связано с тем, что создание экосистем в Российской Федерации в большинстве случаев осуществляется именно вокруг банков (например, вокруг Сбербанка, Т-банка и других).

При этом вне зависимости от терминологии/наименования, вариации определения экосистемы можно унифицировать, выделив следующие группы:

— экосистема как инновационная бизнес-модель/схема деятельности организаций, характеризующаяся инновационным подходом к управлению,

— экосистема как комплексный субъект, а именно как объединение/совокупность организаций-участников, предоставляющих широкий набор продуктов/услуг,

— экосистема как единая площадка (то есть сама платформа), на которой осуществляется предоставления интегрированных продуктов/услуг;

[111] Свиридов, О. Ю. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий / О. Ю. Свиридов, Б. С. Бадмаева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 180. – Текст : непосредственный.

— экосистема как объединение сервисов/услуг/продуктов (как финансовых, так и нефинансовых), предоставляемых через единый канал – платформу.

То есть экосистему на финансовом рынке возможно определять как:

— совокупность экономико-правовых общественных отношений, складывающихся в связи с деятельностью группы финансовых и нефинансовых организаций в рамках единой технологической инфраструктуры, обуславливающей перемещение денежных средств на финансовом рынке;

— субъект финансовых правоотношений: объединение банка и иных финансовых и нефинансовых организаций (банковская группа или банковский холдинг) с целью создания инновационной модели совместного предоставления продуктов в рамках единой технологической инфраструктуры;

— платформу, обеспечивающую функционирование единой технологической инфраструктуры, с использованием которой осуществляется совместное предоставления продуктов финансовых и нефинансовых организаций на финансовом рынке;

— результат эволюции продуктовой подсистемы финансового рынка: совокупность финансовых и нефинансовых продуктов, предоставляемых группой финансовых и нефинансовых организаций в рамках единой технологической инфраструктуры и обуславливающих перемещение денежных средств на финансовом рынке.

Таким образом, представление об экосистеме на финансовом рынке на данный момент не унифицировано, несовершенно и требует уточнения. Более того, в проанализированных исследованиях отсутствует рассмотрение важных теоретических проблем именно с точки зрения финансового права. В частности, это касается определения правового статуса экосистем на финансовом рынке и, соответственно, определение границ и содержания понятия «экосистема на

финансовом рынке» в контексте финансово-правового регулирования, в том числе для определения места данной категории в финансовом праве.

Анализ всего имеющегося на данный момент массива исследований, связанных с функционированием экосистем и его взаимосвязи с финансовым рынком, позволил сформировать представление о невысоком уровне научной разработанности данной тематики и дал общее описание соображений ученых о таком явлении как экосистема.

В связи с этим в рамках настоящего исследования представляется необходимым ответить на следующие сформулированные нами вопросы:

1. Каковы признаки «экосистемности», то есть какие признаки являются определяющими для признания той или иной платформы или совокупности платформ экосистемой?
2. Какие общественные отношения в связи с функционированием экосистемы на финансовом рынке представляют собой объект финансовых правоотношений и, соответственно, подлежат финансово-правовому регулированию?
3. Каковы особенности экосистемы на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений?

Для ответа на поставленные выше вопросы и определения того, какую правовую категорию представляет собой экосистема на финансовом рынке, а также какое место она занимает в финансовом праве, нами проведен анализ исследований для выявлений общих признаков, которые свойственны экосистемам.

Среди таких признаков обычно выделяются следующие:

— единая точка входа в систему, с помощью которой предоставляются продукты банка и иных организаций, процедуры идентификации и аутентификации в такой системе;

— использование информационных технологий на всех этапах предоставления продуктов;

— однородный интерфейс и бесшовное перемещение потребителей от одного продукта к другому в системе;

— бесшовная передача данных в рамках предоставления продуктов;

— предоставляемые продукты не всегда связаны исключительно с деятельностью банка или иной финансовой организации и, соответственно, являются не только финансовыми.

И.О. Антропцева предлагает следующий перечень ключевых признаков экосистем:

— «наличие цифровой платформы, включающей в себя различные технологические сервисы, программное обеспечение,

— партнерское взаимодействие поставщиков товаров, работ, услуг,

— функционирование на основе принципа клиентоцентричности,

— предоставление совокупности всех необходимых товаров и услуг для жизни и деятельности потребителей услуг либо предлагающие новые продукты, включающие одновременно основную и сопутствующие услуги по принципу «одного окна»,

— наличие аналитической составляющей, позволяющей формировать клиентскую базу для предложения и предоставления товаров и услуг, использующих достижения цифровых технологий (искусственный интеллект и иные)»[112].

Все указанные признаки сводятся к тому, что каждое действие, совершаемое в процессе предоставления банковских и иных финансовых и нефинансовых услуг, производятся в едином пространстве, из единого источника и при обязательном использовании информационных технологий. Однако не все из выделяемых признаков имеют финансово-правовые последствия и в целом имеют прямое отношение к финансовому рынку.

В качестве результата проведенного анализа предлагаемых понятий экосистемы, а также ее признаков, считаем необходимым вывести следующие, имеющие значение для дальнейшего определения экосистемы на финансовом

[112] Антропцева, И. О. Экосистемы как объект публичного финансового контроля // Финансовое право в парадигме конституционной реформы : материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией И. А. Цинделиани, Т. А. Вершило. – Москва : РГУП, 2022. – С. 28–32. – Текст : непосредственный.

рынке в качестве объекта финансовых правоотношений и разработки концепции ее финансово-правового регулирования, критерии «экосистемности» или, иными словами, признаки наличия экосистемы:

— единая ИТ-инфраструктура: наличие платформы, как информационно-технологического решения, позволяющего потребителю получить финансовые и нефинансовые продукты из единого канала (точки входа, позволяющей осуществлять единоразовую идентификацию и аутентификацию), а также позволяющего хранить и бесшовно передавать данные о потребителях и совершаемых сделках от одной организации-партнера другой;

— совокупность предоставляемых продуктов: совместное предоставление финансовых и нефинансовых продуктов, приводящее к слиянию финансового рынка с иными рынками и усилению зависимости таких рынков друг от друга;

— деятельность финансовых организаций: предоставление нефинансовых продуктов финансовыми организациями, вложение финансовых организаций в непрофильные активы, связанные с нефинансовыми продуктами.

Одновременно с развитием экосистем применительно ко всем видам (секторам) финансового рынка укрепился тренд все большего усиления взаимодействия между ними, тем самым происходит формирование объединений в рамках самого финансового рынка.

Интерес в этой связи представляют ранее упомянутые финансовые платформы, которые включают в себя исключительно финансовые продукты, предоставляемые на различных видах (секторах) финансового рынка. Такие финансовые платформы были затронуты нами при рассмотрении определения понятия «платформа».

В 2017 года Банком России был инициирован проект «Маркетплейс», который урегулировал дистанционную продажу финансовых продуктов в Российской Федерации. По сути «Маркетплейс» объединяет множество предложений поставщиков продуктов на финансовом рынке для их сравнения,

сопоставления их условий и выбора наиболее подходящего в дистанционном режиме как для физических, так и для юридических лиц. Данный проект как раз и положил начало созданию финансовых платформ. На них представлены продукты банковского, страхового, валютного и других секторов финансового рынка, а условия сотрудничества для потенциальных партнеров размещены в открытом доступе.

Регулятор отмечает все большее размывание границ между секторами финансового рынка и остальными составляющими экосистемы, а также все более кросс-секторальный характер деятельности финансовых посредников, что требует дополнительной настройки регулирования финансового рынка[113].

В качестве примера проявления взаимодействия различных секторов финансового рынка в рамках таких платформ можно выделить взаимодействие банковского и страхового рынков. Оно проявляется, в частности, в аккредитации банками страховых компаний и подписании агентских соглашений, что позволяет банку устанавливать контроль над страховым рынком.

Также нередки случаи учреждения банками страховых компаний и управление ими в интересах банка. В целом на текущий момент можно говорить о поглощающем контроле банков на страховом рынке. Это связано в первую очередь с требованиями банков к страховым компаниям и тем самым созданием искусственной конкуренции на страховом рынке. Одним из основных способов развития и повышения конкурентоспособности страховых компаний является ее присоединение к банкам. Это в свою очередь может служить причиной монополизации страхового рынка, ужесточения регуляторных требований к страховым компаниям исходя из потребностей банковского рынка.

По описанным признакам каждая из финансовых платформ подпадает как раз под характеристику открытой экосистемы, в рамках которой реализуются

[113] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

различные услуги и продукты, поскольку их разнообразие дает основание полагать, что такую платформу тоже можно причислить к экосистеме.

При этом учитывая систематизированные выше признаки экосистем, очевидным является тот факт, что финансовые платформы обладают некоторыми признаками, которые заметно отличают их от экосистем.

Наличие экосистемы предполагает сложные взаимосвязи и взаимодействие между различными участниками рынка. Функционирование экосистемы основывается на интеграции различных платформ, что позволяет участникам рынка обмениваться данными и взаимодействовать друг с другом.

Экосистема может играть важную роль в формировании и развитии рынка, создавая условия для взаимодействия участников и обеспечивая их потребности. Финансовая платформа, как правило, не характеризуется таковыми и является изолированной от организаций, предоставляющих нефинансовые услуги и продукты вне финансового рынка. Организации не взаимодействуют между собой в рамках предоставлении продуктов на финансовой платформе и действуют обособленно друг от друга.

Экосистема предполагает широкий спектр финансовых и нефинансовых продуктов, которые должны быть взаимосвязаны и дополнять друг друга. Финансовая платформа, как правило, предлагает ограниченный набор финансовых продуктов только в периметре финансового рынка.

Более того, для регулирования функционирования финансовых платформ принято специальное нормативное правовое регулирование – 211-ФЗ.

Таким образом, экосистема может влиять на поведение участников рынка, создавая условия для сотрудничества и взаимодействия, намеренно ограничивая или, наоборот, способствуя развитию и продвижению каких-либо конкретных продуктов или их поставщиков, тем самым влияя на какой-либо рынок и поведение участников на нем. Финансовая платформа, как правило, не имеет такого влияния и цели деятельности, а направлена на облегчение предоставления доступа к финансовым продуктам, а также к финансовому рынку в целом.

В связи с этим финансовая платформа не может быть классифицирована как экосистема на финансовом рынке, поскольку она не обладает характеристиками и свойствами, которые присущи экосистеме. Она может быть полезным инструментом для управления финансами и доступа к различным финансовым продуктам и их популяризации, но её роль и влияние как на финансовый рынок, так и его отдельные его виды (секторы) сильно сужены по сравнению с экосистемой.

Аналогично представляется необходимым проанализировать возможность отнесения к экосистеме на финансовом рынке крупных товарных агрегаторов таких, как Ozon и Wildberries.

Они в первую очередь представляют собой крупнейшие российские товарные маркетплейсы, а их операторы согласно 289-ФЗ являются операторами посреднических цифровых платформ. При этом, начиная с 2024 года они стали выходить на рынок банковских услуг и на рынок цифровых финансовых активов, что безусловно означает их участие в функционировании финансового рынка и необходимость в том числе и финансово-правового регулирования их деятельности.

Основным примером в этой связи являются платежные услуги, встроенные в единую модель функционирования указанных платформ.

Одной из причин развития платформ в части встраивания платежных услуг является экономия, которая может быть достигнута в связи с отказом от дорогостоящего эквайринга сторонних банков. Интеграция платежных услуг также обоснована удобством для владельца платформы: технические решения, обеспечивающие предоставление платежных услуг, являются универсальными и могут быть легко встроены в работу платформы, а также они обеспечивают получение больших объемов данных о пользователях, который может быть использован в целях повышения объемов продаж.

Однако это не может являться достаточным фактором, позволяющим отнести их к экосистемам – в противном случае любой сайт в информационно-коммуникационной сети «Интернет» с подключенным сервисом онлайн-оплаты

можно было бы именовать экосистемой, что некорректно. Продукты на финансовом рынке, дополнительно создаваемые в рамках таких платформ, не создают единый цикл или систему потребления финансовых и нефинансовых продуктов и являются лишь одним из способов оптимизации основной деятельности платформы.

Возвращаясь к цифровым финансовым активам, выпускаемых операторами обеих указанных платформ: на данный момент они не являются средством платежа в рамках таких платформ и в целом никаким образом на них не представлены. Реализация цифровых финансовых активов происходит вне их контура.

При этом, как справедливо отмечает К.К. Краулин, это не означает, что у операторов таких платформ нет соответствующих планов при возможной либерализации законодательства о цифровых финансовых активах (в свете текущих трендов в части принятия цифровых финансовых активов как встречного представления за товары, работы, услуги по внешнеторговым контрактам), поскольку их поведение носит стратегический характер в этой области[114].

Резюмируя, на данный момент наблюдается бесшовная интеграция между платежными и иными финансовыми и нефинансовыми продуктами, представляемыми в рамках Ozon и Wildberries, что свидетельствует о направленности поведения операторов указанных платформ на формирование экосистем.

Однако функционирование указанных платформ имеет отличительные черты в сравнении с деятельностью таких компаний, создавших свои собственные экосистемы, как Сбербанк, Яндекс, Т-банк и других: вся деятельность Ozon и Wildberries направлена на обеспечение функционирования инфраструктуры в целях возможности реализации товаров с ее использованием, а не на самостоятельное развитие финансовых продуктов.

Иначе говоря, платежные услуги в рамках указанных платформ являются вспомогательным инструментом для привлечения и удержания потребителей и

[114] Краулин, К. К. Деятельность операторов посреднических цифровых платформ на рынке цифровых финансовых активов: правовые возможности и риски // Образование и право. – 2025. – № 10. – С. 641. – Текст : непосредственный.

продавцов на маркетплейсе, а не самостоятельным продуктом. Ценность и востребованность таких услуг напрямую зависит от продаж товаров, что подчеркивает их побочный характер.

В связи с этим, говорить о том, что Ozon и Wildberries на данный момент представляют собой экосистемы на финансовом рынке – преждевременно, но подобные предпосылки, безусловно, имеются.

Таким образом, на основании выведенных нами критериев «экосистемности», а также рассмотренных причин создания экосистем и классификаций экосистем исходя из особенностей их создания следует вывод о том, что основным объединяющим фактором создания всех экосистем является именно совместное предоставление в рамках нее финансовых и нефинансовых продуктов в связи с выходом финансовых организаций на иные нефинансовые рынки. Это, в свою очередь, влечет возникновение определенных рисков как для самих финансовых организаций, так и для функционирования всего финансового рынка.

2.2. Экосистема на финансовом рынке как финансово-правовая категория

Общественные экономические отношения, складывающиеся между субъектами права, осуществляющими свои права или исполняющими свои обязанности, а равно несущими ответственность на основе норм финансового и смежных отраслей права в сфере действия и функционирования национального финансово-кредитного механизма, именуются в науке финансового права финансовыми правоотношениями[115].

Финансовые правоотношения разграничиваются на организационные (плановые, процедурные, контрольно-надзорные) и финансовые отношения и материально-правовые отношения, существо которых состоит в опосредствовании движения финансовых ресурсов в экономическом механизме[116].

---

[115] Энциклопедия российского финансового права : справочник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. – Москва : Проспект, 2024. – С. 789. – URL: book.ru (дата обращения: 13.07.2026). – Текст : электронный.
[116] Там же. С. 792.

Выделяются следующие виды материально-правовых отношений: а) правоотношения, складывающиеся в сфере формирования государственных доходов (налоговые, неналоговые платежи в бюджет и другие публичные фонды); б) бюджетные правоотношения, связанные с распределением государственных доходов между бюджетами различных уровней и внебюджетными фондами; в) публичные расходы – совершение платежей и отчислений в распоряжение и использование хозяйственных структур, государственных организаций и учреждений, связанных с осуществлением разнообразных национальных программ и других плановых мероприятий; г) кредитные, эмиссионные и расчетные правоотношения (в их публичной стадии развития), нуждающиеся в регулировании в связи с обеспечением стабильности национальных платежных средств и предотвращением инфляции и обесценивания денег.

Также существует и иная классификация финансовых правоотношений в зависимости от направления финансовой деятельности: 1) бюджетные, 2) налоговые, 3) в области страхования, 4) в области кредита (государственного и банковского), 5) в области расчетов, регулируемых финансовым правом, 6) по поводу регулирования денежного обращения и рынка ценных бумаг, 7) в области валютного регулирования, 8) в области отношения по осуществлению финансового контроля[117].

Цифровизация оказывает непосредственное влияние на финансовые правоотношения в 4 основных аспектах: хранении и обмене данными в цифровой форме, электронном взаимодействии между субъектами, развитии технологий и инфраструктуры и информационной безопасности[118].

Такое влияние предопределяет расширение объектов финансово-правового регулирования.

---

[117] Финансовое право : учебник для среднего профессионального образования / под редакцией Е. М. Ашмариной, Е. В. Тереховой. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 45. – Текст : непосредственный.

[118] Финтех-право : учебник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. – Москва : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 57. – Текст : электронный // Znanium : [сайт]. – URL: https://znanium.ru/catalog/product/2081649 (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: по подписке.

На данный момент позиция ученых касательно сущности объекта правоотношений остается все еще неопределенной. Существует две основные позиции о том, что составляет объект правоотношений.

Первая позиция заключается в том, что он представляет собой материальные и нематериальные блага, на которые направлено/воздействует поведение всех его участников, осуществляемое в рамках принадлежащих им прав и обязанностей[119].

Согласно иной позиции основная составляющая объекта правоотношений связана с наличием управомоченного лица, интересами которого определяется объект правоотношения[120].

Вторая позиция в большей степени ориентирована на цивилистическую модель правоотношения, в которой реализуются именно частные интересы субъектов. При этом в публично-правовых отраслях права, которой является, в частности, финансовое право, не всегда представляется возможным очертить объект правоотношения через интерес управомоченного лица. Это связано в основном с тем, что права государства или уполномоченного государственного органа, которые всегда являются одной из сторон финансового правоотношения, сформулированы одновременно как его обязанности. В связи с этим сложно сказать о том, что всегда можно однозначно разделить управомоченное и обязанное лицо в финансовых правоотношениях. Также нельзя и утверждать, что финансовые правоотношения призваны удовлетворять интересы только управомоченной стороны, поскольку некоторые его объекты удовлетворяют интерес именно обязанной стороны: например, взимание госпошлины с лица, которое заинтересовано в получении государственной услуги[121].

Так, сводить определение объекта финансовых правоотношений именно к интересу управомоченного лица – не совсем корректно. Это объясняется тем, что поведение управомоченного лица может быть направлено на составляющую

---

[119] См., например, Теория государства и права : курс лекций / под редакцией Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – С. 135. – Текст : непосредственный.
[120] Алексеев, С. С. Общая теория права. Курс в 2 томах. Т. 2. – Москва : Юридическая литература, 1982. – С. 157. – Текст : непосредственный.
[121] Карасева, М. В. Финансовое правоотношение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. – Воронеж, 1998. – С. 134. – Текст : непосредственный.

объекта финансовых правоотношений, но при этом возникновение самого объекта связано именно с поведением субъектов финансовых правоотношений (которым не всегда является управомоченное лицо).

Таким образом, можно констатировать, что интерес управомоченного лица может свидетельствовать о наличии объекта финансового правоотношения, но он не является основным условием его возникновения и существования. В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что объект правоотношения всегда связан с наличием интереса какого-либо участника правоотношения и представляет собой то, на что направлено поведение такого участника.

Что касается исследований объекта финансовых правоотношений – обычно он рассматривается учеными в совокупности с предметом финансового права. Как указано нами в первой главе настоящего исследования, в настоящее время наблюдаются заметные трансформации предмета финансового права. Это обосновывает сложности и дискуссии в отношении идентификации отношений в качестве финансово-правовых и определении их объекта.

В связи с этим все большее внимание в исследованиях уделяется необходимости определения критериев идентификации финансовых правоотношений. М.В. Карасева в качестве таких критериев выводит следующие критерии, которые должны всегда учитываться в совокупности:

1. финансовое правоотношение является имущественным и неимущественным, но связанным с имущественным / финансовое правоотношение по природе является имущественным и связанным с ним неимущественным;
2. финансовое правоотношение является властеотношением;
3. обязательным субъектом финансового правоотношения является публичный субъект – публично-правовое образование (государство, муниципальное образование) или иной субъект, наделенный в силу закона или иного нормативного правового акта публичной функцией в области финансов;

4. финансовое правоотношение реализует публичный интерес и «завязано» на публичный (или обремененный публичной функцией) денежный фонд[122].

Дополнительно М.В. Карасевой подчеркивается, что факт императивного правового регулирования объекта, имеющего денежную форму, не означает его принадлежность именно к финансовым правоотношениям.

В первой главе настоящего исследования нами было приведено обоснование наличия в функционировании финансового рынка публичного интереса и подтверждение необходимости включения публичного (финансово-правового) регулирования на финансовый рынок, в том числе с опорой на актуальные исследования и позиции ведущих юристов в области финансового права.

В связи с этим далее видим необходимым доказывание отраслевой принадлежности экосистемы на финансовом рынке, в частности, того факта, что экосистема на финансовом рынке представляет собой объект финансовых правоотношений, которые соответствуют приведенным выше критериям.

Представляется возможным выделить следующие группы финансовых правоотношений, объектом которых является экосистема на финансовом рынке.

1. Регулятивные финансовые правоотношения по обеспечению устойчивости финансового рынка и стабильности финансовой системы.

Как уже было ранее отмечено, функционирование экосистемы на финансовом рынке сопровождается наличием определенных рисков для стабильности и безопасности финансовой системы. Финансовая стабильность государства заключается в обеспечении национальной безопасности, гарантии платёжеспособности государства, предотвращении кризисов, рациональном распределении и эффективном использовании финансов и во многих других аспектах, глобально влияющих как на внутригосударственные экономические, производственные и политические процессы, так и макроэкономические. Именно

[122] Карасева (Сенцова), М. В. Финансовое право – идентификация предмета // Финансовое право. – 2022. – № 8. – С. 4. – Текст : непосредственный; Карасева (Сенцова), М. В. Критерии идентификации отношений предмета финансового права // Публично-правовое обозрение. – 2023. – № 1. – С. 10. – Текст : непосредственный.

финансово-правовое регулирование, позволяющее поддерживать эту стабильность, фактически обеспечивает публичный порядок в экономической сфере.

Как отмечается в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов[123] одной из текущих целей политики по развитию финансового рынка является обеспечение финансовой стабильности, то есть бесперебойного функционирования финансового рынка без негативных последствий для будущего устойчивого экономического роста.

Безусловно, финансово-правовое регулирование финансового рынка формировалось и существовало и без наличия экосистем, однако отдельные элементы финансово-правового регулирования возникли и приобрели особенную значимость именно в связи с цифровизацией финансового рынка и появлением на нем экосистем.

Экосистема на финансовом рынке является объектом регулятивных финансовых правоотношений по обеспечению устойчивости финансового рынка и стабильности финансовой системы путем:

— проведения мониторинга и ограничения системных рисков финансовой системы: «система индикаторов финансовой стабильности включает … опережающие показатели, позволяющие заранее выявлять новые риски, и индикаторы накопления рисков в различных сегментах финансового рынка»[124];

— проведения макропруденциальной политики: установления стандартов капитализации, ликвидности и управления рисками для банков и других финансовых организаций, осуществляющих свою деятельность в рамках экосистем, а именно – использования макропруденциальных и антициклических надбавок (повышение требований к капиталу банков с целью создания его запаса на случай роста потерь по кредитам или активам

[123] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).
[124] Там же.

в условиях стресса), а также макропруденциальных лимитов (прямых количественных ограничений на выдачу розничных кредитов с определенными характеристиками с целью органичения закредитованности граждан и формирования более сбалансированной структуры розничного кредитования);

— противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

— осуществления валютного регулирования трансграничных операций;

— регулирования условий выхода на финансовый рынок, лицензирования и аттестации субъектов, предоставляющих услуги на финансовом рынке;

— установления требований к отчётности, обеспечивающих прозрачность и достоверность финансовой информации, а именно определения стандартов и форматов раскрытия информации (формы, сроки и содержание раскрытия информации), включая требования по раскрытию периодической информации в форме консолидированной финансовой отчетности на полугодовой и годовой основе, бухгалтерской отчетности на ежеквартальной и годовой основе, отчета эмитента за 6 и 12 месяцев, а также годового отчета акционерного общества;

— установления требований к идентификации клиентов, мониторингу транзакций и отчётности о подозрительных операциях.

2. Финансовые правоотношения в сфере защиты прав и законных интересов потребителей на финансовом рынке.

Финансово-правовое регулирование призвано защищать права граждан и организаций, формируя доверие потребителей к финансовым институтам.

Основной составляющей финансовых правоотношений, связанных с защитой прав потребителей на финансовом рынке, является осуществляемый Банком России поведенческий надзор, то есть надзор за тем, как финансовые организации взаимодействуют с потребителем[125]. Наиболее подробно рассмотрение

[125] Поведенческий надзор: практики и рекомендации // Банк России : [официальный сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/.

поведенческого надзора в связи с развитием экосистем на финансовом рынке отражено в монографии А.А. Ситника[126]. Как указывает автор, «поведенческий надзор связан не только с выявлением и пресечением нарушений действующего законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, но также с противодействием недобросовестным практикам финансовых организаций. Таким образом, поведенческий надзор предполагает оценку, в том числе, этических, морально-нравственных аспектов оказания финансовыми организациями финансовых услуг и иных вопросов взаимодействия с клиентами»[127].

Поведенческий надзор направлен на оценку честности и полноты информирования о финансовых услугах и рисках, которые связаны с их получением потребителями, недискриминационного равного доступа к финансовым услугам, а также удовлетворенности потребителями качеством предоставленных услуг[128].

Как указывает А.А. Ситник, роль поведенческого надзора заключается в (1) повышении доступности финансовых услуг, что особенно актуально в связи с функционированием экосистем на финансовом рынке, поскольку их появление ознаменовало переход банков к новой бизнес-модели, которая изменила формат предоставления финансовых продуктов, изменила порядок формирования цен на них и значительно ускорила обслуживание потребителей; (2) оздоровлении финансового рынка; (3) усилении доверия потребителей к поставщикам финансовых услуг, (4) обеспечении конкуренции финансовых организаций – закрытые модели экосистем препятствуют осуществлению данной функции поведенческого надзора, создавая возможность доступа к своей платформе и ее потребителям лишь для ограниченного числа финансовых организаций (зачастую аффилированных); (5) развитии финансового рынка, которое связано с уверенностью потребителей в гарантированности защиты их прав и их

[126] Ситник, А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография / А. А. Ситник. – Тула : Издательство ТулГУ, 2023. – 157 с. – Текст : непосредственный.
[127] Там же. С. 103.
[128] Мехтиев, Э. Поведенческий надзор: почему сейчас (интервью с М. Мамутой) // Банковское обозрение. – 2017. – № 5. – С. 48–53. – Текст : непосредственный.

готовностью обращаться за услугами к финансовым организациям; (6) обеспечении устойчивости финансового рынка, то есть к снижению основных рисков финансовых организаций: рыночного, кредитного, репутационного и в итоге – системного риска.

Для этого устанавливаются пруденциальные требования, запреты и ограничения к финансовым организациям, направленные на защиту прав потребителей на финансовом рынке, например, такие как:

— требования к достаточности капитала банков, введённые Базельским комитетом, и создаваемые антикризисные механизмы, включая систему страхования вкладов: в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»[129] обеспечивается защита прав и интересов вкладчиков в целях обеспечения выплаты возмещения при наступлении страхового случая – к примеру, при отзыве у банка лицензии, что является механизмом защиты частных финансов и способом укрепления стабильности банковской системы и доверия к рынку банковских услуг. Данное требование особенно актуально в связи с вложением банков в иммобилизованные активы, что может повлечь неспособность банков своевременно выполнять свои основные обязательства как финансовой организации;

— требования к информированию клиентов о правилах оказания финансовых услуг, характеристиках и рисках[130];

— обязанность раскрывать информацию о рисках в рекламе кредитных продуктов согласно Федеральному закону от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»[131];

---

[129] Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 52. – Ст. 5029.

[130] См. О минимальных (стандартных) требованиях к объему и содержанию информации, предоставляемой кредитной организацией, действующей от своего имени при совершении сделки с физическим лицом по возмездному отчуждению ценных бумаг, при заключении договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, либо действующей от имени и (или) по поручению некредитной финансовой организации при заключении с физическим лицом договоров об оказании финансовых услуг, в том числе об их условиях и рисках, связанных с их исполнением, а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации : Указание Банка России от 01.10. 2024 № 6886-У // Вестник Банка России. – 2024. – № 103 (2987).

[131] Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 51. – Ст. 1232.

— ограничения объема обязательств потребителей на основании Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»[132]: например, ограничение процентной ставки по договору потребительского кредита (займа) не может превышать 1% в день и иные ограничения начисляемых процентов и мер ответственности по договору потребительского кредита. Отдельно стоит выделить запрет навязывания потребителям дополнительных услуг, установленный указанным нормативным правовым актом – данный запрет ужесточается с развитием Финтеха и внедрением технологий в рамках предоставления финансовых продуктов, особенно в связи с частой практикой автоматического проставления отметки (галочки) в договорах или онлайн-формах, означающие согласие на приобретение потребителем дополнительных услуг;

— правила деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»[133].

Таким образом, на основании выделенных мер можно выделить следующие виды недобросовестного поведения участников финансового рынка: недобросовестное информирование; продажа услуг, не отвечающих интересам потребителей; непрозрачное ценообразование; связанная продажа; подмена продукта.

Перечисленные меры не только минимизируют возможности для злоупотреблений, но и способствуют прозрачности рынка, которая, в свою очередь, является основой для здоровой конкуренции. Некоторые из них обеспечивается не столько финансовым правом, сколько антимонопольными нормами, что особенно актуально в условиях концентрации капитала в рамках отдельных экосистем на

[132] Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6673.
[133] Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4163.

финансовом рынке, а также в условиях создания в рамках экосистем высоких рисков дискриминационного доступа как к традиционным товарным рынкам, к государственным закупкам как фактически отдельному рынку, к цифровым технологиям как таковым, ценовому и неценовому манипулированию поведением продавцов и потребителей на товарных рынках[134].

Интересно, что еще в 2019 году Банк России высказывал мнение о важности формирования доверительной среды на финансовом рынке и защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, в том числе цифровых, которая должна осуществляться путем развития саморегулирования на финансовом рынке. Однако это не дало положительного результата, и подобная практика со стороны банковских ассоциаций не получила свое распространение. В этой связи отдельные авторы даже утверждают, что «общественные отношения вызрели настолько, что требуют законодательного наделения Банка России полномочиями по изданию нормативных актов как специального основания реализации нормотворческой функции Банка России»[135]. Это подтверждает ранее высказанный в настоящему исследовании тезис о том, что защита прав потребителей на финансовом рынке не может осуществляться без публично-правового регулирования.

3. Финансовые правоотношения в области контроля и надзора на финансовом рынке.

По мнению современных исследователей экосистема представляет собой новый объект публичного финансового контроля[136]. Как указывают отдельные авторы, «аккумулирование внутри экосистем, на электронных платформах значительного объема финансовых ресурсов, способность оказывать влияние на потребительское поведение и движение капитала, совершение значительного

---

[134] Попондопуло, В. Ф. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики / В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петров, Е. В. Силина // Конкурентное право. – 2019. – № 3. – С. 7–11. – Текст : непосредственный.

[135] Пастушенко, Е. Н. Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 151. – Текст : непосредственный.

[136] Антропцева, И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Москва, 2024. – С. 370. – Текст : непосредственный.

объема финансовых операций… обусловили выделение экосистем… в качестве объектов публичного финансового контроля»[137]. В качестве обоснования такого утверждения указывается, что «экосистемы представляют собой гигантов, которые аккумулируют значительные финансовые ресурсы, что способно оказывать влияние и на экономику страны в целом, не может не вызывать тревогу возможность банков, аккумулирующих денежные средства вкладчиков, направлять на финансирование новых финтех-проектов и расширению экосистемы, охватывая новые сферы деятельности. Кроме того, создание отдельных финансовых экосистем меняют структуру рынка оказания финансовых услуг, что требует изменения подходов со стороны регуляторов»[138].

Одновременно отмечается, что в зависимости от вида субъекта можно выделить два вида экосистем: (1) банковскую, владельцем которой является крупный банк, и (2) технологическую, владельцем которой являются крупные ИТ-компании. Автор указывает на то, что несмотря на очевидную важность осуществления надзора за банковскими экосистемами, также представляется необходимым «проводить оценку рисков и осуществлять контрольно-надзорные мероприятия и в отношении технологических экосистем, поскольку предоставление некачественных финансовых услуг потребителям такими объектами может существенно повлиять на стабильность финансовой системы в целом»[139]. Таким образом, обоснована необходимость как проведения контрольно-надзорных мероприятий, так и в целом финансово-правовое регулирование экосистем вне зависимости от их вида.

Банк России как основной орган, осуществляющий микро- и макропруденциальное регулирование финансового рынка, является основным органом в рамках регулирования экосистемы на финансовом рынке. Как ранее уже упоминалось, Банк России с 2013 года наделен полномочиями по развитию

---

[137] Там же. С. 17.

[138] Антропцева, И. О. Экосистемы как объект публичного финансового контроля // Финансовое право в парадигме конституционной реформы : материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией И. А. Цинделиани, Т. А. Вершило. – Москва : РГУП, 2022. – С. 28–32. – Текст : непосредственный.

[139] Антропцева, И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Москва, 2024. – С. 376. – Текст : непосредственный.

финансового рынка Российской Федерации и обеспечению его стабильности согласно Закону о Банке России, в связи с чем в экономическом и правовом сообществе получил наименование «мегарегулятор» финансового рынка. Это означает, что он отвечает за контроль и надзор, регулирование и развитие всех секторов финансового рынка, а также всей инфраструктуры.

Банк России при осуществлении контроля и надзора применяет риск-ориентированный подход, который позволяет своевременно выявлять риск и работать с ним в целях минимизации его влияния на устойчивость финансовой системы. В условиях наличия множества рисков, сопровождающих функционирование экосистем, основным инструментом при осуществлении контроля современного финансового рынка является рейтингование. Рейтингование направлено на определение периодичности проведения проверок, предупреждение несостоятельности объектов надзора и в целом на повышение уровня добросовестности субъектов на финансовом рынке.

В связи с цифровизацией финансового рынка, в 2017 году Банком России была создана Ассоциация развития финансовых технологий (АФТ) – некоммерческая организация в целях изучения и внедрения новых технологий на финансовом рынке и контролируемого развития Финтеха.

Необходимо отметить, что какого-либо специального финансово-правового регулирования контроля и надзора за функционированием экосистем на финансовом рынке в настоящее время не предусмотрено. Отдельные ученые в это связи отмечают, что «деятельность экосистем требует правового регулирования, причем путем создания норм финансового права. При этом подход к контролю за такими объектами должен быть комплексным, то есть со стороны Банка России, со стороны органов государственной власти как в рамках осуществления финансовой деятельности, так и обеспечения конкуренции, защиты персональных данных, реализовываться по новой модели, на основе платформенного решения в рамках взаимодействия таких органов, позволяющего осуществлять мониторинг за их

деятельностью, выявлять риски финансовой устойчивости, контроля за совершением финансовых операций»[140].

Что касается конкретных финансовых контрольно-надзорных правоотношений, объектом которых выступает экосистема на финансовом рынке, представляется целесообразным выделять следующие правоотношения в зависимости от сектора экосистемы и финансового рынка, в рамках которого предоставляются те или иные продукты, например правоотношения, складывающиеся в связи с осуществлением:

— банковского надзора,

— надзора на страховом рынке,

— надзора на рынке ценных бумаг,

— надзора на рынке платежных услуг,

— надзора за инфраструктурными организациями финансового рынка;

— и другие.

4. Финансовые правоотношения по допуску организаций на финансовый рынок.

Единый исчерпывающий перечень всех существующих финансовых организаций не закреплен, однако на основании перечней и классификаций, закрепленных в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России)[141], Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[142], Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)[143], в доктрине выделяются следующие финансовые организации – субъекты, осуществляющие профессиональную деятельность на финансовом рынке:

— кредитные организации, включающие в себя банки и небанковские кредитные организации и образующие банковскую систему;

---

[140] Там же. С. 379.
[141] Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
[142] Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
[143] Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.

— профессиональные участники рынка ценных бумаг (включая кредитные организации) – брокеры, дилеры, форекс-дилеры, организации, осуществляющие депозитарную деятельность, управляющие, осуществляющие управление ценными бумагами (доверительные управляющие), регистраторы;

— субъекты рынка коллективных инвестиций, на котором работают негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, осуществляющие управление как активами негосударственных пенсионных фондов, так и различных инвестиционных фондов; акционерные инвестиционные фонды; специализированные депозитарии;

— субъекты страхового дела, включая страховщиков, перестраховщиков, общества взаимного страхования, страховых брокеров;

— институты микрофинансирования, включающие микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, жилищные накопительные кооперативы; ломбарды;

— участники национальной платежной системы, в том числе операторы по переводу денежных средств, операторы услуг платежной инфраструктуры и операторы платежных систем;

— организации инфраструктуры финансового рынка, включая организаторов торговли, центрального депозитария, репозитария, клиринговые организации, центрального контрагента;

— вспомогательные организации и лица, включая бюро кредитных историй, актуариев, кредитные рейтинговые агентства;

— операторы инвестиционных и финансовых платформ;

— группа организаций, деятельность которых связана с выпуском цифровых финансовых активов: операторы информационных систем, в которых осуществляется их выпуск и операторы их обмена.

Все перечисленные финансовые организации являются субъектами системы финансового рынка и могут осуществлять свою деятельность в рамках экосистемы.

Существуют различные варианты допуска участников финансового рынка:

— государственная регистрация юридического лица с одновременной выдачей лицензии;

— лицензирование определенных видов деятельности;

— внесение сведений о соискателе в реестр после проверки соответствия установленным требованиям;

— включение в реестр на основании содержащихся в ЕГРЮЛ сведений;

— присвоение статуса или аккредитация определенного участника финансового рынка.

В целях оптимизации допуска на финансовый рынок Банк России внедряет единую концепцию «реестровой модели» (на данный момент она внедрена в отношении профессиональных участников рынка ценных бумаг), при которой участникам финансового рынка выдается электронный документ — выписка, подтверждающая внесение записи о выданном разрешении на осуществление деятельности на финансовом рынке.

Банк России также обладает и иными полномочиями по допуску организаций на финансовый рынок:

— выдача предварительного согласия назначение должностных лиц и органов управления кредитных и некредитных финансовых организаций;

— контроль соблюдения требований к квалификации и деловой репутации таких должностных лиц;

— рассмотрение жалоб на решения, принятые должностными лицами Банка России о признании лица не соответствующим квалификационным требованиям, требованиям к деловой репутации;

— согласование сделок по приобретению (получению в доверительное управление) более 10 процентов акций (долей) финансовых организаций и сделок, направленных на установление контроля в отношении акционеров

(участников) финансовых организаций, владеющих более 10 процентов акций (долей) финансовых организаций (в том числе в составе группы лиц);

— контроль соответствия указанных лиц требованиям к финансовому положению и деловой репутации, а также деловой репутации лиц, осуществляющих функции единоличного исполнительного органа таких владельцев (контролеров);

— проверка соблюдения установленных требований в части раскрытия информации о структуре собственности кредитных организаций, негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, управляющих компаний, микрофинансовых организаций[144].

Одновременно какое-либо специальное регулирование по допуску на финансовый рынок именно экосистем или организаций, планирующих осуществлять свою деятельность в рамках экосистемы, на данный момент не предусмотрено.

Но необходимо отметить, что банки, страховые организации и иные участники финансового рынка, планирующие или осуществляющую свою деятельность в рамках экосистемы, должны обладать соответствующими лицензиями, аккредитациями или статусами, позволяющими предоставлять продукты физическим лицам – основным потребителям в экосистемах.

5. Финансовые правоотношения, складывающиеся в связи с регулированием финансового рынка в условиях санкций.

В контексте глобализации финансовые правоотношения приобретают геополитический масштаб.

Публичный интерес обусловлен трансграничным характером функционирования экосистемы на финансовом рынке, доступ к которой возможен из любой точки мира без потребности в физическом присутствии для потребления предоставляемых в рамках нее продуктов, в обеспечении финансовой безопасности государства (которое в данном аспекте может заключаться в контроле

[144] Допуск на финансовый рынок // Банк России : [официальный сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/ (дата обращения: 19.02.2026).

вмешательства иностранных компаний и иностранного влияния на российский финансовый рынок).

Особенностью современных властеотношений становится юрисдикционные коллизии, особенно такие коллизии проявляются в связи с введением антироссийских санкций.

Санкционные режимы, контроль иностранных и развитие национальных платёжных систем, а также каналов передачи электронных сообщений по финансовым операциям (например, разработанная Система передачи финансовых сообщений в качестве альтернативы международной системы SWIFT) отражают стремление государства защитить экономический суверенитет.

В целях ограничения негативного эффекта санкционных мер и, в частности, стабилизации финансового рынка был принят федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[145], который наделил Банк России правом определять особенности функционирования финансового рынка, включая приостановку торгов, ограничения на совершение сделок, изменение требований к деятельности некредитных финансовых организаций и кредитных организаций, а также устанавливать особенности применения пруденциальных требований, норм по формированию резервов, соблюдению нормативов достаточности капитала и ликвидности для банков и некредитных финансовых организаций. Одновременно банки получили право временно не раскрывать (полностью или частично) отчетность, списки аффилированных лиц и иную информацию для защиты от санкционного давления.

В связи с международными экономическими санкциями 2022 года, связанными с блокировкой транзакций посредством системы SWIFT, ряд российских кредитных организаций был исключен из данной системы межбанковского взаимодействия. Данное ограничение существенно затруднило возможность одновременного соблюдения отечественного валютного

[145] Российская газета. – 2022. – № 51.

законодательства и санкционных запретов. В целях минимизации негативных последствий вышеуказанных ограничений кредитные организации были вынуждены адаптировать свою деятельность посредством развития двусторонних корреспондентских отношений с иностранными банками, использования альтернативных систем передачи финансовой информации, в частности, Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России, внедрения дополнительных экономических мер регулирования платёжной активности, включающих установление повышенных комиссионных вознаграждений и лимитирования объёмов осуществляемых операций. Так, например, в результате включения в санкционные списки США и Великобритании в 2023 году ПАО «МТС Банк», который играет ключевую роль в экосистеме МТС как центр Финтех-направления, кредитная организация столкнулась с комплексом ограничительных мер, затронувших её операционную деятельность. В качестве адаптационного механизма банк предпринял попытку использования своего филиала в Объединённых Арабских Эмиратах для проведения операций в дирхамах и иных разрешённых валютах. Выбор такого механизма был сопряжен с рисками нарушения как требований российского валютного законодательства, так и санкционных ограничений, предусматривающими возможность применения вторичных санкций к иностранному филиалу банка.

Таким образом, экосистема на финансовом рынке как объект финансовых правоотношений обусловлена необходимостью минимизации рисков, которые возникают в связи со смешением финансовой и нефинансовой деятельности организаций, функционирующих совместно в рамках экосистемы, а также в связи с масштабированием деятельности финансовых организаций и их выходом за пределы финансового рынка.

2.3. Особенности экосистемы на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений

Как уже было сказано, все перечисленные в предыдущем параграфе правоотношения, объектом которых является экосистема на финансовом рынке, обусловлены наличием определенных рисков. Такие риски ограничивают периметр общественных отношений, складывающихся в связи с функционированием экосистемы, которые могут быть определены в качестве финансово-правовых.

Как справедливо указывает И.О. Антропцева, «активное развитие экосистем на базе кредитных организаций и финтех компаний требует правового регулирования деятельности таких новых субъектов, учитывая тот факт, что в рамках экосистемы происходит аккумулирование значительных фондов денежных средств, которые способны существенно влиять и на экономику государства»[146].

Данный тезис находит свое подтверждение в рисках, которые влечет функционирование экосистем, среди них авторы выделяют:

— «риски для физических лиц – клиентов экосистем;

— риски для физических лиц, не являющихся клиентами экосистем;

— риски для поставщиков – участников экосистем, производящих услугу или продукт;

— риски для поставщиков услуг или товаров, не вошедших в экосистемы;

— риски для экономики в целом;

— риски монополизации технологических решений;

— риски для банковской (финансовой) системы»[147].

Ранее в настоящем исследовании уже было отмечено наличие рисков банков и других финансовых организаций, которые осуществляют внедрение

[146] Антропцева, И. О. Экосистемы как объект публичного финансового контроля // Финансовое право в парадигме конституционной реформы : материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией И. А. Цинделиани, Т. А. Вершило. – Москва : РГУП, 2022. – С. 28. – Текст : непосредственный.

[147] Рождественская, Т. Э. Риски для банковской системы, связанные с развитием экосистем (банковских экосистем) = Risks for banking systems associated with the development of ecosystems (banking ecosystems) // Актуальные вопросы права в банковской сфере : материалы Международного правового банковского форума (Самара, 23–24 сентября 2021 г.) / под редакцией В. Д. Богатырева, А. Г. Безверхова, А. В. Юдина [и др.]. – Самара : Издательство Самарского университета, 2022. – С. 337. – Текст : непосредственный.

информационных технологий в свою деятельность и совмещают ее с деятельностью других организаций – поставщиков нефинансовых услуг и продуктов в рамках экосистемы. «Развитие новых финансовых технологий вызывает множество проблем, связанных с правовым регулированием, неспособностью и неготовностью законодательства к кардинальным переменам, и явным отсутствием правового обеспечения новых технологических процессов банковской сферы»[148].

Взаимодействие и смешение финансовой и нефинансовой деятельности организаций, функционирующих совместно в рамках экосистемы, влечет определённые угрозы для финансовой стабильности в связи с рисками, обуславливающими наличие публичного интереса в функционировании экосистем и необходимость их публично-правового (и, в особенности, финансово-правового) регулирования.

1. Риск ликвидности: данный риск в первую очередь связан с ростом иммобилизованных активов банков. Это осуществляемые банками вложения, которые не создают требований по возврату денежных средств. К иммобилизованным активам относятся, в частности, вложения в долевые и гибридные инструменты (инвестиции в операционные и холдинговые компании, паевые фонды), материальное имущество (вложения в ИТ-инфраструктуру, недвижимость и непрофильные активы), а также нематериальные активы (алгоритмы, программное обеспечение, бренд)[149].

Финансовые организации в рамках формирования экосистем осуществляют вложения в иммобилизованные активы, которые могут характеризоваться низкой ликвидностью, в связи с чем могут повлечь неспособность банков своевременно выполнять свои основные обязательства как финансовой организации.

---

[148] Ручкина, Г. Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. – 2017. – № 4. – С. 55–62. – Текст : непосредственный.

[149] Финтех-право : учебник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. – Москва : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 315. – Текст : электронный // Znanium : [сайт]. – URL: https://znanium.ru/catalog/product/2081649 (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: по подписке.

Данный риск усложняется также тем, что «банки могут искусственно улучшать показатели деятельности своих небанковских активов за счет внутреннего субсидирования»[150].

К началу 2025 года сумма накопленных банками иммобилизованных (непрофильных) активов составила около 4 трлн рублей, что является одной пятой частью их совокупного капитала (при этом доля таких активов у отдельных банков превышает 30% от их капитала)[151]. По мнению Банка России, это создает риски не только для клиентов банка, но и для стабильности финансовой системы в целом. Учитывая, что сроки возврата вложений в такие активы не могут быть спрогнозированы, а также что активы могут быть неликвидными в случае продажи или обесцениться, они не могут считаться надежным обеспечением банковских обязательств. «В негативном сценарии банкам приходится поддерживать убыточные непрофильные бизнесы, которые важны для их экосистемы, подвергая банк или его группу репутационным рискам, объясняет регулятор»[152].

Также данный риск проявляется в возможности появления собственной валюты для внутриплатформенных расчётов с организациями, предоставляющими финансовые и нефинансовые услуги и продукты в рамках экосистемы, что может представлять угрозу не только для национальной валюты в силу отсутствия возможности ее регулирования и корректирования со стороны регулятора, но и для конкретной финансовой организации в связи с замкнутостью цикла обращения такой создаваемой валюты и невозможностью ее обмена/продажи.

2. Операционный риск: внедрение технологий и инновационных решений может негативно сказаться на деятельности банка, в том числе в случае каких-либо аварий и повреждений инфраструктуры. Учитывая, что банки могут использовать не собственную инфраструктуру, а инфраструктуру партнеров, такой риск еще

---

[150] Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131002/report_24112021.pdf (дата обращения: 25.09.2025).

[151] ЦБ определился с новым регулированием банковских экосистем. — URL: https://www.forbes.ru/finansy/538156-cb-opredelilsa-s-novym-regulirovaniem-bankovskih-ekosistem. (дата обращения 30.05.2025).

[152] Там же.

больше возрастает из-за отсутствия у банка возможности контролировать подобные нарушения. Сильная зависимость от вычислительной техники и различных технологий усложняет зависимость банков от обслуживающих такие технологии компаний.

3. Рыночный риск: влияние колебания цен на нефинансовые продукты, предоставляемые в рамках экосистемы, может сказаться и на финансовом секторе экосистемы. Учитывая, что данный риск оказывает влияние не на конкретную организацию, а на весь рынок или отрасль, а нефинансовые рынки в целом являются менее урегулированными в сравнении с финансовым, изменение цен на нефинансовых рынках может влиять на формирование стоимости финансовых продуктов и потребовать от финансовых организаций изменения стратегии их развития, что может негативно сказаться на их основной финансовой деятельности.

4. Репутационный риск: то есть риск ущерба репутации финансовой организации в связи с ненадлежащим качеством представления нефинансовых услуг в рамках единой экосистемы, которое может сказаться на доверии потребителей к поставщикам финансовых услуг.

5. Правовой риск: функционирование экосистем сильно опережает развитие нормативной правовой базы в этой области и реагирование регуляторных органов, что может повлечь риск для финансовой стабильности из-за отсутствия чёткого регулирования и контроля. Работая с клиентами, банкам необходимо производить их идентификацию и контролировать транзакции в целях выполнения предъявляемых к ним требований со стороны регулятора. Зачастую рост уровня цифровизации процессов банка влечет не оптимизацию контроля таких процессов, а наоборот их непрозрачность и независимость от деятельности сотрудников банка. При этом риск привлечения к ответственности в случае нарушений остается именно на банках, а не на субъектах, осуществляющих внедрение Финтех продуктов и иных партнерах банка, предоставляющих нефинансовые продукты в рамках единой экосистемы. Функционирование экосистем сильно опережает развитие финансово-правового регулирования: отсутствие нормативного статуса таких объединений финансовых и нефинансовых организаций, регулирования их

совместной деятельности, а также сложностями в управлении их рисками создают пробелы в правовом регулировании современного финансового рынка.

В результате все перечисленные риски могут также способствовать появлению и системного риска: если функционирование экосистемы является масштабным и способно влиять на тенденции и развитие финансового рынка, то в случае нестабильности ее функционирования или банкротства главной компании, осуществляющей деятельность в рамках такой экосистемы, она может создать угрозу стабильности финансового рынка. Концентрация рисков в определённых секторах финансового рынка или у конкретных субъектов финансового рынка могут снизить общую устойчивость финансовой системы.

Также в рамках функционирования экосистемы образовываются кросс-секторальные риски: угрозы, возникающие в связи со слиянием различных секторов финансового рынка и способные вызвать цепную реакцию из-за концентрации рисков у одного из субъектов финансового рынка или в одном из его секторов. Такие риски также следует также рассматривать в рамках системного риска, поскольку они могут помимо влияния на конкретный сектор финансового рынка, вызывать системный сбой всего финансового рынка и создать угрозу стабильности финансовой системы в целом.

Рассуждения в рамках настоящего параграфа подводят к выводу о необходимости включения субъектов, оказывающих непосредственное влияние на функционирование экосистемы на финансовом рынке, а именно, банков, которые являются ядром функционирования экосистемы, к квазипубличным субъектам, деятельность которых непосредственно связана с публичным интересом.

Квазипубличные субъекты не обладают формальными признаками для включения их в перечень субъектов публично-правового регулирования, при этом формируют значительное влияние на общественные отношения, складывающиеся в связи с защитой публичных интересов, осуществлением государственной власти и обеспечением функционирования институтов публичного права.

Их безусловно необходимо отличать от выделяемых в науке финансового права парапубличных субъектов, которые функционируют вне общей структуры

органов государственной власти, но при этом создаются в целях реализации отдельных государственных полномочий и наделяются публичной правоспособностью, включая возможность осуществления нормативного регулирования, контроля и распределения государственных финансовых ресурсов[153].

Квазипубличные субъекты отличаются от последних тем, что их создание не связано с необходимостью осуществления или делегирования реализации отдельных публичных полномочий. Публичная направленность деятельности таких субъектов складывается самостоятельно и неконтролируемо со стороны органов государственной власти в связи со значительностью ее влияния на общественные отношения и глобальным характером функционирования таких субъектов.

Необходимо признать, что банковская система оказывает влияние на все выделенные виды (секторы) финансового рынка, в связи с чем регулирование финансового рынка тесно связано с регулированием банковской системы, включая деятельность органов денежно-кредитной политики и банковского надзора. Проведение анализа банковской системы в этой связи важно для последующего очерчивания периметра регулирования (подходов к такому регулированию) экосистемы, а также входящих в этот периметр услуг и продуктов.

Существуют различные подходы к определению банковской системы.

Широкий подход к определению данного понятия предполагает включение в банковскую систему образований, которые непосредственно осуществляют банковскую деятельность, и организаций, составляющих инфраструктуру такой деятельности, то есть всю банковскую инфраструктуру.

Узкий же наоборот подразумевает включение в банковскую систему лишь банков и иных кредитных институтов.

Наиболее полным определением банковской системы нам видится определение из Энциклопедии российского финансового права, согласно которому

---

[153] Горлова, Е. Н. Парапубличные организации как субъекты финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 11. – С. 118. – Текст : непосредственный.

она представляет собой структурно организованную совокупность институтов, связанных с банковской деятельностью или обеспечивающих стабильность ее осуществления, а также защиту интересов кредиторов, отношения между ними, цели и принципы функционирования различных институтов[154].

Несмотря на выделение рынка банковских услуг как одного из видов (секторов) финансового рынка, банковская система на самом деле оказывает влияние на все виды (секторы) финансового рынка. Это связано в первую очередь со статусом Банка России как мегарегулятора финансового рынка. Это означает, что он отвечает за надзор, регулирование и развитие всех видов (секторов) финансового рынка.

Применительно к рынку ценных бумаг наиболее очевидным подтверждением этому является деятельность Банка России, который включается в систему финансового рынка как субъект, осуществляющий регулирование и надзор на нем. Такая деятельность проявляется в том числе в развитии рынка ценных бумаг, регулировании деятельности его профессиональных участников и осуществление контроля и надзора за ними. Также Банк России является основным органом валютного регулирования в Российской Федерации, обеспечивает устойчивое и бесперебойное функционирование национальной платежной системы, ведет реестры участников микрофинансового рынка и операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, а также обеспечивает надзор за их деятельностью, осуществляет иные полномочия «мегарегулятора» финансового рынка. Более того, банковская система в целом обеспечивает надзор и регулирование инфраструктуры, которая необходима для совершения любых финансовых транзакций, без чего существование финансового рынка и всех его видов (секторов) не представляется возможным.

Осуществление банком деятельности в рамках экосистемы на финансовом рынке как квазипубличного субъекта способствует формированию особого типа

---

[154] Энциклопедия российского финансового права : справочник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. – Москва : Проспект, 2024. – С. 42. – URL: book.ru (дата обращения: 13.07.2026). – Текст : электронный.

властеотношений, детерминированных сочетанием частно-правового и публично-правового регулирования финансового рынка.

Одновременно считаем необходимым распространение финансово-правового регулирования и включение в объект финансовых правоотношений нефинансовых организаций применительно к их деятельности в рамках экосистемы на финансовом рынке. Такая необходимость обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, влияние на финансовую устойчивость и систему. Нефинансовые организации всегда осуществляют свою деятельность в рамках экосистем совместно с банками и иными финансовыми организациями. Взаимодействие банков и нефинансовых организаций осуществляется в рамках двух видов объединений: банковская группа и банковский холдинг.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банковской деятельности)[155] банковской группой признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц находятся под контролем либо значительным влиянием одной кредитной организации, признается банковской группой. Банковская группа включает кредитные организации или кредитные организации и иные юридические лица, в которой кредитная организация является головной организацией.

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона «О банках и банковской деятельности» банковским холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, включающее хотя бы одну кредитную организацию, находящуюся под контролем одного юридического лица, не являющегося кредитной организацией, а также (при их наличии) иные (не являющиеся кредитными организациями) юридические лица, находящиеся под контролем либо значительным влиянием головной организации банковского холдинга или входящие в банковские группы кредитных организаций — участников банковского

[155] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990 . – № 27. – Ст. 357.

холдинга, при условии, что доля банковской деятельности, определенная на основе методики Банка России, в деятельности банковского холдинга составляет не менее 40%.

Нефинансовые организации могут существенно влиять на финансовую устойчивость и систему в целом. Например, технологические компании, именуемые Бигтех-компаниями (от англ. BigTech). Такие компании могут предоставлять платёжные решения, изменить способы проведения финансовых операций и повлиять на спрос на традиционные банковские услуги и в таком случае они переходят в разряд Финтех-компаний, поскольку их деятельность непосредственно связана с разработкой и внедрением или использованием финансовых технологий, то есть Финтехом. Их деятельность может создавать новые риски, которые необходимо учитывать и регулировать. Включение деятельности нефинансовых организаций в предмет финансово-правового регулирования позволяет анализировать и управлять этими рисками, обеспечивая стабильность и устойчивость финансовой системы.

Во-вторых, обеспечение прозрачности и контроля на финансовом рынке и в финансовой системе в целом – одни из задач финансово-правового регулирования. Нефинансовые организации могут оказывать значительное влияние на финансовый рынок. Их деятельность может затрагивать права и интересы потребителей услуг на финансовом рынке и стабильность финансовой системы. Включение таких организаций в качестве дополнительных субъектов системы финансового рынка позволяет регулировать или способствовать регулированию их деятельности, устанавливая определенные требования такие как, например, требования по идентификации клиентов и мониторингу операций. Это способствует повышению безопасности финансовой системы и защите интересов общества.

Более того, нефинансовые организации часто являются источниками инноваций на финансовом рынке. Включение их в состав субъектов системы финансового рынка позволяет регулировать их деятельность таким образом, чтобы стимулировать развитие новых продуктов и услуг, которые могут улучшить

эффективность и доступность услуг на финансовом рынке, в целях создания более динамичной и конкурентоспособной финансовой системы.

Также включение нефинансовых организаций в состав дополнительных субъектов системы финансового рынка позволяет обеспечить единообразное применение правовых норм к различным участникам финансового рынка и гармонизацию правового регулирования экосистем на нем. Это безусловно способствует созданию предсказуемой и стабильной правовой среды, которая позволяет обезопасить взаимодействие между участниками и способствует развитию финансового рынка. Такая позиция находит свое отражение в правиле «тот же риск – то же регулирование», означающем, что ко видам деятельности (и финансовым, и нефинансовым), влекущим одинаковые риски для финансовой стабильности, должны применяться сравнимые регуляторные требования вне зависимости от субъекта, который их осуществляет.

Риски, которые влечет функционирование экосистем, могут влиять на финансовую систему и ее стабильность через их влияние на принципы финансовой системы. О принципах любой отрасли права большинством ученых высказывается мнение как об одном из основных факторов для определения отрасли права как таковой, а также для построения ее фундамента, поскольку именно в принципах содержится сущность конкретной отрасли права. «Иными словами, согласно научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, принципы права, во-первых, выступают в качестве самостоятельных регуляторов общественных отношений наряду с нормами права»[156]. Можно говорить о том, что принципы финансового права формируют периметр публичного интереса и, наоборот, наличие в определенных общественных отношениях признаков публичного интереса может обуславливать необходимость применения того или иного принципа финансового права в регулировании таких общественных отношений.

[156] Тропская, С. С. Принципы публичного права финансового рынка: сущность и классификация // Принципы финансового права : монография / под редакцией И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2023. – С. 388. – Текст : непосредственный.

Существует множество мнений по вопросу об исчерпывающем перечне принципов финансового права. Изначально принципы финансового права были определены профессором Е.А. Ровинским еще в 60-х годах прошлого столетия как принципы финансовой деятельности государства[157], что было поддержано и иными учеными. В целом такой подход о тождественности понятий «принципы финансового права» и «принципы финансовой деятельности государства и муниципальных образований» закрепился среди ученых и исследователей и далее лишь уточнялся. В этой связи нельзя не привести в пример позицию А.А. Пилипенко, определившей в своем диссертационном исследовании принципы как закрепленные в действующем законодательстве положения, которые определяют основы финансового права как отрасли, регламентируют наиболее важные отношения в финансовой деятельности государства, муниципальных образований, а также которые охраняются мерами юридического воздействия[158].

В финансово-правовых исследованиях отдельно рассматриваются как общеправовые принципы применительно к отрасли финансового права, так и финансово-правовые принципы.

К общеправовым принципам финансового права в научных работах относятся такие принципы как принцип законности, принцип социальной справедливости, принцип верховенства права, принцип демократизма, принцип социальной свободы, принцип гуманизма, принцип равенства всех перед законом, принцип ответственности за вину, принцип равенства всех форм собственности и иные принципы, которые определяют основные векторы функционирования и развития всех отраслей права[159].

Финансово-правовые принципы являются более узконаправленными и определяют сущность именно финансовых правоотношений. К таким принципам

---

[157] Ровинский, Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права : монография. – Москва : Госюриздат, 1960. – С. 159– 161. – Текст : непосредственный.

[158] Пилипенко, А. А. Принципы финансового права России и их нормативное закрепление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2013. – С. 8. – Текст : непосредственный.

[159] Нищимная, С. А. Проблемы содержания общих принципов финансового права / С. А. Нищимная, Я. М. Крупко, Н. Е. Доний // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 444. – С. 234. – Текст : непосредственный.

можно отнести выделенные в доктрине наряду с общеправовыми принципами принципы приоритетности публичных интересов в правовом регулировании финансовых отношений, социальной направленности финансово-правового регулирования, единства финансовой политики и денежной системы, участия граждан Российской Федерации в финансовой деятельности государства, равноправия субъектов Российской Федерации и самостоятельности органов местного самоуправления в области финансовой деятельности, распределения функций в области финансовой деятельности на основе разделения законодательной (представительной) и исполнительной властей и некоторые другие[160].

Для целей настоящего исследования необходимо также обратить внимание на дополнительно сформулированные Э.Д. Соколовой принципы финансовой деятельности государства и муниципальных образований, а именно: 1) единство цели осуществления; 2) максимально допустимая прозрачность поступающих доходов и произведенных расходов; 3) строжайший учет, как доходов, так и расходов; 4) результативность произведенных расходов[161].

И.О. Антропцева также дополнительно выделяет принципы публичного финансового контроля, возникновение которых обусловлено цифровизацией финансового рынка: «принцип доверия, точности и достоверности данных и информации, непрерывности функционирования информационных систем, обеспечения безопасности данных»[162].

Функционирование экосистем на финансовом рынке может нести риск в том числе для следующих принципов:

1. принцип законности: функционирование экосистем на финансовом рынке может выходить за рамки действующих нормативных правовых актов,

---

[160] Химичева, Н. И. Финансовое право : учебник / ответственные редакторы Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. – С. 122–123. – Текст : непосредственный.

[161] Соколова, Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований : монография. – Москва : Юриспруденция, 2025. – С. 57. – Текст : непосредственный.

[162] Антропцева, И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Москва, 2024. – С. 105. – Текст : непосредственный.

поскольку оно не содержит норм, которые в полной мере способны обеспечивать регулирование функционирования экосистемы на финансовом рынке. Ранее уже отмечалось, что текущее регулирование контроля и надзора на финансовом рынке не содержит норм, касающихся экосистем на финансовом рынке, также как не в полной мере адаптировано и иное финансово-правовое регулирование деятельности субъектов современного финансового рынка;

2. принцип приоритетности публичных интересов: из-за сложности и многообразия структуры субъектов, осуществляющих деятельность в рамках экосистемы, может быть сложно отследить финансовые потоки и операции, в связи с чем затрудняется аудит финансовой деятельности организаций и контроль финансовых операций. С одной стороны, частные финансы выходят за рамки финансово-правового регулирования, но с другой стороны, когда их перемещение может влиять на стабильное функционирование финансового рынка и безопасность общества в целом. Самым показательным примером в этой связи является легализация доходов, полученных преступным путем: экосистемы в своем большинстве обладают непубличной инфраструктурой, которая обеспечивает перемещение денежных средств внутри закрытой платформы. Банк России в этой связи отмечает, что «эффективность механизма противодействия незаконным финансовым потокам возможна, только если финансовая система сама ставит заслон для экономической активности преступных элементов»[163];

3. принцип единства финансовой политики и денежной системы: нарушение данного принципа может выражаться в формировании денежных потоков, не контролируемых государством, выражаемых в создании внутренних учетных единиц для расчетов внутри экосистемы на финансовом рынке. В настоящее время отсутствует законодательный запрет на создание собственной валюты и регулирования внутриплатформенных расчётов с ее

[163] Противодействие отмыванию денег и валютный контроль // Банк России : [официальный сайт]. — URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/. (дата обращения 11.05.2025).

использованием. Это может ослаблять суверенитет денежно-кредитной политики, а также создавать риски для стабильности национальной валюты;

4. принципы непрерывности функционирования информационных систем и обеспечения безопасности данных: в основе функционирования экосистем на финансовом рынке лежат информационные технологии, с использованием которых перемещаются огромные массивы данных о клиентах, а также совершаются все финансовые операции и реализуются финансовые продукты.

На основании вышеизложенного можно сформулировать ряд эффектов на финансовые правоотношения, оказываемых в связи с функционированием экосистем на финансовом рынке.

Такие эффекты связаны с необходимостью адаптации законодательства. Развитие экосистемы на финансовом рынке влечет необходимость адаптации не только доктринальных положений в области финансового права в связи с появлением новых правовых категорий и институтов, но и правового регулирования. Появление экосистем на финансовом рынке требует пересмотра и адаптации существующего законодательства в части уточнения правового положения экосистемы на финансовом рынке, определения требований к ее функционированию, а также развития регулирования контроля и надзора за деятельностью финансовых организаций в рамках экосистем в целях своевременного выявления рисков и предотвращения нарушений.

Из указанного выше тезиса проистекает проблематика определения границ регулирования. В связи со спецификой такого явления как экосистема на финансовом рынке возникает вопрос о границах ее публичного регулирования. Ответ на этот вопрос должен строиться исходя из баланса между саморегулированием и защитой интересов общества, то есть публичного интереса. Схожей проблематикой обладает вопрос баланса между инновациями и регулированием. С одной стороны, функционирование экосистемы на финансовом рынке способствует развитию финансовых инноваций и технологий, которые могут повысить эффективность и доступность финансовых продуктов. Также и

правовое регулирование должно стимулировать инновации и развитие новых услуг и продуктов, предоставляемых в рамках экосистемы на финансовом рынке, а также создание новых экосистем на финансовом рынке. С другой стороны, необходимо обеспечить полноценное регулирование экосистемы для защиты прав участников рынка и обеспечения финансовой стабильности.

Также функционирование экосистем связано со сложностью обеспечения прозрачности и информационной открытости. Как и предыдущий аспект, данный вопрос имеет двойственную природу. С одной стороны, цифровизация способствуют упрощенному и моментальному обмену информацией между организациями и органами или иными организациями, осуществляющими контроль и надзор на финансовом рынке. С другой же стороны, она порождает новые пути скрытия или искажения раскрываемых организациями данных, для выявления которых регуляторами еще не внедрены соответствующие меры. Более того, регуляторы в условиях цифровизации в связи с оптимизацией способов получения информации о деятельности организаций на финансовом рынке, сталкиваются с необходимостью постоянного непрерывного мониторинга и анализа их деятельности.

Одновременно цифровизация финансовых продуктов и новый формат деятельности финансовых организаций также влечет и развитие технологий контроля и надзора за оказанием таких услуг, подтверждением чему является выделение цифрового публичного финансового контроля в качестве самостоятельного вида публичного финансового контроля[164].

Вследствие разнообразия продуктов, предоставляемых в рамках экосистемы, возникает необходимость применения норм и правил из различных отраслей права, включая финансовое право, антимонопольное право, право информационных технологий, и даже гражданское право, которое призвано регулировать частноправовые отношения. Это означает, что вопросы, связанные с

[164] См., Антропцева, И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Москва, 2024. – 473 с. – Текст : непосредственный; Антропцева, И. О. Цифровой контролер как субъект публичного финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 4 (137). – С. 57–64. – Текст : непосредственный.

функционированием экосистемы на финансовом рынке, носят междисциплинарный характер, в связи с чем необходимо учитывать границы и предмет регулирования других смежных отраслей и обеспечивать разработку такого финансового-правового механизма, который в дальнейшем гармонично встроится в единую комплексную модель регулирования.

В связи с рассмотрением последствий цифровизации финансового рынка встает также вопрос о повышении требований к защите данных. Инфраструктура экосистемы создает условия для обработки больших объёмов персональных и финансовых данных, что требует усиления мер по защите и обеспечению безопасности данных и информации.

Более того, глобализация и трансграничный характер функционирования экосистемы на финансовом рынке предполагает необходимость международного сотрудничества в области правового регулирования финансовых рынков и гармонизацию национального и международного законодательства. Это может быть затруднительным в связи со сложностями в имплементации международных стандартов и правил в национальное законодательство и обеспечении их эффективного применения, в особенности особенно ввиду современных санкционных режимов и иных препятствий в области международного сотрудничества.

При этом такое сотрудничество необходимо и должно заключаться в обмене опытом и лучшими практиками, разработке международных стандартов и норм, а также координации действий регуляторов разных юрисдикций. Формирование трансграничных экосистем на финансовом рынке позволяет увеличивать прибыль организаций, в том числе банков, количество налоговых поступлений в бюджет, развитие национального финансового рынка и, безусловно, укреплению его положения и влияния на международной арене.

В связи с этим функционирование любой экосистемы в современном мире является инструментом формирования суверенитета государства. Независимость информационной и финансовой инфраструктуры от внешних игроков позволяет быть более конкурентоспособным на рынке финансовых услуг и продуктов, быстро

адаптироваться к изменяющимся условиям. Главная особенность, в связи с этим, заключается в том, что основными направлениями развития финансовых организаций в новых условиях становится сотрудничество с «дружественными» государствами. Из этого сотрудничества можно и нужно извлекать пользу, в том числе для регулирования и развития экосистем на финансовом рынке.

Функционирование экосистемы на финансовом рынке характеризуется комплексными финансовыми потоками, внедрением инновационных бизнес-моделей и новыми видами услуг на финансовом рынке, что создаёт уникальные условия для возникновения и развития финансовых правоотношений, а также для формирования новой модели финансового-правового регулирования.

Таким образом, в рамках настоящего исследования экосистему на финансовом рынке предлагается определять как комплексный объект финансовых правоотношений, возникающий в связи с деятельностью группы финансовых и нефинансовых организаций по предоставлению различных финансовых и нефинансовых продуктов в рамках единой технологической инфраструктуры, обуславливающей перемещение денежных средств на финансовом рынке.

Финансовым правоотношениям, объектом которых является экосистема на финансовом рынке, свойственны следующие особенности:

1) особый субъектный состав правоотношений, а именно финансовые и нефинансовые организации, совместно осуществляющие свою деятельность в рамках экосистемы, которая включает в себя не только продукты на финансовом рынке, но и иные нефинансовые продукты, предоставляемые группой организаций в рамках экосистемы в качестве единого комплексного решения. Основой экосистемы на финансовом рынке всегда является либо банковская группа (когда именно банк создает экосистему), либо банковский холдинг (когда экосистему создает крупная телеком- или ИТ-компания). Основным субъектом, осуществляющим регулирование экосистемы, является Банк России, объединяющий в себе полномочия регулятора всего финансового рынка;

2) уникальное содержание правоотношений: комплекс прав и обязанностей перечисленных выше субъектов правоотношений обусловлен применением Банка России риск-ориентированного подхода, который призван обеспечить финансовую устойчивость и платежеспособность организаций, осуществляющих деятельность в рамках экосистем на финансовом рынке (банковских, страховых и т.д). Права и обязанности таких субъектов связаны с проведением Банком России макро- и микропруденциальной политики (установлением стандартов капитализации, ликвидности и управления рисками) для банков и других финансовых организаций в целях ограничения рисков их финансовой устойчивости в связи с вложением в иммобилизованные активы, установлением требований к информационной безопасности и инфраструктуре, с использованием которой функционирует экосистема, требований в сфере защиты прав и законных интересов потребителей на финансовом рынке, а также требований к идентификации клиентов, мониторингу транзакций, отчётности о подозрительных операциях и раскрытию информации;

3) использование цифровых технологий: функционирование экосистемы на финансовом рынке осуществляется на цифровых платформах и с использованием Финтеха и иных технологий. В рамках функционирования экосистемы часто используются инновационные и нестандартные подходы к предоставлению продуктов, которые могут включать использование машинного обучения, блокчейна, облачных вычислений, роботизации, искусственного интеллекта и других передовых технологий;

4) динамичность, обусловленная способностью быстро адаптироваться к изменениям на рынке, внедрение новых продуктов на финансовом рынке, появление внутренних учетных единиц, токенов, новых форм активов, а также других технологий, которые расширяют границы традиционного финансового рынка;

5) комплексное публично-правовое регулирование, выраженное в (1) специальном финансово-правовом регулировании в целях обеспечения

законности деятельности финансовых организаций в рамках экосистемы, защиты прав потребителей, стабильности финансового рынка и предотвращения возможных рисков финансовой системы; (2) межотраслевом характере такого регулирования, включающем в себя финансовое, антимонопольное, административное и информационное право.

Учитывая выведенные выше особенности экосистемы на финансовом рынке и последствия ее функционирования, для определения векторов развития финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке, представляется важным провести анализ ее функций. Такие функции обусловлены влиянием на финансовый рынок и, соответственно, наличием публичного интереса в функционировании экосистемы. Функционирование экосистемы на финансовом рынке может быть очерчено следующими выполняемыми ею ключевыми функциями в рамках финансового права:

— обеспечение функционирования финансового рынка: экосистемы предоставляют единую инфраструктуру для взаимодействия между различными субъектами системы финансового рынка в целях осуществления ими профессиональной деятельности;

— обеспечение ликвидности: экосистемы способствуют повышению ликвидности на финансовом рынке, предоставляя инфраструктуру для быстрого и эффективного перемещения денежных средств, а также для расширения спектра и улучшения качества предоставляемых на финансовом рынке продуктов;

— развитие инноваций: экосистемы играют важную роль в привлечении инвестиций в инновационные проекты по цифровизации финансового рынка и развитию продуктов на нем;

— стимулирование совершенствования регулирования финансового рынка: в связи с функционированием экосистем на финансовом рынке одновременно осуществления цифровизация контроля и надзора на нем:

внедряется Саптех и Регтех в целях наиболее эффективного регулирования современного финансового рынка;

— участие в обеспечении защиты прав потребителей на финансовом рынке: экосистемы обеспечивают защиту прав и интересов потребителей, включая прозрачность условий предоставления продуктов на финансовом рынке, защиту данных в целях формирования доверия граждан и организаций к финансово-правовым институтам;

— повышение доступности финансовых продуктов: экосистемы способствуют расширению доступа к продуктам на финансовом рынке путём предложения наиболее быстрых и удобных цифровых решений. Благодаря интеграции сервисов, потребители получают упрощенный доступ к банковским, страховым, инвестиционным и иным продуктам.

Таким образом, в настоящем исследовании сформировано доктринальное представление о финансово-правовой природе экосистемы на финансовом рынке, в том числе сформулировано понятие экосистемы на финансовом рынке как объекта финансовых правоотношений, выделены особенности таких правоотношений в условиях функционирования экосистем и рассмотрены функции экосистемы в рамках финансового права, что в последующем будет учтено при выработке концепции финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке.

ГЛАВА III. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

3.1. Зарубежный опыт публично-правового регулирования экосистем на финансовом рынке

Опираясь на доктринальные категории и тезисы, выведенные и обозначенные нами во второй главе настоящего исследования, видится целесообразным рассмотреть их в практическом аспекте и с точки зрения правового регулирования, в первую очередь, в иностранных юрисдикциях.

Для этого нами произведен системный анализ законодательных практик и правовых механизмов регулирования экосистем на финансовом рынке в контексте глобальной цифровой трансформации и развития Финтеха путем анализа нормативных правовых актов, применения сравнительного-правового метода для выявления пробелов и недостатков зарубежного опыта, а также применения прогностического подхода к оценке общих тенденций зарубежного нормотворчества в данной сфере. В рамках настоящего исследования нами рассмотрены отличительные черты регулирования Финтеха в отдельных зарубежных юрисдикциях, которые позволят сформировать общее представление о каждой из них.

Забегая вперед, необходимо отметить, что терминология зарубежных регуляторов не предусматривает такого понятия как «экосистема», при этом сама сущность и направленность регулирования Финтеха во всех из планируемых к рассмотрению юрисдикциях обусловлена, в том числе, развитием экосистем. В связи с этим при упоминании в настоящем параграфе термина «экосистема» необходимо исходить из выведенных нами ранее в рамках настоящего исследования признаков «экосистемности» и определения понятия «экосистема на финансовом рынке».

Сравнительный анализ регуляторных практик следует начать с американской модели. Центрами Финтеха в Соединенных Штатах Америки (далее – США)

являются, в частности, Кремниевая долина и Сан-Франциско для инноваций в сфере Финтеха (большое количество первых компаний, использующих Финтех были родом именно из этих центров, например, Affirm, Stripe, Lending Club, Prosper, SoFi), а Чикаго и Нью-Йорк как исторические международные финансовые центры.

В целом американской модели присущ дуализм и антимонопольный акцент. Американская модель базируется на принципе «конкурентного федерализма», сочетающего федеральное законодательство с регуляторной автономией штатов. В США Финтех регулируется как на уровне отдельных штатов, так и на федеральном уровне.

Отдельные штаты вводят собственные финансово-правовые ограничения в целях защиты потребителей в условиях функционирования платформ, связанные в основном с лицензированием деятельности по переводу денежных средств и противодействием отмывания денег и финансирования терроризма.

На национальном уровне ключевую роль играют следующие нормативные акты, регулирующие деятельность на финансовом рынке и актуальные в рамках цифровой трансформации:

— Закон о банковской тайне[165], впервые принятый еще в 1970 году и устанавливающий правила по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, распространяющиеся на финансовые учреждения в том числе в условиях современного рынка банковских услуг с учетом применения Финтеха;

— Закон о борьбе с отмыванием денежных средств[166], принятый в 2021 году. В нем содержатся дополнительные критерии для определения финансовых учреждений, регулируемых Законом о банковской тайне, в условиях цифровой трансформации. Так, финансовым учреждением является любое предприятие или физическое лицо, участвующее в том числе в обмене

[165] Bank Secrecy Act : Public law 91–508, oct. 26, 1970. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-84/pdf/STATUTE-84-Pg1114-2.pdf (дата обращения: 17.06.2025).
[166] Anti-Money Laundering Act : Public law 116–283, jan. 1, 2021. – URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/gha210199.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

или передаче ценностей, заменяющих официальную денежную единицу (валюту);

— Межведомственное руководство по управлению рисками третьих сторон[167], которое было опубликовано в 2023 году, обязывает банки осуществлять оценку, а также проводить постоянный мониторинг рисков, которые связаны с критически важными информационными услугами, необходимыми для осуществления банковской деятельности и фактически предоставляемыми привлеченными банком сторонними организациями;

— Программа идентификации клиентов[168], впервые установленная в 2003 году и в последующем неоднократно актуализированная, содержит требования к идентификации лиц, создающих и использующих учетные записи, а также к контролю процессов транзакций в целях предотвращения отмывания денежных средств и финансирования терроризма;

— Закон Грэмма-Лича-Блайли[169], начавший действовать с 1999 года и позднее дополненный положениями о модернизации финансовой сферы с учетом необходимости сохранения конфиденциальности персональных данных, которые используются и хранятся при оказании услуг на финансовом рынке;

— Закон о достоверности информации в сфере сбережений[170], принятый еще в 1991 году в целях четкого и единообразного раскрытия финансовыми институтами информации о процентных ставках, комиссиях и годовой процентной доходности по депозитным счетам, но на данный момент адаптирован к последствиям цифровой трансформации и распространяется

[167] Interagency Guidance on Third-Party Relationships: Risk Management // Federal Register. – 2023. – Vol. 88, No. 111, jun. 9. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2023/06/09/2023-12340/interagency-guidance-on-third-party-relationships-risk-management (дата обращения: 10.07.2025).

[168] Customer Identification Programs for Banks, Savings Associations, Credit Unions and Certain Non-Federally Regulated Banks // Federal Register. – 2003. – Vol. 68, No. 90, may 9. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2003/05/09/03-11019/customer-identification-programs-for-banks-savings-associations-credit-unions-and-certain (дата обращения: 10.07.2025).

[169] Gramm-Leach-Bliley Act : Public law 106–102, nov. 12, 1999. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ102/pdf/PLAW-106publ102.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

[170] Truth in Savings Act : 12 U.S. Code Chapter 44 : Public Law 102–242, dec. 19, 1991. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2001/04/04/01-8149/truth-in-savings (дата обращения: 12.07.2025).

на раскрытие информации финансовыми учреждениями в рамках цифровых платформ.

В США предоставление услуг на финансовом рынке, а также соблюдение перечисленных выше актов контролируются отдельными государственными органами. При этом для целей рассмотрения регулирования услуг, созданных или развивающихся в связи с цифровизацией финансового рынка, в рамках настоящего исследования видится необходимым выделить следующие:

— Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (от англ. Financial Crimes Enforcement Network, FinCEN) – орган, аккумулирующий информацию о транзакциях для выявления и предотвращения преступлений в финансовой сфере;

— Управление контролёра денежного обращения (от англ. Office of the Comptroller of the Currency, OCC) – служба, осуществляющая надзор за банками и федеральными сберегательными ассоциациями в целях обеспечения соблюдения их финансовой устойчивости и соблюдения законодательства, в том числе в области финансовых технологий;

— Бюро финансовой защиты потребителей (от англ. Consumer Financial Protection Bureau, CFPB) – независимое агентство при правительстве США, которое следит за прозрачностью функционирования финансового рынка и ответственное за надзор за банками, кредиторами и крупными небанковскими организациями (агентства кредитной отчетности, компании по взысканию долгов и так далее) в целях обеспечения соответствия их деятельности действующему законодательству;

— Комиссия по ценным бумагам и биржам (от англ. Securities and Exchange Commission, SEC) – главный государственный орган, который осуществляет надзор и регулирование американского рынка ценных бумаг, ответственный в том числе за рекомендации по надлежащему информированию о киберрисках и инцидентах в сфере финансовых

технологий и уполномоченный налагать взыскания при наступлении таковых.

Основным направлением, демонстрирующим явный антимонопольный вектор американской модели, является деятельность специализированных агентств. Антимонопольная политика, которая значительно усилилась начиная с 2020 года, направлена на ограничение доминирования технологический корпораций. Так, в 2020 году Конгресс США начал расследование неконкурентного поведения таких экосистем как Facebook[171], Google, Amazon и Apple. По итогам расследования был составлен перечень из более чем 10 рекомендаций, направленных на ограничение злоупотреблений крупнейших экосистем своим доминирующим положением, включая принудительное выделение части операций в рамках деятельности таких организаций в целях введения для них ограничение на поглощение иных компаний[172]. При этом, как было отмечено выше, в американской модели платформы не именуются экосистемами как таковые (наиболее встречающийся термин – «платформа» с указанием каких-либо дополнительных идентифицирующих признаков: «закрытая», «признаки монополии», «интеграция», «конгломерат»), а вывод об «экосистемности» платформ можно сделать с опорой на выведенные нами ранее критерии экосистемности.

Самым интересным в американской модели для целей настоящего исследования является тот факт, что Финтех-компании, предоставляющие как финансовые, так и иные услуги, должны в полной мере соблюдать законодательство, регламентирующее деятельность на финансовом рынке в зависимости от той деятельности, которую они осуществляют: вне зависимости от организационно-правовой формы организации, оценке подлежит именно характер ее деятельности и предоставляемых ею услуг. Это доказывает, что деятельность как финансовых, так и нефинансовых организаций в рамках экосистемы формирует

---

[171] Организация Meta, в которую включен Facebook, признана экстремистской и запрещена на территории РФ согласно решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 по делу № 02-2473/2022-М-1527/2022.

[172] Высокотехнологичные компании предложили раздробить за монополизм. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4521314 (дата обращения 10.03.2025).

единый объект и деятельность таких организаций не может рассматриваться и регулироваться обособленно друг от друга.

Так или иначе, регулирование Финтеха в США в большей степени сконцентрировано на поддержке инноваций. При этом законодательное регулирование рассматривается именно как инструмент, сопутствующий инновациям, а надзор в качестве вспомогательного рычага для стабилизации финансового рынка.

В США укоренилась концепция адаптивного регулирования, предполагающая динамичную адаптацию правовых норм в ответ на технологические изменения. Данный подход находит отражение в практике регуляторных песочниц и экспериментальных правовых режимов. Такой подход к регулированию заключается в возможности тестирования отдельных технологий.

Говоря о понятии экосистемы в рамках американской модели, необходимо отметить, что на законодательном уровне определение такого понятия отсутствует. При этом в американской модели активно используется прецедентный подход регулирования экосистем путем оценки их деятельности в рамках антимонопольной практики.

В этой связи необходимо привести пример применения норм антимонопольного законодательства США в деле против Google в 2023 году, который позволил оценить доминирование указанной экосистемы на рынке[173]. Также в качестве примера можно привести принятие мер Бюро по защите прав потребителей в сфере финансов в отношении Apple и Goldman Sachs, в рамках которых Apple был определен как «закрытая платформа с признаками монополии»[174]. Amazon же через установление связи между различными секторами рынка, в рамках которых на указанной платформе предоставляются услуги и продукты, был признан Федеральной торговой комиссией (от англ.

[173] Google Loses Antitrust Case Over Search-Engine Dominance. — URL: https://www.wsj.com/tech/google-loses-federal-antitrust-case-27810c43 (дата обращения: 11.11.2025).
[174] CFPB Orders Apple and Goldman Sachs to Pay Over $89 Million for Apple Card Failures. — URL: https://www.consumerfinance.gov/about-us/newsroom/cfpb-orders-apple-and-goldman-sachs-to-pay-over-89-million-for-apple-card-failures/ (дата обращения: 11.11.2025).

Federal Trade Commission, FTC) незаконным монополистом в связи с тем, что компания сочетает методы монополизации как на одном уровне рынка (то есть путем горизонтальной интеграции), так и на разных уровнях цепочки создания стоимости (то есть путем вертикальной интеграции)[175].

Таким образом, экосистемы в рамках американской модели определяются именно через прецеденты, как в рамках судебной практики, так и в рамках контрольной деятельности отдельных государственных органов.

В США не выработана однозначная позиция по требованиям к открытости экосистем. В этой связи необходимо отметить законопроект, который на данный момент не вступил в силу – Закон об американских инновациях и выборе в интернете[176], содержащий требования к раскрытию сведений о влиянии на управление данными в рамках цифровых платформ, а также запрет дискриминационной практики, которая может выражаться в том числе в ограничении доступа отдельным лицам к платформе. Такой пример свидетельствует о близости американской модели к открытому виду экосистем, а не к закрытому.

Нельзя не упомянуть финансово-правовые меры, направленные на развитие Финтеха в США. Такие меры сконцентрированы в основном на предоставлении налоговых льгот для Финтех-компаний. Присущая американской модели автономия штатов определяет отличие универсальной системы налоговых льгот и различных преференций для Финтех-компаний. Так, например, «налоговый кредит на прибыль», доступный компаниям, которые создают рабочие места и осуществляют инвестиции в определенные отрасли, включая Финтех, в Калифорнии – California Competes Tax Credit.

Переходя к анализу опыта регулирования Финтеха в Европейском Союзе (далее – ЕС), можно подчеркнуть, что в отличие от американской модели европейская модель реализует стратегию создания Единого цифрового рынка (от

---

[175] FTC Sues Amazon for Illegally Maintaining Monopoly Power. — URL: https://www.ftc.gov/news-events/news/press-releases/2023/09/ftc-sues-amazon-illegally-maintaining-monopoly-power (дата обращения 02.05.2025).

[176] American Innovation and Choice Online Act : S.2992 : Bill, 117th Congress (2021–2022). – URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/2992/text (дата обращения: 11.11.2025).

англ. Digital single market), основанную на определенных принципах, которые в рамках настоящего исследования предлагаем сформулировать следующим образом:

1) принцип гармонизации законодательства – издание законодательных актов не затрагивает косвенно, а на прямую регулирует вопросы, связанные с цифровыми платформами и финансовыми рынками в условиях цифровизации. Законодательному регулированию уделяется большое внимание;

2) принцип технологической нейтральности – заключается в регламентации и стандартных, и цифровых активов путем издания единых стандартов в целях создания единого универсального регулирования;

3) принцип адаптивности и превентивности – регулирование ex ante, заключающееся преимущественно в установлении правил поведения участников цифрового рынка в целях исключения правонарушений, а не в применении мер ответственности по итогу совершения таковых.

Также в перечень актуальных для регулирования Финтеха актов следует включить Пятую директиву Европейского Союза по борьбе с отмыванием денег, вступившую в силу в январе 2020 года[177]. Данная директива обязала поставщиков виртуальных валют соблюдать законодательство ЕС, направленное на предотвращение отмывания денежных средств, по аналогии с банками и другими финансовыми учреждениями.

В части механизмов, которые государства-члены ЕС должны внедрить для предотвращения использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма, в частности, действует Директива Европейского парламента и Совета Европейского 2024/1640 от 31.05.2024 года[178].

---

[177] Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018L0843 (дата обращения 20.11.2025).

[178] Directive (EU) 2024/1640 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2024 on the mechanisms to be put in place by Member States for the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Directive (EU) 2019/1937, and amending and repealing Directive (EU) 2015/849). – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2554/oj/eng (дата обращения 20.11.2025).

Одновременно действует Положение о цифровой операционной устойчивости для финансового сектора[179], которое вступило в силу в 2025 году, установив требования к регулированию деятельности в секторе ИКТ в ЕС, в частности, к операционной устойчивости и управлению рисками на финансовом рынке в целях снижения уровня зависимости банков от использования сторонней информационной архитектуры.

Основным специализированным нормативным актом, определяющим европейскую концепцию в части регулирования Финтеха, является Закон Европейской комиссии о цифровых рынках (далее – DMA)[180], вступивший в силу в 2023 году и призванный гармонизировать регулирование платформ в ЕС и обеспечить доступность и открытость цифровых рынков.

Основной целью его издания было и остается сокращение влияния «привратников» или «гейткиперов» (от англ. gatekeepers), под которыми для целей указанного закона понимаются компании-владельцы цифровых платформ, оказывающих онлайн-услуги, с ежемесячной потребительской базой в 45 миллионов пользователей (которые проживают в ЕС) и с ежегодной потребительской базой в более чем 10 000 компаний (которые зарегистрированы в ЕС), а также с годовым оборотом внутри ЕС более 7,5 млрд евро или рыночной капитализацией не менее 75 млрд евро. На текущий момент гейткиперами признаны в том числе такие компании как Alphabet (Google), Amazon, Apple, ByteDance, Meta, Microsoft, Booking.

Также, как и американская модель, европейская модель не содержит прямого упоминания экосистем и их регулирования. При этом, учитывая масштаб и особенности функционирования «гейткиперов», можно с уверенностью сказать,

---

[179] Regulation (EU) 2022/2554 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on digital operational resilience for the financial sector and amending Regulations (EC) No 1060/2009, (EU) No 648/2012, (EU) No 600/2014, (EU) No 909/2014 and (EU) 2016/1011. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2554/oj/eng (дата обращения 20.11.2025).

[180] Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act). – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng (дата обращения 28.11.2025).

что они в большинстве своем подпадают под выведенные нами ранее критерии «экосистемности» и представляют собой экосистемы на финансовом рынке.

DMA предполагает регулирование деятельности владельцев цифровых платформ ex ante, то есть до наступления события правонарушения. Регулирование согласно DMA заключается в соблюдении определенных правил, согласно которым необходимо отслеживать исчерпывающий перечень конечных получателей услуг, предоставляемых в рамках цифровой платформы.

Нельзя сказать, что регулирование DMA никак не пересекается с антимонопольным регулированием, принятым в американской концепции. Цель регулирования определенно аналогичная – установление контроля над влиянием, оказываемым цифровыми платформами, в том числе и на финансовый рынок, и на экономическую и финансовую стабильность государств-членов ЕС.

При этом заметно отличие в методологии такого регулирования. Суть заключается в том, что меры антимонопольного регулирования не совсем применимы для регулирования цифровых платформ в силу того, что оказываемое на рынок влияние не связано напрямую с действиями оператора конкретной цифровой платформы, а обусловлено особенностями новой цифровой реальности и самой моделью построения цифровых платформ. Более того, когда речь идет о таком масштабном и поглощающем влиянии цифровых платформ, внедрение регулирования, которое заключается в применении мер ответственности, может оказаться неэффективным и недостаточным.

В связи с этим новый подход к регулированию согласно DMA не содержит в себе преимущественно черты антимонопольного регулирования, а регламентирует количественные и качественные критерии для определения принадлежности цифровой платформы к «привратникам» в целях соблюдения правил DMA. К качественным критериям относятся, например: существенность влияния на внутренний рынок, устойчивое и долгосрочное положение на рынке, а также влияние на другие рынки (последний критерий представляет наибольшую важность для целей настоящего исследования, поскольку связан с определением ранее выведенного определения экосистемы на финансовом рынке, в котором

важное значение имеет как раз размывание границ рынков, в рамках которых предоставляются услуги и продукты). Количественные же критерии определены как годовой оборот, рыночная капитализация, количество пользователей и иные. Однако необходимо дополнить, что регулирование согласно DMA не исключает антимонопольного регулирования, оно может применяться совместно с DMA.

Действующее регулирование согласно DMA в полной мере восприняли не все страны ЕС. По немного отличному пути пошла Германия, приняв поправки в Закон против ограничения конкуренции (далее – GWB)[181]. В соответствии с изменениями, внесенными в GWB в 2021 году, регулирование получили предприятия, влияние которых выходит за рамки одного рынка. Для определения таких платформ установлены качественные критерии, наличие хотя бы части из которых является обязательным для выявления признаков наличия «суперплатформы». Одним из основных критериев является интеграция предприятия и его деятельности между различными связанными между собой рынками. Такой критерий прямо соотносится с определением экосистемы на финансовом рынке, выведенным нами в настоящем исследовании.

При этом, основное отличие от европейской модели заключается в том, что анализу подвергаются не последствия причинения вреда конкуренции в целях его пресечения, а устанавливаются конкретные универсальные обязанности для цифровых платформ в рамках антимонопольного законодательства.

Несмотря на рассмотренные отличия в подходах общеевропейской модели и немецкой модели, главной общей проблемой обоих подходов в настоящее время остается методологический вопрос определения исчерпывающего перечня критериев/признаков платформ, подпадающих под соответствующее регулирование. В первую очередь проблема заключается в необходимости определения качественных и количественных критериев либо же только качественных или только количественных. Нельзя точно утверждать, достаточно

[181] Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen // Bundesgesetzblatt. – 2021. – Jahrgang 2021, Teil I, Nr. 1, ausgegeben zu Bonn am 18. Januar. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#/switch/tocPane?_ts=1764345133478 (дата обращения: 28.11.2025).

ли введение только одного вида критериев или какая комбинация критериев должна приводить к четкому пониманию об определении конкретной платформы как «привратника» или «суперплатформы». Также нерешенным остается вопрос о виде перечня критериев: есть ли практическая польза от установления открытого перечня и оценки применимости их в каждом конкретном случае. Интерес представляет также и относимость каждого из критериев к конкретному виду услуг, предоставляемых в рамках платформы, а именно, требуется ли разграничение критериев исходя из рынка, на котором предоставляются те или иные услуги.

Безусловно стремление законодателя должно быть направлено на закрепление исчерпывающего перечня критериев. Учитывая высокую степень гибкости качественных критериев, открытость перечня таких критериев повлечет неограниченное усмотрение, которое может повлечь злоупотребление правом со стороны регулятора. Также представляется, что критерии должны применяться к неограниченному числу платформ на всех рынках, поскольку это будет способствовать созданию единого объекта правового регулирования. В свою очередь ограничение и сужение такого объекта несет риски для системности регулирования, как целостного воздействия и контроля деятельности платформ, а также в целом исключает необходимость выведения каких-либо дополнительных критериев в целях определения конкретной платформы как «привратника» или «суперплатформы» (они попросту будут избыточными).

Необходимо отметить, что в ЕС какие-либо экосистемы не создавались, а все функционирующие на рынке ЕС экосистемы – иностранные. При этом европейские банки и платформы активно присоединяются к таким экосистемам, например, в рамках партнерства с Amazon через интеграцию банковских услуг в единую экосистему: платёжные решения – эквайринг для Amazon (обработка транзакций продавцов), API-банкинг – прямой доступ к банковским счетам через Amazon для клиентов и так далее. В качестве примера можно привести платформу Wise, деятельность которой заключается, в частности, в отправке и получении денежных

средств по всему миру с низкой комиссией и обменными курсами в режиме реального времени.

Нельзя сказать о том, что последствия внедрения DMA сильно затронули именно финансовый аспект деятельности экосистем, при этом некоторые примеры изменения политики иностранных компаний, которые предоставляют свои услуги в рамках экосистем на финансовом рынке ЕС, все же на данный момент сложились. Так, например, после вступления в силу DMA осуществлено снижение комиссии App Store до 17% для разработчиков, использующих сторонние платежные системы, а также появилась возможность сторонних платежных сервисов (например, Revolut, PayPal) интегрировать бесконтактные платежи через свои приложения в рамках App Store[182]. Microsoft же для целей соблюдения данного закона предусмотрел возможность интеграции сторонних финансовых сервисов, например, Stripe. Одновременно Google были внедрены альтернативные методы оплаты в Google Play, а также появилось партнёрство с европейскими Финтех-стартапами, к примеру, со шведской компанией Klarna, предоставляющей онлайн-платежные услуги.

Основным направлением развития практики в части применения европейского законодательства в области регулирования экосистем является разрушение закрытости экосистем и требования к прозрачности деятельности экосистем, а также обеспечения честной конкуренции.

Что касается требований к открытости, в европейском DMA, например, сформулировано требование позволять установку и эффективное использование приложений третьих лиц, использующих или взаимодействующих с операционной системой «привратника», предоставлять коммерческим пользователям и провайдерам дополнительных услуг доступ и обеспечивать взаимодействие с

[182] Apple открыла для всех разработчиков в Европе доступ к App Store и снизила комиссию с 30% до 17% и там. — URL: https://incrussia.ru/news/apple-otkryla-dlya-vseh-razrabotchikov-evrope-dostup-k-app-store-i-snizila-komissiyu-s-30-do-17-i-tam/#:~:text=Apple%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B0%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2,17%25%20%D0%B8%20%D1%82%D0%B0%D0%BC%20%2D%20%D0%98%D0%BD%D0%BA (дата обращения 08.08.2025).

операционной системой, устройством и программным обеспечением, которые доступны или используются самим «привратником» при предоставлении дополнительных услуг. То есть принцип открытости экосистем реализуется в европейской модели лишь в ограниченной степени.

В немецком GWB предусматривается запрет осуществлять меры, которые ведут к исключительной предустановке или интеграции предложений платформы, а также препятствовать или усложнять другим предприятиям продвижение их предложений или доступ к клиентам через иные каналы, отличные от тех, которые предоставлены такой платформой.

В ЕС нет какого-либо универсального специального правового режима для регулирования Финтеха. При этом отдельные государства-члены ЕС активно применяют свои варианты регулирования развития инноваций в виде, например, инновационных хабов и регуляторных песочниц. Внедрению таких моделей регулирования способствует система Европейского паспорта, которая позволяет компаниям, обладающие лицензией для предоставления услуг на финансовом рынке в одном государстве ЕС, предоставлять их в любой другой стране ЕС.

Рассматривая налоговое стимулирование инноваций на финансовом рынке в ЕС предусмотрены льготные налоговые ставки на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут представлять в том числе различные технологии и программное обеспечение, используемое для предоставления услуг на финансовом рынке и в целях цифровизации финансового рынка в целом. Также в ЕС активно применяются налоговые преференции по расходам на НИОКР, в том числе в сфере Финтеха (в виде освобождения от уплаты налога часть прибыли в размере части произведенных расходов на НИОКР, а также в виде возможности списания документально подтвержденных расходов на НИОКР). В отдельных государствах-членах ЕС установлены льготные ставки по налогу на прибыль компаний, деятельность которых связана с развитием инноваций, включая инновации на финансовом рынке.

Что касается Великобритании, то регуляторная политика данного государства способствует инновациям и развитию Финтеха. Существенную роль в

финансово-правовом регулировании играют, в частности, следующие нормативные акты, которые формируют основу нормативного правового регулирования финансового рынка в контексте его цифровой трансформации:

— Закон о финансовых услугах и рынках[183], принятый еще в 2000 году, но активно применяемый и в настоящее время в условиях цифровизации финансового рынка и предоставляемых на нем услуг. Регламентирует процедуру выдачи разрешений в целях осуществления организациями деятельности на финансовом рынке.

— Положение о противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма[184], применяемое с 2017 года в целях идентификации лиц, осуществляющих платежные операции во избежание легализации (отмывания) денежных средств и финансирования терроризма.

— Правила о платежных услугах[185], принятые в 2017 в целях имплементации европейского законодательства, регламентирующего оказание платежных услуг путем внедрения лицензирования соответствующей деятельности.

Контроль за исполнением вышеуказанных актов осуществляют следующие органы государственной власти Великобритании, наделенные полномочиями, связанными в том числе с регулированием Финтеха:

— Управление по финансовому регулированию и надзору (от англ. Financial Conduct Authority, FCA), осуществляющий контроль за деятельностью Финтех-компаний в целях повышения эффективности оказания услуг на финансовом рынке.

— Управление пруденциального регулирования (от англ. Prudential Regulation Authority, PRA), основной задачей которого является применение

[183] Financial Services and Markets Act 2000, c. 8. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents (дата обращения: 08.08.2025).
[184] The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations 2017, No. 692. – URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/692/pdfs/uksi_20170692_en.pdf (дата обращения: 02.08.2025).
[185] The Payment Services Regulations 2017, No. 752. – URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/752/contents (дата обращения: 13.08.2025).

мер пруденциального регулирования и контроля осуществления деятельности на финансовом рынке.

— Центр биржевых выплат (от англ. Exchange Payout Center, EPC). Структурное подразделение Управления по финансовому регулированию и надзору, которое осуществляет контроль за прозрачностью трансграничных переводов денежных средств.

— Управление по конкуренции и рынкам (от англ. Competition and Markets Authority, CMA), осуществляющее антимонопольное регулирование.

В Великобритании законодатель склоняется к отказу от совершенствования сугубо антимонопольного регулирования и стремится к разработке универсального (sui generis) режима для регулирования деятельности цифровых платформ. Британский подход заключается в гибком регулировании цифровых платформ в зависимости от того, какую деятельность они осуществляют, то есть применительно к деятельности организации на конкретном рынке. До недавнего времени такой подход основывался на расследовании деятельности каждой платформы в отдельности.

В мае 2024 в Великобритании был принят законопроект, аналогичный DMA, – Закон о цифровых рынках, конкуренции и защите прав потребителей (далее – DMCC)[186]. Компании, которые подпадают под регулирование указанного закона, должны иметь «стратегическое положение на рынке» (от англ. strategic market status), весьма напоминают «привратников», определяемых в DMA. При этом в подходе регулирования в Великобритании отдается преимущественно гибкому и индивидуально-направленному регулированию без использования более универсальных мер DMA.

Критериями для определения такого положения, аналогично европейской модели, является предоставление онлайн-услуг британским пользователям компанией, которая занимается существенную позицию на рынке и имеет оборот,

[186] Digital Markets, Competition and Consumers Act 2024. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2024/13/contents (дата обращения: 03.10.2025).

превышающий 1 миллиард фунтов стерлингов, или глобальный оборот — 25 миллиардов фунтов стерлингов за последние 12 месяцев.

Регулирование DMCC, также, как и регулирование в иных моделях, описанных выше, содержит антимонопольные нормы, призванные установить определенные обязательства и запреты деятельности платформ, однако не привязано к признакам экосистемности.

Несмотря на развитость Финтеха, на британском финансовом рынке, как и на европейском, преимущественно функционируют именно иностранные экосистемы: Финтех-компании и банки в Великобритании не создают самостоятельных экосистем. В этой связи можно рассмотреть деятельность компании Revolut, являющейся Финтех-компанией, которая представляет услуги инновационного банкинга – назвать его экосистемой не представляется возможным, поскольку несмотря на множество предоставляемых услуг в рамках одной платформы, они все сконцентрированы лишь в рамках финансового рынка.

Что касается открытости, то в Великобритании в целом, не отрицается открытый характер платформ, однако это не означает, что регулирование будет развиваться в направлении требований к всеобщей открытости. Еще в 2014 аналитиками высказывалось мнение, что однозначная выгода от открытости платформ далеко не гарантирована и способствуют увеличению бюрократической нагрузки, в связи с этим и в настоящее время в Великобритании предпочтение остается за выбором точечных мер вместо внедрения общих универсальных правил[187].

Одновременно начиная с 2018 года Управлением по финансовому регулированию и надзору выдвигалась инициатива по созданию глобальной регуляторной песочницы, представляющей собой трансграничный инструмент

[187] Резюме исследования об актуальных проблемах регулирования экосистем // Центр Стратегических Разработок. – 2021. — URL: http://www.lccp.econ.msu.ru/sadm_files/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%8E%D0%BC%D0%B5%20(%D0%A6%D0%A1%D0%A0).pdf (дата обращения 11.10.2024).

правового регулирования Финтеха[188]. Такая песочница была запущена, но основной апробируемой технологией стал блокчейн (технология распределенного реестра), в связи с чем она имеет довольно узконаправленный характер и затрагивает лишь фрагментарный объект регулирования в рамках Финтеха.

В Великобритании, как и в остальных зарубежных юрисдикциях, предусмотрены определенные меры государственное стимулирования развития технологий на финансовом рынке. В основном такие меры сосредоточены на предоставлении возможности льготного налогообложения деятельности компаний, связанной с развитием инноваций и внедрения технологий, в том числе и на финансовом рынке.

Совершенно иной вектор развития приняло регулирование Финтеха в Китае, являясь одним из строго контролируемых аспектов правительственной политики. Китайские Финтех-компании являются одними из важнейших в мировой экономике благодаря своим масштабам, динамичному экономическому росту и активному внедрению инноваций: развиваются технологии блокчейна, мобильные платежи и цифровые финансовые сервисы, что создает благоприятные условия для новых Финтех-проектов. Китай является лидером в области искусственного интеллекта и больших данных, что позволяет интегрировать передовые технологии в том числе в финансовую отрасль. В последние годы страна сделала значительные шаги в области внедрения и распространения цифровых платежей (например, приложения WeChat Pay и Alipay).

При этом китайская модель основана на концепции, которую можно охарактеризовать как «контролируемая инновация», где государство выступает основным бенефициаром цифровизации.

Одной из ключевых инициатив в области Финтеха в Китае стало введение регулирования для крупных технологических компаний, таких как Alibaba, Tencent и других, которые занимают доминирующее в части предостлавения цифровых

[188] The Global Financial Innovation Network (GFIN) was formally launched in January 2019 by an international group of financial regulators and related organisations, including the FCA. We explain about the GFIN's work. – URL: https://www.fca.org.uk/firms/innovation/global-financial-innovation-network (дата обращения 11.11.2025).

услуг, в том числе финансовых. Данная инициатива получила свое закрепление в проекте Руководства Государственного управления по регулированию рынка, утвердившим антимонопольные руководящие принципы[189]. Введение строгих антимонопольных норм и требований к капиталу для Финтех-компаний, в том числе в части требований к централизованному хранению резервных средств клиентов, управления счетами, запрет деятельности с виртуальными активами, стало ответом на рост их влияния и потенциальные угрозы для финансовой стабильности. Катализатором таких изменений явилась неконтролируемая деятельность приложения ANT, принадлежащего Alibaba и предоставляющего финансовые услуги и продукты более чем миллиарду пользователей.

Регулирование Финтеха в Китае делегировано следующим основным органам, осуществывляющим регулирование финансового рынка:

— Народному банку Китая, отвечающему за разработку и внедрение валютной политики и регулирование валютного рынка Китая, включая регулирование онлайн-платежей, цифровых валют и осуществление надзора за развитием инновационных финансовых услуг, а также контроль за соблюдением требований к кибербезопасности, защиты данных и борьбы с отмыванием денежных средств на финансовом рынке;

— Национальному управлению финансового регулирования, которое сместило на второй план Народный банк Китая после передачи отдельных полномочий по контролю за всеми секторами финансового рынка (кроме сектора ценных бумаг);

— Национальной Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг, упомолномоченной осуществлять регулирование и контроль функционирования рынка ценных бумаг.

[189] На данный момент указанный документ все еще существует в качестве проекта, см. SAMR unveils draft antitrust guideline for internet firms. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202511/18/content_WS691be124c6d00ca5f9a07a26.html (дата обращения 19.11.2025).

В рамках Плана развития Финтеха на 2022-2025 гг., утвержденного Народным банком Китая[190], обозначены основные направления цифровой трансформации финансового рынка, содержащие в том числе создание комплексной нормативной правовой базы регулирования Финтеха, внедрение механизмов управления финансовыми технологиями и этических стандартов Финтеха, создание единой цифровой инфраструктуры финансового рынка, а также обеспечение безопасности функционирования Финтеха.

Применительно к проблематике настоящего исследования, китайский опыт регулирования Финтеха уникален подходом к разграничению финансовых и нефинансовых организаций, осуществляющих на рынке совместную деятельность.

Так, в 2021 году Народный банк Китая ограничил возможность функционирования Финтех-компаний в связи с рисками нарушения антимонопольного законодательства, а также угрозой для финансовой системы Китая[191]. Ограничения коснулись, в частности, запрета использования данных о пользователях, которые собираются в рамках функционирования экосистемы, для продвижения финансовых продуктов и услуг, прозрачности транзакций и обязанности финансировать не менее 30% каждого из займов, которые выдаются в партнерстве с банками. С такими ограничениями столкнулись в том числе оператор WeChat, компания Tencent, а также ByteDance, JD.com, DiDi и другие. Такие ограничения являются уникальным примером жесткого регулирования деятельности различных финансовых и нефинансовых организаций, предоставляющих совместно финансовые и нефинансовые услуги в рамках единой экосистемы на финансовом рынке.

В этой связи также нельзя не отметить действующие ограничения на осуществление инвестиций иностранных организаций в китайские компании,

---

[190] A Close Reading of China's Fintech Development Plan for 2022-2025. — URL: https://www.china-briefing.com/news/a-close-reading-china-fintech-development-plan-for-2022-2025/#:~:text=The%20People's%20Bank%20of%20China,over%20the%20next%20four%20years (дата обращения 11.11.2025).

[191] Китайских ИТ-гигантов обязали отказаться от рискованных бизнес-практик. – URL: https://www.rbc.ru/business/30/04/2021/608b50df9a79478e0917ed7a (дата обращения 11.11.2025).

предоставляющие финансовые услуги[192]. Такие ограничения предусматривают пороговые значения иностранного владения, а также необходимость одобрения правительства отдельных видов иностранных инвестиций. Такая политика, особенно в условиях трансграничного функционирования Финтех-компаний и экосистем направлена на укрепление суверенитета китайского финансового рынка и его стабильность.

Более того, в Китае любым организациям (вне зависимости от их организационно-правовой формы) требуется решение государственных органов для предоставления финансовых услуг. Так, например, платежные услуги, оказываемые небанковскими организациями и подлежающие лицензированию, включают, например, услуги по переводу, предоставляемые нефинансовыми учреждениями в качестве посредников между плательщиком и получателем платежа (онлайн-платежи; выпуск и обслуживание предоплаченных карт; прием банковских карт; любые другие платежные услуги, определенные Народным банком Китая). Причем базовые требования к заявителю включают в себя как стандартные требования к минимальному капиталу, так и вид платежной системы, соответствующей техническим требованиям китайского законодательства, требования к хранению и передаче данных внутри государства, а также требования к внедрению внутренних систем, направленных на выявление и предотвращение фактов мошенничества и отмывания денежных средств.

Еще одним примером регулирования в Китае услуг, которые могут предоставляться в рамках экосистемы, являются страховые услуги. В целях оказания таких услуг через платформы (как собственные, принадлежащие страховой компании, так и сторонние, где страховая компания привлекается в качестве партнера) необходимо получение отдельной лицензии и соблюдение определенных правил управления интернет-страхованием[193]. Одним из требований в рамках такого регулирования является, например, наличие договора о

---

[192] Цзя, Ш. Эволюция и перспективы развития законодательства КНР об иностранных инвестициях // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – № 1. – С. 40. – Текст : непосредственный.

[193] Синь, Я. Финтех-регулирование в Китае: наблюдения и сравнения // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 55. – Текст : непосредственный.

сотрудничестве с платформой, с использованием которой предоставляются страховые услуги, а также наличие информации на такой платформе о предоставлении страховых услуг конкретной страховой компанией. Политика регулирования в Китае нацелена на приведение Финтеха к нормам традиционного финансового рынка в целях исключения рисков для национальной финансовой системы.

Говоря о подходе китайской модели к регулированию Финтеха, нельзя не заметить идеалогическую составляющую, которая обосновывает введение жестких регуляторных мер в отношении функционирования платформ в условиях обеспечения государственной безопасности и безопасности финансовой системы Китая в частности.

Примером применения установленных на законодательном уровне рамок функционирования экосистем, в первую очередь, является требование регулятора к Ant Group о реструктуризации бизнеса в 2023 году, а именно необходимость создания отдельного юридического лица в целях оказания финансовых услуг[194].

Также Верховный суд Китая рассматривал антимонопольный иск компании Qihoo 360 к Tencent. Суд признал, что WeChat доминирует на рынке мобильных мессенджеров, а его интеграция с финансовыми и социальными сервисами создает «сетевой эффект», ограничивающий конкуренцию[195]. WeChat в этой связи был определен в качестве «супер-приложения» с интеграцией социальных, платежных и иных услуг, включая государственные.

Одновременно по итогам проведенной с 2020 года проверки Народный банк Китая в 2023 году оштрафовал финансовое подразделение Tencent, которое управляет WeChat Pay, на 2,99 миллиардов юаней в связи с нарушением требований по борьбе с отмыванием денежных средств, нарушений в сфере защиты прав

[194] Reuters узнал размер наложенного Пекином на Ant Group штрафа. – URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/492438-reuters-uznal-razmer-nalozennogo-pekinom-na-ant-group-strafa (дата обращения 11.11.2025).
[195] Глускер, Е. А. Злоупотребление доминирующим положением на рынке цифровых технологий: опыт правового регулирования в Китае // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 260. – Текст : непосредственный.

потребителей финансовых услуг и другие нарушения, связанные с управлением платежными услугами[196].

Таким образом, регулирование Финтеха в китайской модели являются инструментом государственной политики по обеспечению стабильности и устойчивости финансовой системы, приводящим к ограничению глобальной экспансии развитого в Китае Финтеха.

В этой связи примечательно, что в китайском законодательстве, регулирующем электронную коммерцию, агрегатор определяется не как информационный ресурс, а как лицо, обеспечивающее функционирование рынка[197].

Что касается экосистем, в Китае признается, что в текущее время не стоит вопрос об обязательном введении требований к открытости экосистем. В исследованиях отмечается, что открытость экосистем не включена в законодательные приоритеты Китая в настоящее время, вместо чего регулирование фокусируется именно на антимонопольном регулировании, а также предотвращении дискриминационного доступа к данным экосистемы. Такой вектор развития китайского регулирования Финтеха и экосистем подтверждается также в интервью главы Государственного управления по регулированию рынка Ло Вэня[198].

Несмотря на довольно жесткое регулирование Финтеха в Китае, государственная политика безусловно держит курс на поощрение и поддержку высокотехнологичных компаний и Финтех-компаний. Среди инструментов, позволяющих в условиях строгого контроля продолжать развитие инноваций на финансовом рынке, применяются льготы, субсидии, возмещение налогов и иные

---

[196] Chinese payment giants Alipay and Tenpay fined for rule breaches. — URL: https://www.reuters.com/article/technology/chinese-payment-giants-alipay-and-tenpay-fined-for-rule-breaches-idUSL4N38T2UH/#:~:text=Reuters%20Plus-,Chinese%20payment%20giants%20Alipay%20and%20Tenpay%20fined%20for%20rule%20breaches,newsroom;%20Editing%20by%20Hugh%20Lawson (дата обращения: 26.08.2025).

[197] Алексеенко, А. П. Китайский подход по противодействию антиконкурентным соглашениям и злоупотреблению доминирующим положением платформ электронной коммерции // Юрист. – 2021. – № 8. – С. 74. – Текст : непосредственный.

[198] Эксклюзив: Китай ускорит формирование единого национального рынка – глава Госуправления по регулированию рынка КНР. — URL: https://russian.news.cn/20240902/7731cab262f24f52b7a70b4a02229b13/c.html (дата обращения: 21.08.2025).

государственные меры поддержки компаний, в том числе привлекающих иностранный капитал для развития технологий.

Результаты проведенного компаративного анализа регуляторных зарубежных практик позволяют выделить несколько важных аспектов регулирования Финтеха:

1) институциональный аспект: определение субъектов, осуществляющих внедрение Финтеха, а также системы контрольно-надзорных органов в области Финтеха, включая распределение их компетенций;

2) функциональный аспект: принятие норм и правил, регламентирующих предоставление различного спектра финансовых и нефинансовых услуг в рамках единой платформы;

3) технологический аспект: установление стандартов и ограничений, определяющих безопасность функционирования платформы.

Подходы к правовому регулированию Финтеха в рассмотренных государствах складываются из выведенных выше групп аспектов. На основе сравнительно-правового метода выявлены национальные особенности регулирования в ключевых зарубежных юрисдикциях, в которых развивается Финтех и функционируют крупнейшие экосистемы на финансовом рынке (США, ЕС, Великобритания, Китай). Отличия в подходах к правовому регулированию Финтеха в проанализированных в настоящей работе зарубежных юрисдикциях представлены нами следующим образом:

Критерий/ государство	США	Великобри-тания	ЕС	Китай
Основная концепция	Стимулирование конкуренции	Превентивное регулирование	Гармонизация рынка	Этатизм, технологический суверенитет
Подход к регулированию	Отраслевые законы отдельных штатов	Гибкая регуляторная среда	Универсальный регламент	Жёсткая локализация

Формат регулирования	Множественность регуляторов Регуляторные песочницы	Множественность регуляторов Регуляторные песочницы	Множественность регуляторов Регуляторные песочницы	Централизованное управление
Подход к открытости экосистем	Имеется тенденция, но не закреплённая на законодательном уровне	Поддерживается, но не гарантируется преимущество	Частично реализован в законодательстве	Побочный аспект

Таблица 2. «Подходы к правовому регулированию Финтеха в зарубежных юрисдикциях»

Несмотря на выведенные отличия, некая конвергенция подходов, выражающаяся в едином тренде государств по применению принципа пропорциональности и риск-ориентированного подхода в части регулирования трансформирующегося финансового рынка, все же усматривается. При таком подходе регулирование Финтеха и экосистем на финансовом рынке заключается в постоянной оценке и балансировании законодателя и регулятора возможностей нивелирования рисков, связанных с финансовой стабильностью государства, и возможностей поддержки инноваций в области Финтеха в целях развития финансового рынка и экономики государства.

Для регулирования Финтеха и экосистем на финансовом рынке используются те же основные контрольно-надзорные органы, что и для финансового рынка в целом. Однако специфика функционирования экосистем на финансовом рынке, включающей как финансовые, так и нефинансовые услуги, требует новых подходов и дополнительных инструментов регулирования.

Важной составляющей во всех концепциях регулирования Финтеха является использование инновационных моделей правового регулирования, а именно применение экспериментальных правовых режимов: создании инновационных хабов и регуляторных песочниц.

В зарубежной литературе выделяется несколько подходов к регулированию Финтеха в зависимости от степени и характера участия государства[199]. Первый из таких подходов основан на принципе «ждать и наблюдать» (от англ. wait-and-see), согласно которому осуществляется лишь мониторинг развития технологий с непосредственным вмешательством контрольно-надзорных органов в исключительных случаях. Второй подход именуется как «пробовать и обучаться (от англ. test-and-learn), в соответствии с которым для отдельных участников рынка создаются специальные регуляторные условия в целях осуществления того же мониторинга, но не просто за деятельностью организаций, а за их деятельностью в ограниченных условиях. Согласно третьему подходу «посредники инноваций» (от англ. innovation facilitators) государство оказывает поддержку развития инноваций путем внедрения регуляторных песочниц и инновационных хабов. Четвертый подход «регулирующие законы и реформы» (от англ. regulatory laws and reform) предполагает внесение изменений в действующее законодательство в целях его адаптации под новую реальность, предлагающую инновационные решения и технологии.

Экспериментальные правовые режимы позволяют тестировать новые технологии, для чего зачастую издаются отдельные законодательные акты, чтобы такое тестирование осуществлялось в правовом поле (такие акты могут касаться, например, освобождения отдельных участников рынка от каких-либо обязанностей и ограничений).

Самыми распространенными являются регуляторные песочницы, представляющие собой создание определенной ограниченной среды, в рамках которой разрешается тестировать новые технологии, которые в настоящее время в полной мере не регламентированы на законодательном уровне, с минимальными регуляторными барьерами и без необходимости глобального изменения действующего законодательства. Отличительной чертой регуляторных песочниц

[199] Fintech can help in the response to COVID-19. But where should policymakers start?. — URL: https://blogs.worldbank.org/en/psd/fintech-can-help-response-covid-19-where-should-policymakers-start#:~:text=Regulators%20observe%20and%20monitor%20trends,developments%20in%20distributed%20ledger%20technology (дата обращения: 26.08.2025).

является непосредственное участие контрольных и надзорных органов при тестировании инновационной и нерегламентированной деятельности организаций. Принципиальным отличием регуляторных песочниц является отсутствие необходимости внесения изменений в законодательство до внедрения тестируемых технологий (нормативная правовая база видоизменяется уже после апробирования технологии и понимания векторов и последствий реформирования законодательства), таким образом данный механизм менее бюрократизирован и в больше степени направлен на поддержку и развитие конкретных инноваций в узкой среде или на отдельном рынке.

Что касается инновационных хабов, они направлены на обмен между организациями и контрольно-надзорными органами информацией и консультирование в части нормативного регулирования вопросов, касающихся в том числе Финтеха. Такие консультации зачастую носят формат не официальных формализованных запросов, а скорее открытых диалогов, которые могут иметь место как на отраслевых профильных мероприятиях (конференциях, форумах), так и в процессах по получению каких-либо документов или государственных услуг, необходимых для осуществления деятельности Финтех-организации.

Все описанные выше инновационные модели правового регулирования Финтеха направлены на выявление несовершенств правового регулирования в связи с динамичным технологическим развитием и трансформацией бизнес-моделей, а также на адаптацию организаций, осуществляющим инновационные виды деятельности в целях их правомерного функционирования. При этом каждая из моделей направлена именно на поощрение и содействие инновациям, в частности в области Финтеха.

Внедрение Регтеха, специфика которого была подробно описана нами в первой главе настоящего исследования, выступает связующим звеном между контрольно-надзорными органами и организациями, предоставляющими финансовые и нефинансовые услуги в рамках экосистем на финансовом рынке. Решения Регтеха предназначены для формирования отчетности и целей

комплаенса, снижения вероятности ошибок и повышения эффективности контроля и надзора на финансовом рынке.

В основном Регтех направлен на внедрение инновационных технологий в сфере идентификации потребителей услуг, предоставляемых в рамках экосистемы на финансовом рынке. Например, правительство Великобритании представило собственную систему цифровой идентификации (так называемые цифровые ID). В Канаде разработан сервис SecureKey, созданный с использованием технологий блокчейн и позволяющий осуществлять идентификацию потребителей финансовых услуг. Безусловно, подобные технологии в некотором смысле нивелируют риски экосистем, связанные, например, с отмыванием денег и финансированием терроризма.

При этом нельзя утверждать о том, что существующие технологии Регтех существенным образом способствуют сглаживанию негативных последствий, которые возникают в связи с цифровизацией финансового рынка и бесконтрольным развитием новых экосистем на нем. На наш взгляд без активного участия и адаптации контрольной и надзорной деятельности государственных органов обеспечить стабильность и устойчивость финансовой системы невозможно. Даже при условии внедрения каких-либо отдельных вспомогательных инструментов Регтеха организациями на финансовом рынке, первоначальный импульс к их внедрению, а также основные направления и правила использования таких инструментов должны исходить именно от государства.

Если говорить о конкретных инструментах Регтеха, которые используются в целях легитимизации деятельности зарубежных экосистем на финансовом рынке, то самыми распространенными являются инструменты, позволяющие управлять рисками и выстраивать процессы для адаптации деятельности организации к влиянию технологий и трансформации рынка. Зачастую данные инструменты направлены на обеспечение конфиденциальности данных и информационной безопасности, содействие конкуренции на рынке, а также соблюдение требований, направленных на противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. К слову, ранее данным вопросам в исследованиях по финансовому

праву не уделялось внимание, поскольку они выходили за границы объекта финансового-правового регулирования и за периметр пруденциального надзора. И только с внедрением Финтеха такие вопросы приобрели особую важность как для органов, осуществляющих контроль и надзор на финансовом рынке, так и для организаций, использующих или планирующих использовать Финтех в своей деятельности.

Таким образом, по результатам анализа зарубежных практик регулирования экосистемы на финансовом рынке и Финтеха нами установлено, что, несмотря на различия в подходах, доминирующими тенденциями остаются усиление контроля за перемещением данных и информации, гармонизация стандартов кибербезопасности и адаптация законодательства к инновационным технологиям. Результаты исследования демонстрируют имеющуюся на текущий момент тенденцию к формированию гибких правовых рамок, сочетающих стимулирование технологического прогресса с обеспечением финансовой стабильности.

При этом именно финансово-правовое зарубежное регулирование не претерпевает значительных изменений и совершенствования в связи с цифровизацией финансового рынка, несмотря на очевидное видоизменение базовых категорий финансового права. Более того, внимание зарубежных регуляторов направлено преимущественно на регулирование Финтеха и иных технологий, оказывающих влияние на отношения, регулируемые нормами гражданского и конкурентного (антимонопольного) права, а не финансового.

На наш взгляд на данный момент в рассмотренных выше юрисдикциях отсутствует единая сложившаяся модель регулирования, которая может быть имплементирована в российское законодательство в целях исчерпывающего регулирования экосистемы на финансовом рынке, и которая бы учитывала все финансово-правовые риски и последствия цифровизации финансового рынка. В связи с чем в рамках продолжения настоящего исследования нами будут рассмотрены актуальные тенденции и выработан авторский подход к национальному регулированию экосистемы на финансовом рынке в Российской Федерации.

3.2. Концепция финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке в Российской Федерации

Переходя к тенденциям регулирования экосистем на финансовом рынке в Российской Федерации, отмечаем, что российское регулирование, как и зарубежное, трансформируется в связи с развитием технологий на финансовом рынке и все большей популярностью Финтеха.

Анализ имеющегося на данный момент массива научных исследований, связанных с регулированием экосистем на финансовом рынке, позволил сделать вывод о довольно сформированном представлении об актуальных направлениях такого регулирования. В основном позиции ученых и авторов статей основаны на мнении Банка России, отраженном в ряде опубликованных документов[200]. Среди основных направлений выделяются, в частности:

— развитие конкурентоспособности российских экосистем как на международной арене, так и в рамках финансового рынка Российской Федерации, на котором функционируют также и иностранные экосистемы;

— государственная поддержка информационных технологий и инноваций, включая развитие Финтеха, заключающаяся в том числе в налоговом стимулировании организаций, чья деятельность связана с Финтехом;

---

[200] См., например, Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025); Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 25.06.2024); Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.06.2024); Совмещение видов деятельности на финансовом рынке : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/124956/consultation_paper_24082021.pdf (дата обращения: 25.09.2025); Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва : Минэкономразвития России, 2021. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

— выработка международных норм и правил функционирования экосистем;

— разработка и внедрение мер, направленных на противодействие недобросовестного поведения экосистем, а также выработка критериев для оценки доминирующего положения экосистем на рынке;

— введение обязательной открытой модели для тех экосистем, которые занимают доминирующее положение на рынке;

— внедрение мер, направленных на обеспечение непрерывности функционирования экосистем и обеспечения их информационной безопасности и технологической стабильности;

— регулирование в части риск-чувствительного лимита для иммобилизованных активов кредитных организаций, осуществляющих свою деятельность в рамках экосистем;

— регулирование использования внутренних учетных единиц внутри экосистем;

— защита прав и интересов участников экосистемы – как поставщиков услуг и продуктов, так и потребителей.

Все приведенные выше предложения носят межотраслевой характер и далеко не все из них могут быть реализованы именно в рамках финансово-правового регулирования. Более того, такие предложения носят довольно размытый характер, без указания на какие-либо конкретные изменения, планируемые к внедрению в рамках разработки регулирования экосистем.

Анализ актуальной правоприменительной и судебной практики позволяет констатировать отсутствие сформировавшейся позиции государственных органов и судов относительно экосистем на финансовом рынке, которые на данный момент не воспринимаются как единый объект финансовых правоотношений, в связи с чем ответственность возлагается на конкретное юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность в рамках экосистемы. Такая ответственность преимущественно связана с нарушением прав потребителей (например, навязывание дополнительных

продуктов/подписок других организаций-партнеров в рамках экосистемы), правил добросовестной конкуренции, злоупотреблением доминирующим положением на рынке и нарушением законодательства о рекламе[201]. Также есть судебная практика, связанная с привлечением организаций к ответственности из-за сбоев работы технологической инфраструктуры информационных систем, которая может быть применима и к организациям, функционирующим в рамках экосистем (в особенности к банкам)[202].

Такая связь различных отраслей права в регулировании организаций, осуществляющих свою деятельность в рамках экосистем на финансовом рынке, является очередным свидетельством межотраслевого характера функционирования экосистемы на финансовом рынке.

На наш взгляд нельзя утверждать, что действующее на данный момент регулирование и сложившаяся правоприменительная практика учитывают все аспекты деятельности экосистем на финансовом рынке и позволяют в полной мере обеспечить безопасность и стабильность как самого финансового рынка, так и финансовой системы в целом.

В исследованиях по финансовому праву встречаются мнения о том, что «деятельность экосистем требует правового регулирования, причем путем создания норм финансового права»[203].

В связи с этим разработанные нами и отраженные в предыдущих главах настоящего исследования доктринальные положения должны иметь практическую

---

[201] См. например, Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2023 № 46-КГ23-6-К6 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2023 № Ф05-19574/2022 по делу № А40-284009/2021 // Картотека арбитражных дел : [электронная база]. – URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 12.05.2026); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2025 № Ф07-13509/2025 по делу № А56-123307/2024 // Картотека арбитражных дел : [электронная база]. – URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 12.05.2026); Решение ФАС России от 07.06.2022 по делу № 11/01/10-11/2021 // СПС Гарант : [сайт]. – URL: garant.ru (дата обращения: 02.05.2026); Предписание ФАС России от 09.10.2024 по делу № 11/01/10-11/2024 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026); Решение ФАС России от 17.01.2025 по делу № 07/01/11-53/2023 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026); Решение ФАС России от 19.02.2025 по делу № 28/06/105-1726/2025 // Контур.Норматив : [сайт]. – URL: https://normativ.kontur.ru/ (дата обращения: 02.05.2026).

[202] См., например, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 04.05.2026); Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2026 № 5-АД25-119-К2 // СПС Гарант : [сайт]. – URL: garant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

[203] Антропцева, И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Москва, 2024. – С. 379. – Текст : непосредственный.

значимость и проявиться в совершенствовании законодательства, регламентирующего деятельность субъектов системы финансового рынка, а также в иных нормах и правилах, формирующих в совокупности единую модель финансово-правового регулирования экосистем на финансовом рынке.

На наш взгляд функционирование экосистем на финансовом рынке на данный момент осуществляется в довольно устойчивой форме, в связи с чем предлагается подход к регулированию инноваций, подразумевающий адаптацию действующего законодательства к новым реалиям финансового рынка.

Правовое регулирование экосистем на финансовом рынке является одним из приоритетных направлений развития регулирования финансово-экономической системы и безусловно должно учитывать интересы всех субъектов, принимая во внимание, что государство заинтересовано в развитии глобальных высокотехнологических компаний, роста количества услуг, оказываемых в рамках экосистемы на финансовом рынке и развитию экономики страны в целом[204].

Выведенные нами в рамках второй главы настоящего исследования определение и особенности экосистемы на финансовом рынке в качестве объекта финансовых правоотношений, а также доказанная нами необходимость рассмотрения такой категории с точки зрения финансового права, обосновывают принципиальное значение разработки концепции финансово-правового регулирования экосистем.

Основной целью финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке в рамках настоящей концепции является обеспечение устойчивого развития современного финансового рынка посредством достижения сбалансированности между внедрением инновационных решений на финансовом рынке и управлением возникающими в связи с этим рисками финансовых

[204] Савкина, В.А. Правовое регулирование экосистем на финансовом рынке как приоритетное направление развития регулирования финансово-экономической системы // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 05–06 апреля 2024 года. Том 1. Историко-теоретическое направление. Государственно-правовое направление. Уголовно-правовое направление / отв. ред. В. Н. Синюков. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 304. – Текст : непосредственный.

организаций, а также обеспечением приоритетности публичных интересов на финансовом рынке.

Для достижения цели концепции необходимо сформировать систему принципов, являющихся основополагающими началами осуществления финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке. При их определении важно не только исходить из общеправовых принципов и принципов финансового права, но и учитывать глобализацию финансовых рынков, изменения поведения субъектов на нем, а также из динамичного развития финансовой системы и правового поля в условиях технологического прогресса.

Первым из таких принципов является принцип законности. Предоставление продуктов в рамках экосистемы на финансовом рынке, а также требования и правила, определяемые субъектами, предоставляющими такие продукты, должны соответствовать правовому регулированию. Также данный принцип означает необходимость соответствия формируемого регулирования экосистемы действующим правовым актам в сфере финансового рынка в целях его встраивания в единое нормативное регулирование финансовой системы.

Вторым принципом является принцип пропорциональности, который следует учитывать для оценки и соблюдения интенсивности применяемых мер регулирования и осуществляемого контроля и надзора в отношении экосистем на финансовом рынке. Такое регулирование должно сопоставляться с необходимостью поддержания развития инноваций и недопущения чрезмерной бюрократизации финансового рынка.

Еще одним принципом, который должен учитываться при регулировании экосистемы на финансовом рынке, является принцип открытости и прозрачности. В соответствии с данным принципом информация о результатах проведения контроля и надзора за деятельностью организаций в рамках экосистем должна быть доступна и понятна. В настоящем исследовании уже отмечалось, что в рамках финансово-правового регулирования формируется механизм защиты прав граждан и организаций, а также создаются условия для их доверительного отношения к финансовым институтам. Обеспечение определенного уровня открытости

информации о функционировании экосистем на финансовом рынке поспособствует установлению более высокого уровня законности их функционирования, от которого будет зависеть конкурентное положение таких экосистем на финансовом рынке.

Также следует учитывать принцип технологической нейтральности, в соответствии с которым требуется обеспечить единые условия и правила функционирования организаций в рамках экосистем и самих экосистем, вне зависимости от применяемых технологий, не создавая преимуществ для конкретных технологических решений.

Принцип обеспечения устойчивости и стабильности также должен быть применен в рамках разработки и внедрения механизмов управления рисками и других мер, направленных на обеспечение устойчивости деятельности каждой экосистемы и оказываемого ею влияния на стабильность финансового рынка.

Дополнительно необходимо руководствоваться принципом единства финансовой политики, означающим, что регулирование экосистем не должно входить в противоречие с общей денежно-кредитной политикой государства.

В условиях трансграничного характера функционирования финансового рынка нельзя не отметить принцип международного сотрудничества, который в условиях глобализации финансового рынка призван обеспечивать международные стандарты и практики. Такой принцип позволит избежать юрисдикционные коллизии в процессе функционирования экосистемы на финансовом рынке и не создаст дополнительные препятствия для развития финансового рынка.

Субъектом, который непосредственно осуществляет регулирование экосистем на финансовом рынке, в настоящей концепции является Банк России, который, как уже было сказано ранее, является «мегарегулятором» финансового рынка. Но несмотря на то, что Банк России выступает центральным органом в регулировании экосистемы на финансовом рынке, это не исключает его взаимодействия с другими субъектами, осуществляющими регулирование и надзор на финансовом рынке, в частности с Федеральной антимонопольной службой в части оценки конкуренции и монополизации финансового рынка в условиях

функционирования экосистем. Сохранение и расширение полномочий Банка России по регулированию экосистем является наиболее эффективным, поскольку передача функций органам государственной власти может повлечь дублирование их компетенций. Например, передача функций в части регулирования технологического обеспечения экосистем Минцифры России будет дублировать полномочия Банка России, в рамках которых уже длительное время осуществляется регулирование инфраструктуры финансовых организаций на финансовом рынке.

Более того, как нами уже было ни раз отмечено, основной организацией, вокруг которой выстраивается экосистема на финансовом рынке, является именно банк (особенно в российской модели создания экосистем). Учитывая, что именно Банк России является органом банковского надзора, именно его полномочия должны быть направлены на оценку функционирования экосистем и регулирование влияния, которое они оказывают на финансовую систему.

Что касается методов регулирования, Банк России использует способ правового воздействия на субъектов правоотношений с использованием soft law (так называемого «мягкого права»), которое в условиях необходимости поддержки инноваций на финансовом рынке позволяет внедрять регулирование с использованием как императивного, так и диспозитивного методов, не препятствуя при этом развитию Финтеха и самих экосистем на финансовом рынке, учитывая, что «в рыночных условиях финансовый контроль должен быть направлен на ускорение экономического и социального развития…»[205]. Также, как упоминалось ранее, Банк России использует риск-ориентированный подход, при котором интенсивность контроля зависит от уровня рисков конкретной финансовой организации, поэтому регулятор фокусирует ресурсы на проверке институтов с высокими рисками, применяя дифференцированные требования к капиталу и отчетности для обеспечения их финансовой устойчивости. Тем самым метод

[205] Грачева, Е. Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2014. – № 4. – С. 21. – Текст : непосредственный.

финансово-правового регулирования, реализуемый Банком России, в полной мере соответствует цели настоящей концепции.

Учитывая отмеченную нами ранее необходимость распространения финансово-правового регулирования как на финансовые, так и на нефинансовые организации, осуществляющие свою деятельность совместно в рамках экосистемы на финансовом рынке, концепция финансово-правового регулирования экосистем на финансовом рынке включает в себя три уровня**:**

1) **Первый (основной) уровень** – регулирование рынка банковских услуг, как одного из основных секторов финансового рынка, а также регулирование деятельности банков, как ядра экосистем.

2) **Второй (специальный) уровень** – регулирование финансовых и нефинансовых организаций, предоставляющих продукты на финансовом рынке в рамках экосистемы.

3) **Третий (дополнительный) уровень** – регулирование нефинансовых организаций, предоставляющих иные нефинансовые продукты совместно с продуктами на финансовом рынке в рамках единой экосистемы.

Данные уровни регулирования подразумевают видоизменение действующего регулирования финансового рынка, а также расширение полномочий и области компетенций Банка России.

В качестве базиса **первого (основного) уровня регулирования** экосистемы на финансовом рынке предлагаем рассмотреть реформирование института лицензирования банковской деятельности, а именно разработку комплексного набора требований, направленного на нивелирование рисков и обеспечение стабильности и устойчивости финансового рынка и финансовой системы при участии банков в функционировании экосистемы на финансовом рынке.

Как нами уже было отмечено выше, анализ отечественной практики возникновения экосистем на финансовом рынке показал, что их формирование связано в первую очередь с распространением деятельности банков на нефинансовые рынки, а также слиянием рынка банковских услуг с иными секторами финансового рынка и другими нефинансовыми рынками.

Более того, важность регулирования именно банков в связи с функционированием экосистем на финансовом рынке подтверждается также планированием Банка России ограничений вложений банков в иммобилизованные активы, в том числе в долевые инструменты, материальное имущество, избыточные основные средства, экосистемы[206]. Такие ограничения предполагается реализовать посредством введения риск-чувствительного лимита в целях покрытия капиталом банка тех иммобилизованных активов, размер которых превышает установленный регулятором порог. Поддерживаемая величина капитала необходима в целях покрытия убытков банком самостоятельно, а не за счет средств его кредиторов и вкладчиков. Такое регулирование позволит сохранить финансовую устойчивость банков вне зависимости от функционирования экосистемы на финансовом рынке, а также от деятельности других организаций в рамках нее.

Согласно нашей концепции именно лицензирование, осуществляемое Банком России, является тем базовым институтом, который составит основу регулирования экосистем на финансовом рынке.

Расширение сферы деятельности банков в связи с интеграцией их с нефинансовыми организациями в рамках единой экосистемы на финансовом рынке влечет ряд рисков и последствий, описанных нами в предыдущих главах настоящего исследования. При этом существующие на данный момент лицензионные требования ориентированы преимущественно на классические банковские операции, не позволяют нивелировать такие риски и должны быть адаптированы под новые условия функционирования рынка банковских услуг.

Внедрение нового вида лицензии представляется в виде дополнительного разрешения для банков, уже обладающих универсальной лицензией и планирующих осуществлять свою деятельность в рамках экосистемы на финансовом рынке. Новые предъявляемые к банкам требования должны учитывать специфику кросс-отраслевого взаимодействия организаций, предоставляющих

[206] Банк России пересмотрел параметры лимита для иммобилизованных активов // Банк России : [официальный сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=24632 (дата обращения: 21.11.2025).

продукты в рамках экосистемы на финансовом рынке, а также специфические для такого вида деятельности технологические и экономические аспекты.

Так, требования для получения нового вида лицензии должны включать в себя:

1) требования к уставному капиталу банка;

2) требования в части аффилированности банка с иными субъектами, предоставляющими продукты в рамках экосистемы на финансовом рынке;

3) требования в части контроля инфраструктуры, обеспечивающей возможность предоставления продуктов на финансовом рынке в рамках экосистемы на финансовом рынке.

Первое требование, связанное с уставным капиталом, обосновано необходимостью обеспечения гарантий интересов кредиторов банка и его финансовой устойчивости. Предлагаем установить значение минимального уставного капитала для возможности участия банка в функционировании экосистемы на финансовом рынке в размере не менее 3 миллиардов рублей.

Необходимость внедрения такого требования связана с тем, что участие банка в экосистеме на финансовом рынке значительно масштабирует его деятельность и влияние путем расширения спектра оказываемых услуг, выхода банка на новые рынки, увеличения его доходов и, что самое главное, порождает зависимость его деятельности от функционирования инфраструктуры экосистемы и иных организаций, участвующих в ней.

Второе требование заключается в запрете аффилированности банка с иными субъектами, предоставляющими продукты в рамках экосистемы на финансовом рынке. Такое требование необходимо для минимизации влияния последствий деятельности иных организаций в рамках экосистемы на финансовое состояние банка, под которым подразумевается способность банка функционировать и развиваться в зависимости от его ликвидности, капитала, рисков и иных показателей, влияющих на его стабильность. Риски аффилированности связаны в первую очередь с концентрацией в рамках банка рисков функционирования всей экосистемы на финансовом рынке, угрозой стабильности и зависимостью

финансового рынка от нефинансовых продуктов, созданием ограничений конкуренции на рынке финансовых услуг, а также усилением кросс-секторальных рисков и отсутствием возможности управления ими.

Последнее требование связано с обязанностью банков осуществлять самостоятельное управление инфраструктурой, с использованием которой осуществляется предоставление банковских услуг в рамках экосистемы на финансовом рынке. Такое требование обеспечит гарантии бесперебойной работы сервисов, которые используются для целей участия банка в экосистеме, а также позволит обеспечить полное соответствие нормативам, определяющим требования к технологическим решениям на финансовом рынке.

При этом некорректно говорить лишь о требованиях к лицензированию банков, только планирующих участие в экосистеме на финансовом рынке. Как было указано выше, функционирование экосистем на финансовом рынке является в настоящее время довольно распространенным явлением и многие банки уже осуществляют деятельность в рамках экосистем. В связи с этим для таких банков необходимо предусмотреть переходный период, в течение которого они будут обязаны достигнуть указанных выше критериев для получения лицензии и получить соответствующее разрешение от Банка России.

Такой порядок лицензирования представляет собой динамичный регуляторный инструмент, который соответствует фактическим и актуальным особенностям финансового рынка и учитывает как экономико-правовые аспекты его функционирования, так и технологические. Он позволяет достигнуть баланс между стимулированием развития финансового рынка и регулированием экосистем на нем.

Кроме этого, в рамках первого уровня модели регулирования согласно нашей концепции подразумевается также адаптация отдельных пруденциальных требований, установленных Банком России в целях обеспечения финансовой устойчивости и стабильности банков.

Устанавливаемые Банком России требования к резервированию высоко ликвидных активов (согласно Положению Банка России от 18.02.2025 № 852-П

«Об обязательных резервах»[207]) и к капитальной адекватности банка (согласно уже ранее упомянутой Инструкции Банка России от 26.05.2025 № 220-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением») в настоящее время учитывают риски банков, связанные с вложением в нефинансовые (иммобилизованные) активы. При этом в целях обеспечения финансовый устойчивости и ликвидности банка, а также способности банка покрыть убытки за счёт собственного капитала при его участии в экосистеме необходимо также учитывать следующие специфические риски, с которыми сопряжено функционирование экосистемы на финансовом рынке, а именно:

— операционный риск и риск концентрации, связанные с зависимостью банка от технологических решений;

— стратегический риск, подразумевающий необходимость поддержания уровня востребованности продуктов, предоставляемых банком, в условиях цифровой трансформации финансового рынка;

— регуляторные риски и комплаенс-риски, которые возникают в связи с несоблюдением требований законодательства и иных требований, направленных на регулирование финансового рынка, в связи с использованием новых технологий, в отношении которых существует правовая неопределенность (регулирование не учитывает использование таких технологий);

— риск ликвидности, связанный с ростом иммобилизованных активов банка.

С учетом указанных рисков такие пруденциальные нормативы должны быть пересмотрены путем включения в методику расчета высоколиквидных активов и в формулу достаточности капитала повышающих коэффициентов.

[207] СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

Дополнительно на наш взгляд необходимо внедрение норматива экосистемной концентрации, который позволил бы определять долю активов банка, связанных с одной экосистемой на финансовом рынке. Предлагаем установить порог таких активов в размере 25% капитала банка. Внедрение данного норматива коррелирует с необходимостью оценки банками риска концентрации в целях исключения зависимости банка от инфраструктуры конкретной экосистемы, либо от деятельности иных организаций, которую они осуществляют в рамках одной экосистемы. К примеру, если объем связанных с одной экосистемой активов банка составляет более 25% его капитала, то банк обязан принять меры для снижения концентрации: либо путем увеличения капитала, либо путем уменьшения доли участия в такой экосистеме.

Переходя **ко второму (специальному) уровню регулирования**, необходимо повторно отметить, что он затрагивает именно ту деятельность финансовых и нефинансовых организаций в рамках экосистемы, которая связана с предоставлением продуктов на финансовом рынке, включающих в себя как финансовые продукты, так и отдельные нефинансовые, которые оказывают непосредственное влияние на финансовый рынок и финансовую систему и соответствуют критериям, выведенным в параграфе 1.3 настоящего исследования.

В качестве первого шага к разработке такого уровня регулирования рассмотрим предлагаемые нами ограничения на использование платежных систем, функционирующих с использованием внутренних учетных единиц (денежных суррогатов). Такое ограничение заключается в недопущении обналичивания или конвертации внутренних учетных единиц в рубли, как в законное платежное средство, в рамках экосистемы с целью предотвращения создания замкнутых финансовых контуров. Исключение в части возможности использования предполагается только для частичного приобретения нефинансовых продуктов, а не для их обналичивания, осуществления переводов или приобретения каких-либо продуктов на финансового рынке.

В качестве примера можно привести систему лояльности в экосистеме Сбер, в которой баллы «Спасибо» могут конвертироваться как в виде скидки у

ограниченного перечня партнеров, так и в официальную валютой Российской Федерации (рубль), что создает условия для признания таких внутренних учетных единиц денежным суррогатом[208]. Только первый вариант использования внутренних учетных единиц не создает рисков для стабильности национальной валюты и финансовой системы, которые могут возникнуть в связи с ослаблением влияния государства на проведение денежно-кредитной политики и обеспечение устойчивости финансового рынка.

Такое усиление регуляторного давления может некоторым образом замедлить эволюцию Финтеха и внедряемых на финансовом рынке инноваций, поскольку тем самым ограничивается один из векторов их развития.

При этом такой подход в полной мере соответствуют поддерживаемому регулятором принципу, согласно которому рубль является единственным законным платежным средством в Российской Федерации: представители Банка России ни раз отмечали международный тренд создания внутренних расчетных единиц в рамках экосистем, который в будущем может коснуться и российского финансового рынка[209]. Более того, данный подход является наиболее эффективным для обеспечения всестороннего контроля над денежным обращением и сохранения монополии на эмиссию денежных средств у Банка России. Также подход снижает риск возникновения различных квази-финансовых инструментов, в отношении которых отсутствует правовое регулирование, не предусмотрены меры воздействия регулятора и которые могут привести к дестабилизации финансовой системы.

Данное предложение направлено на поддержание безусловной государственной монополии регулирования денежного обращения (монетарного суверенитета), поскольку оно не может подразумевать той гибкости, которая свойственна иным секторам финансового рынка (например, рынку платежных услуг) в рамках выработки подходов к регулированию экосистем на нем.

---

[208] Васильева, Е. Г. Бонусы «Сберспасибо» в системе современных финансовых правоотношений / Е. Г. Васильева, П. Г. Мартиросян // Российский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 95. – Текст : непосредственный.

[209] ЦБ выступил против использования экосистемами собственных учетных единиц. — URL: https://www.interfax.ru/russia/759202 (дата обращения: 17.11.2025).

Одновременно предлагаем установить запрет на ограничение использования платежных средств в рамках экосистемы на финансовом рынке (так называемых закрытых платежных систем). Такой запрет связан с тем, что в рамках экосистемы могут создаваться ограничения или невыгодные условия в части использования сторонних платежных средств. К примеру, в рамках экосистем Яндекса и Альфа-банка приоритет отдается оплате через собственную интегрированную платежную систему или аффилированный банк путем предоставления дополнительных скидок или более понятного и удобного интерфейса. Такие ограничения приводят к замыканию финансовых потоков внутри одного контура, что создает системные риски и препятствует конкуренции на финансовом рынке, а также создает ограничения и невыгодные условия для потребителей на финансовом рынке.

Кроме того, еще одним механизмом для усиления контроля за функционированием экосистем на финансовом рынке может являться обязанность обеспечения использования цифрового рубля как платежного средства. Одним из ключевых преимуществ использования цифрового рубля является полная прозрачность осуществления финансовых операций, поскольку технология блокчейн обеспечивает фиксацию каждой транзакции в распределенном реестре, и скрытие движения денежных средств становится практически невозможным. Так, автоматизированные системы контроля способны анализировать все проводимые операции и выявлять подозрительные операции, что позволит значительно повысить эффективность контроля за перемещением денежных средств на финансовом рынке.

Ранее в рамках настоящего исследования нами уже было отмечено наличие кросс-секторальных рисков деятельности организаций, функционирующих на различных видах (секторах) финансового рынка в рамках единой экосистемы. Механизмом контроля таких рисков может выступать сегрегация активов и обязательств. Данный подход применяется в настоящее время на финансовом рынке: например, установленное требование для ведение отдельных банковских счетов по определенным видам деятельности в рамках рынка ценных бумаг; требование об обособлении имущества, составляющего паевой инвестиционный

фонд в соответствии с законодательством, регулирующим рынок коллективных инвестиций, или обязанность страховых организаций вести обособленный учет расходов по видам обязательного страхования. Такие инструменты позволяют обеспечить стабильность каждого из видов (секторов) финансового рынка путем обособления обязательств по различным видам деятельности и по каждому из клиентов. Таким образом, обеспечивается защита прав клиентов в случае неплатежеспособности финансовой организации.

Для целей регулирования экосистемы на финансовом рынке данный механизм позволит обеспечить независимость оказания одних услуг на финансовом рынке от других. Это позволит снизить системный и кросс-секторальные риски, возникающие в связи с влиянием стабильности одной организации, функционирующей в рамках единой экосистемы на остальные, а также в связи с концентрацией рисков у конкретных организаций в рамках экосистемы. Данное предложение может быть реализовано в виде установления обязанности для всех организаций, предоставляющих продукты на финансовом рынке в рамках единой экосистемы, вести раздельный учет активов и обязательств по каждому осуществляемому ими виду деятельности в рамках такой экосистемы.

Новизна данного подхода заключается в распространении механизма обособленного учета расходов именно на те организации, которые оказывают нефинансовые продукты, включаемые в категорию продуктов на финансовом рынке. То есть организации, обеспечивающие работоспособность ИТ-инфраструктуры, комплаенс-контроль, интеграционные решения, информационную безопасность, идентификационные сервисы, аналитическую деятельность и иную деятельность в рамках экосистемы, которая может оказать непосредственное влияние на стабильность финансового рынка, должны будут в равной мере выполнять требование по раздельному учету активов и обязательств, задействованных в обеспечении функционирования экосистемы. Таким образом, деятельность указанных организаций, не связанная с функционированием экосистемы, не будет влечь риски для обеспечения функционирования экосистемы и деятельности иных организаций в рамках нее.

Что касается **третьего (дополнительного) уровня регулирования**, то он ориентирован на те нефинансовые продукты, которые предоставляются совместно с продуктами на финансовом рынке в рамках экосистемы, однако выходят за рамки традиционного финансово-правового регулирования в отличие от первого и второго уровней. Учитывая, что нефинансовые организации согласно нашей концепции включаются в категорию субъектов системы финансового рынка, они также должны учитываться в единой модели финансово-правового регулирования экосистем на финансовом рынке, но несколько иным образом.

Возлагать контрольно-надзорные функции в целях регулирования деятельности таких организаций непосредственно на органы и организации, осуществляющие контроль и надзор на финансовом рынке, на наш взгляд нерационально, поскольку это потребует привлечения дополнительных избыточных ресурсов, повлечет смещение фокуса регулирования на иные нефинансовые рынки и исказит предмет финансового права. При этом необходимо учитывать, что деятельность нефинансовых организаций в рамках экосистем, как отмечалось ранее, существенным образом способствует развитию финансового рынка и одновременно влечет возникновение множества неконтролируемых рисков для финансовых организаций.

В исследованиях по финансовому праву отмечается, что «цифровизация экономики рождает … смещение акцентов на негосударственное регулирование общественных отношений, непосредственным образом связанных с предметом финансового права»[210]. Это связано, в первую очередь, со стремительным развитием технологий и неспособностью права в надлежащем темпе подстраиваться под новую цифровую реальность.

В этой связи для регулирования нефинансовых субъектов, осуществляющих свою деятельность в рамках экосистем на финансовом рынке, предлагаем внедрять модель делегированного контроля. Суть такой модели заключается в том, чтобы

[210] Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова, Н. М. Артемов [и др.] ; под редакцией Е. Ю. Грачевой. – Москва : Проспект, 2020. – С. 9 – Текст : непосредственный.

перенести основную нагрузку по контролю деятельности нефинансовых организаций и предоставляемых ими нефинансовых продуктов в рамках экосистемы на банки, являющиеся ядром экосистем и представляющих собой квазипубличные субъекты.

Такая модель позволит снизить нагрузку на Банк России, поскольку банки обладают пониманием всех процессов и рисков, связанных с функционированием экосистем, а также обладают доступом ко всем данным и информации в рамках нее. Данный подход позволит намного быстрее выявлять нарушения или сбои. При этом нельзя сказать, что такая модель значительно увеличит нагрузку банков и потребует привлечения ими значительных дополнительных ресурсов, поскольку банки изначально, принимая стратегическое решение об интеграции своей деятельности в экосистему, осознают и принимают на себя сопутствующие риски, а также обладают развитыми системами внутреннего контроля, комплаенса и управления рисками своей деятельности.

В рамках данной концепции предполагается, что банкам необходимо разрабатывать технологии (включая Регтех) и процессы, позволяющие оценить риски функционирования всей экосистемы, а также предусматривать способы для управления такими рисками. Ключевые элементы такой модели могут включать в себя:

— разработку и применение систем внутреннего контроля и методик управления рисками деятельности не только самого банка в рамках экосистемы, но и функционирования всей экосистемы на финансовом рынке;

— требования к организациям-партнерам, осуществляющим свою деятельность в рамках экосистемы, в части формирования дополнительных резервов капитала для покрытия выявленных рисков;

— проведение стресс-тестирований исходя из выявленных рисков функционирования экосистемы, включая стресс-тестирование ликвидности и достаточности капитала, а также стабильности функционирования ИТ-инфраструктуры на предмет сбоев, кибератак и тому подобное;

— изменение стандартов раскрытия информации, касающееся формирования внутренних стандартов прозрачности деятельности организаций в рамках экосистемы;

— самостоятельный выбор способов проведения внутреннего аудита деятельности организаций в рамках экосистемы;

— взаимодействие с регулятором в целях выработки наиболее эффективных мер контроля с помощью консультирования и выявления наиболее важных тенденций развития финансового рынка.

Банку России в этой связи целесообразно устанавливать требования к предоставлению отчетности (например, ежеквартальной) от банков об эффективности и результатах применения процедур, указанных выше, в целях возможности проведения анализа предоставленных данных для целей проведения более эффективной политики на финансовом рынке, а также для дальнейшего управления рисками финансовой стабильности и устойчивости финансового рынка на макроуровне.

Необходимо отметить, что предлагаемая концепция базируется на принципе риск-ориентированного подхода, активно применяемого для регулирования банковской деятельности. Именно банк в данной модели вправе выявить те риски, которые способны повлиять на деятельность экосистемы. Подход предполагает дискреционный метод, согласно которому необходимость применения каких-либо мер, процедур зависит от самостоятельного усмотрения и решения уполномоченного на то субъекта: в нашей концепции – банка. Более того, такая концепция регулирования позволяет банкам, как квазипубличным субъектам, не только оказывать содействие регулятору в выработке наиболее эффективной политики регулирования финансового рынка, но и демонстрировать свою ответственность и стремление к высокому уровню профессионализма в целях повышения доверия потребителей к финансовым институтам и обеспечения устойчивости финансовой системы.

Также в рамках данной концепции предусмотрены **общие требования для всех трех уровней регулирования**.

Как нами ранее отмечалось, главной особенностью функционирования экосистем на финансовом рынке является стирание границ между финансовым и нефинансовым рынками, совместной деятельностью финансовых и нефинансовых организаций, а также функционированием различных видов (секторов) финансового рынка. В этой связи совершенно закономерным видится установление требования о предоставлении консолидированной отчетности (аналогично предоставляемой финансовой отчетности группы компаний, представленной как единый экономический субъект) организациями, на которые распространяется регулирование согласно всем уровням настоящей концепции.

Подтверждением целесообразности такого нововведения является отмеченная Банком России необходимость введения требований о предоставлении финансовой и статистической отчетности в рамках функционирования цифровых платформ в связи с их особой ролью в экономике, а также объемом проходящих через них потоков денежных средств[211].

Преимущества именно такого формата предоставления отчетности (которую, к слову, финансовые организации предоставляют регулятору, например, финансовую, регуляторную, статистическую отчетность, предоставление которой регламентировано Банком России) заключается в следующем:

— консолидированная отчетность способствует повышению прозрачности, путем получения полной информации о структуре, рисках и осуществляемой деятельности экосистемы как единого целого, а не как разрозненной совокупности отдельных организаций;

— эффективность макропруденциального надзора, осуществляемого Банком России, заключается в мониторинге всей финансовой системы в целях принятия мер для предотвращения глобальных системных рисков. В условиях интеграции деятельности финансовых и нефинансовых организаций в рамках единой экосистемы, а также значительного влияния

[211] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

последних на развитие и функционирование финансового рынка, предоставление именно консолидированной отчетности будет способствовать выявлению таких рисков путем анализа влияния всей экосистемы (и взаимосвязей внутри нее) на финансовую систему в целом;

— предоставление консолидированной отчетности позволит снизить нагрузку Банка России, связанную с необходимостью систематизации и анализа отчетности финансовых организаций в целях выявления общих тенденций и оценки финансовой устойчивости, и позволит сконцентрироваться именно на выработке мер, которые будут способствовать финансовой стабильности на финансовом рынке.

Само содержание и параметры отчетности финансовых организаций не требуют каких-либо корректировок в отличие от отчетности нефинансовых организаций, подпадающих под второй и третий уровни регулирования. Для последних предлагается установить упрощенный вид отчетности, который будет отражать основные параметры их деятельности, например, убыточность организации, размер резервного капитала, сделки с аффилированными финансовыми организациями в рамках экосистемы, операционные риски, связанные с защищенностью и работоспособностью инфраструктуры, а также иные данные, которые позволят сделать вывод о стабильности организации и прогнозировании ее влияния на функционирование экосистемы.

Такой формат предоставления отчетности видится эффективным в целях возможности проведения анализа предоставленных данных для целей проведения более эффективной политики на финансовом рынке, а также для дальнейшего управления рисками финансовой стабильности и устойчивости финансового рынка на макроуровне.

Таким образом, согласно нашей концепции достигается баланс между автономией и самоорганизацией финансового рынка и сохранением контроля финансового рынка в целях обеспечения его стабильности.

Что касается требований, связанных с технологическим обеспечением функционирования экосистем и относящихся к каждому из отмеченных выше

уровней регулирования, то в настоящее время Банком России уже разработаны и активно применяются отдельные стандарты, регламентирующие информационную безопасность, требования к аутсорсингу (по аналогии с зарубежными практиками установления требований к управлению рисками в связи с выбором сторонних поставщиков ИТ-услуг), а также к локализации обработки персональных данных.

Такие требования закреплены, в частности, в следующих стандартах Банка России:

— Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие Положения» СТО БР ИББС-1.0-2014»[212], устанавливающий общие требования к информационной безопасности для всех организаций банковской системы;

— Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление инцидентами, связанными с реализацией информационных угроз, и инцидентами операционной надежности. О формах и сроках взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и субъектами национальной платежной системы при выявлении инцидентов, связанных с реализацией информационных угроз, и инцидентов операционной надежности» СТО БР БФБО-1.5-2023[213], регулирующий управление инцидентами, связанными с информационными угрозами, и взаимодействие Банка России с финансовыми организациями по таким вопросам;

— Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Прикладные программные интерфейсы обеспечения безопасности финансовых сервисов на основе протокола OpenID Connect. Требования»

[212] Принят и введен в действие распоряжением Банка России от 17.05.2014 № Р-399 «О вводе в действие документов, входящих в Комплекс документов в области стандартизации Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» // Вестник Банка России. – 2014. – № 48–49.

[213] Принят и введен в действие приказом Банка России от 08.02.2023 № ОД-215// СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2025).

СТО БР ФАПИ.СЕК-1.6-2024[214], регламентирующий требования к обеспечению безопасности финансовых сервисов при использовании протокола OpenID Connect;

— и других.

Такие документы Банка России регулируют информационную безопасность и технологическую инфраструктуру как банков, так и иных финансовых организаций.

Банк России в своих программных документах отмечает важность обеспечения непрерывности функционирования цифровых платформ и их способности противостоять рискам в области информационной безопасности[215]. Нововведением в этой связи может выступать распространение требований указанных документов на все нефинансовые организации, функционирующие наравне с финансовыми в рамках экосистемы на финансовом рынке.

Подразумевается, что такие требования должны касаться правил интеграции между платформами или системами таких субъектов в рамках создания и развития экосистемы; лимитов для осуществления информационных транзакций (передачи данных) с использованием одного информационного канала в целях снижения операционного риска путем использования резервных каналов; разработки протоколов передачи данных в рамках предоставления таких продуктов по отдельным защищенным каналам, их изоляция от потоков данных иных нефинансовых организаций в рамках экосистемы.

Обобщая вышесказанное, предлагаемая нами трехуровневая структура финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке схематично может быть представлена следующим образом:

---

[214] Принят и введен в действие приказом Банка России от 07.10.2024 № ОД-1615 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2025).

[215] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

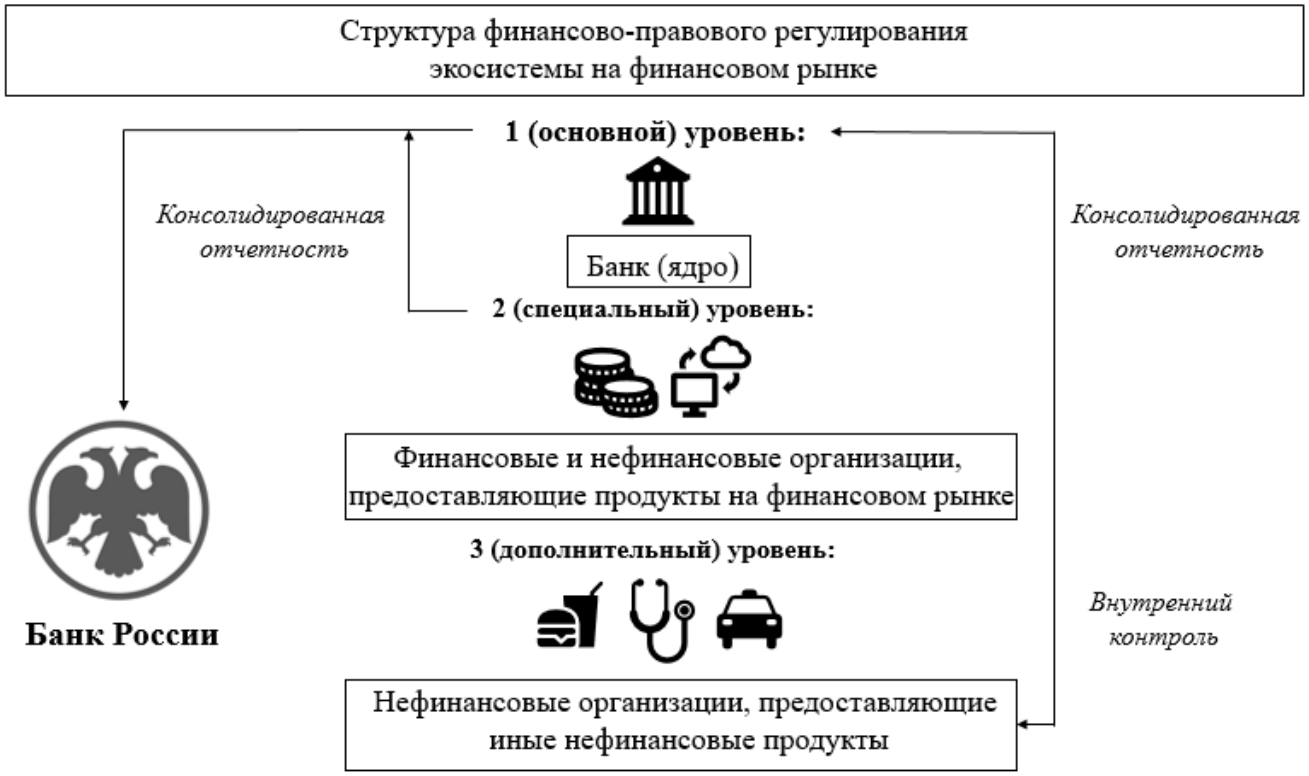

Схема «Структура финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке»

Кроме описанных выше предложений в рамках каждого из уровней регулирования, необходимо также рассмотреть требования к открытости, которые обычно в первую очередь анализируются в рамках выработки механизмов регулирования экосистем на финансовом рынке.

Такие требования направлены на обеспечение конкуренции и защиту прав потребителей в условиях монополизации рынка Бигтех-компаниями, а также крупнейшими банками, являющихся ядром экосистем. С технической точки зрения требования направлены на запрет создания закрытых контуров, подразумевающих запрет, различные ограничения и нераскрытие условий для доступа сторонних организаций-партнеров в экосистему в целях предоставления в рамках нее своих продуктов.

При закрытой модели экосистемы (использования закрытого контура) создаются ограничения и для упомянутых организаций-партнеров, и для потребителей, которые вынуждены приобретать продукты в рамках искусственно ограниченного рынка. Это сказывается как на ограничении конкуренции на всех

рынках, включая финансовый, так и на сдерживании развития Финтеха, поскольку возможность доступа сторонних инновационных компаний в целях их интеграции в экосистему ограничивается или в целом запрещается. Требование открытости экосистем (путем внедрения открытых программных интерфейсов – API) снижает входные барьеры в том числе на рынок, что напрямую стимулирует инновационное развитие всего финансового сектора и Финтеха, а также способствует снижению концентрации системных и операционных рисков деятельности одного (или ограниченного числа) организаций-партнеров в рамках экосистемы.

Учитывая, что в рамках настоящего исследования рассматриваются именно финансово-правовые аспекты функционирования экосистем, установление требований к открытости в этой связи нам видится не совсем целесообразным. Это обосновано главенствующей ролью банков в экосистемах: в случае открытой модели экосистемы у банка, как у самого ответственного и «обязанного» участника экосистемы в соответствии с предложенной нами концепцией, будет отсутствовать возможность оперативного управления доступом сторонних организаций к экосистеме и соответственно регулировать влияние их деятельности на безопасность и устойчивость функционирования экосистемы, в том числе в части своей (банковской) деятельности.

Таким образом, установление открытого характера функционирования экосистемы на финансовом рынке на данный момент предлагаем оставить на усмотрение соответствующего банка – ядра такой экосистемы.

Как можно заметить, согласно нашей концепции основу регулирования экосистем на финансовом рынке составляет деятельность банков и Банка России. Такая концентрация полномочий в области регулирования экосистем на финансовом рынке коррелирует со статусом Банка России как мегарегулятора финансового рынка.

Реализация предложенной нами модели регулирования экосистем на финансовом рынке безусловно потребует совершенствования действующего регулирования финансового рынка, в частности, в целях закрепления требований применительно к каждому из рассмотренных уровней регулирования путем

внесения соответствующих изменений в том числе (1) в 289-ФЗ в части включения дополнительного раздела, регулирующего функционирование экосистем на финансовом рынке в рамках платформенной экономики в Российской Федерации и соответствующих требований к их функционированию, (2) в Закон о Банке России и Закон о банковской деятельности в части расширения объема полномочий Банка России как мегарегулятора финансового рынка и положений о новом виде лицензии для банков – участников экосистем, их отчетности а также (3) в нормативные акты Банка России в части закрепления требований к лицензированию банков, как ядра экосистем на финансовом рынке, включая Инструкцию Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»[216] и (4) в нормативные акты Банка России, регламентирующие предоставление отчетности, включая, но не ограничиваясь, Указание Банка России от 10.04.2023 № 6406-У «О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп)»[217].

Таким образом, предлагаемый нами подход регулирования представляет собой оптимизацию реализуемой в настоящее время концепции регулирования финансового рынка с учетом влияния цифровизации и функционирования экосистем на нем. Подход основан на создании условий контролируемого развития финансового рынка и обеспечении его стабильности. Безусловно, предлагаемые изменения должны вводиться поэтапно с учетом сложности трансформации существующих экосистем, необходимости адаптации участников рынка и потребностей развития финансового сектора. Такой подход позволит обеспечить

[216] О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И // Вестник Банка России. – 2010. – № 23.

[217] О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп) : Указание Банка России от 10.04.2023 № 6406-У // Вестник Банка России. – 2023. – № 66–67.

наиболее эффективное внедрение правового регулирования при сохранении стабильности финансовой системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный финансовый рынок характеризуется высокой степенью цифровизации, которая повлияла на деятельность всех его субъектов. Появление финансовых технологий изменило финансовый рынок, в особенности в части формата предоставления услуг на финансовом рынке посредством платформ. Такие изменения предопределили инновационный формат осуществления банковской деятельности, а также появление экосистем на финансовом рынке, которые обусловили интеграцию в сферу публичных интересов тех сегментов финансового рынка, которые ранее традиционно относились к частноправовому регулированию. В связи с этим в рамках настоящего диссертационного исследования сделан вывод о том, что влияние цифровизации поспособствовало изменению финансовых правоотношений, появлению нового объекта финансовых правоотношений – экосистемы на финансовом рынке и, соответственно, обусловило расширение предмета финансового права.

В результате проведенного исследования выработан комплекс научных теоретических положений, отражающих специфику современного финансового рынка в условиях функционирования на нем экосистем, и на их основе разработана концепция финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке.

Итоги работы основаны на проведенном анализе финансово-правовых норм, являющихся частью публично-правового регулирования общественных отношений, объектом которых является экосистема на финансовом рынке, концепций и докладов Банка России, научных концепций и положений как в области финансового права, так и иных отраслей права (гражданского, конкурентного и других), а также в области экономики, поскольку финансовый рынок обладает экономической природой.

В итоге проведенного анализа значительного массива исследований на темы, связанные с цифровизацией финансового рынка, в диссертации делается вывод о том, что экосистему на финансовом рынке возможно определять как:

— совокупность экономико-правовых общественных отношений, складывающихся в связи с деятельностью группы финансовых и нефинансовых организаций в рамках единой технологической инфраструктуры, обуславливающей перемещение денежных средств на финансовом рынке;

— субъект финансовых правоотношений: объединение банка и иных финансовых и нефинансовых организаций (банковская группа или банковский холдинг) с целью создания инновационной модели совместного предоставления продуктов в рамках единой платформы;

— платформу в качестве информационно-технологического решения, с использованием которого осуществляется совместное предоставления продуктов финансовыми и нефинансовыми организациями на финансовом рынке;

— результат эволюции продуктовой подсистемы финансового рынка: совокупность финансовых и нефинансовых продуктов, предоставляемых группой организаций в рамках единой платформы.

В результате проведенного анализа экосистему на финансовом рынке предложено определять как комплексный объект финансовых правоотношений, возникающий в связи с деятельностью группы финансовых и нефинансовых организаций по предоставлению различных финансовых и нефинансовых продуктов в рамках единой технологической инфраструктуры, обуславливающей перемещение денежных средств на финансовом рынке.

В исследовании также проанализированы основные характерные черты экосистемы на финансовом рынке, проведен сравнительный анализ экосистем с финансовыми платформами и маркетплейсами, в результате чего выведены следующие признаки, которыми обладает экосистема на финансовом рынке:

— единая технологическая инфраструктура: наличие платформы, как информационно-технологического решения, позволяющего потребителю получить финансовые и нефинансовые продукты из единого канала (точки

входа, позволяющей осуществлять единоразовую идентификацию и аутентификацию), а также позволяющего хранить и бесшовно передавать данные о потребителях и совершаемых сделках от одной организации-партнера другой;

— совокупность предоставляемых продуктов: совместное предоставление финансовых и нефинансовых продуктов, приводящее к слиянию финансового рынка с иными рынками и усилению зависимости таких рынков друг от друга;

— деятельность финансовых организаций: предоставление нефинансовых продуктов финансовыми организациями, вложение финансовых организаций в непрофильные активы, связанные с нефинансовыми продуктами.

Учитывая значительную роль финансового сектора в создании экосистем, а также тот факт, что экосистемы в настоящее время представляют собой основную движущую силу развития финансового рынка, в работе сформулированы функции, характерные для экосистемы как финансово-правовой категории и отражающие публичный характер ее функционирования:

— обеспечение функционирования финансового рынка: экосистемы предоставляют единую инфраструктуру для взаимодействия между различными субъектами системы финансового рынка в целях осуществления ими профессиональной деятельности;

— обеспечение ликвидности: экосистемы способствуют повышению ликвидности на финансовом рынке, предоставляя инфраструктуру для быстрого и эффективного перемещения денежных средств, а также для расширения спектра и улучшения качества предоставляемых на финансовом рынке продуктов;

— развитие инноваций: экосистемы играют важную роль в привлечении инвестиций в инновационные проекты по цифровизации финансового рынка и развитию продуктов на нем;

— стимулирование совершенствования регулирования финансового рынка: в связи с функционированием экосистем на финансовом рынке одновременно осуществления цифровизация контроля и надзора на нем: внедряется Саптех и Регтех в целях наиболее эффективного регулирования современного финансового рынка;

— участие в обеспечении защиты прав потребителей на финансовом рынке: экосистемы обеспечивают защиту прав и интересов потребителей, включая прозрачность условий предоставления продуктов на финансовом рынке, защиту данных в целях формирования доверия граждан и организаций к финансово-правовым институтам;

— повышение доступности финансовых продуктов: экосистемы способствуют расширению доступа к продуктам на финансовом рынке путём предложения наиболее быстрых и удобных цифровых решений. Благодаря интеграции сервисов, потребители получают упрощенный доступ к банковским, страховым, инвестиционным и иным продуктам.

В части решения вопроса о значении публично-правового, включая финансово-правовое, регулирования экосистемы на финансовом рынке, автором доказано наличие публичного интереса в функционировании экосистемы на финансовом рынке, а также необходимость применения публично-правовых методов ее регулирования. Публичный интерес в контексте экосистемы на финансовом рынке заключается, в первую очередь, в ее способности влиять на стабильность финансового рынка и устойчивость финансовой системы. Важность поддержания публичного порядка на финансовом рынке обусловлена необходимостью обеспечения технологического и экономического суверенитета как российского финансового рынка, так и Российской Федерации в целом.

В связи с этим в результате исследования сформулирован вывод о том, что экосистема на финансовом рынке является объектом следующих финансовых правоотношений:

— регулятивных финансовых правоотношений по обеспечению устойчивости финансового рынка и стабильности финансовой системы;

— финансовых правоотношений в сфере защиты прав и законных интересов потребителей на финансовом рынке;

— финансовых правоотношений в области контроля и надзора на финансовом рынке;

— финансовых правоотношений по допуску организаций на финансовый рынок;

— финансовых правоотношений, складывающихся в связи с регулированием финансового рынка в условиях санкций.

В итоге проведенного исследования выявлено, что указанные финансовые правоотношения характеризуются (1) особым субъектным составом, включающим в себя как финансовые, так и нефинансовые организации, совместно осуществляющие свою деятельность в рамках экосистемы. Сделан вывод о том, что основой экосистемы на финансовом рынке всегда является либо банковская группа (когда именно банк создает экосистему), либо банковский холдинг (когда экосистему создает крупная телеком- или технологическая компания). Основным субъектом, осуществляющим регулирование экосистемы, является Банк России, объединяющий в себе полномочия регулятора всего финансового рынка; (2) уникальным содержанием правоотношений, включающим в себя комплекс прав и обязанностей перечисленных субъектов правоотношений, обусловленный применением Банка России риск-ориентированного подхода, который призван обеспечить финансовую устойчивость и платежеспособность организаций (банковских, страховых и т.д.), осуществляющих деятельность в рамках экосистем на финансовом рынке; (3) использованием цифровых технологий, таких как машинное обучение, блокчейн, облачные вычисления, роботизация, искусственный интеллект и другие передовые информационные и финансовые технологии; (4) динамичностью, обусловленной способностью быстро адаптироваться к изменениям на рынке, внедрение новых продуктов на

финансовом рынке, появление внутренних учетных единиц, токенов, новых форм активов, а также других технологий, которые расширяют границы традиционного финансового рынка; (5) комплексным публично-правовым регулированием, выраженным как в специальном финансово-правовом регулировании в целях обеспечения законности деятельности финансовых организаций в рамках экосистемы, защиты прав потребителей, стабильности финансового рынка и предотвращения возможных рисков финансовой системы, так и в межотраслевом характере такого регулирования, включающем в себя финансовое, антимонопольное, административное и информационное право.

Анализ функционирующих в настоящее время экосистем на финансовом рынке позволил выявить ряд рисков: риск ликвидности, операционный, рыночный, репутационный и правовой риски, которые в свою очередь могут способствовать появлению системного и кросс-секторального рисков.

Основной причиной появления указанных рисков является смещение границ финансового рынка и существенное смешение финансового и нефинансового секторов экономики в связи с цифровизацией финансового рынка.

С точки зрения финансового права роль отдельных нефинансовых продуктов на финансовом рынке заключается в их способности влиять на стабильность финансового рынка, поскольку кредитные и иные финансовые организации зачастую нанимают подрядные организации для обеспечения части своей деятельности.

Предложено руководствоваться термином «продукт на финансовом рынке», который является унифицированным наименованием предложений финансовых и нефинансовых организаций в рамках экосистемы для решения задач потребителей на финансовом рынке. Включение отдельных нефинансовых продуктов в общую категорию «продукт на финансовом рынке» позволяет нивелировать многие риски, которые возникают у финансовых организаций в связи с их зависимостью от выполнения отдельных процессов, делегируемых сторонним организациям.

В целях возможности включения того или иного нефинансового продукта в общую категорию «продукт на финансовом рынке» разработаны критерии: (1)

влияние на стабильность и развитие финансового рынка; (2) влияние на формирование стоимости финансовых продуктов; (3) влияние на клиентскую подсистему системы финансового рынка.

Вследствие разнообразия продуктов, предоставляемых в рамках экосистемы, возникает необходимость применения норм различных отраслей права, включая нормы финансового, антимонопольного права, права информационных технологий, и даже гражданского права, которое призвано регулировать частноправовые отношения. Это означает, что вопросы, связанные с функционированием экосистемы на финансовом рынке, носят междисциплинарный характер, в связи с чем необходимо учитывать границы и предмет регулирования других смежных отраслей и обеспечивать разработку такого финансового-правового механизма, который в дальнейшем гармонично встроится в единую комплексную модель регулирования экосистемы на финансовом рынке.

Также в работе обосновано распространение финансово-правового регулирования на нефинансовые организации применительно к их деятельности в рамках экосистемы на финансовом рынке. Это связано с тем, что такие организации, осуществляя свою деятельность совместно с финансовыми организациями, могут оказывать влияние на финансовую устойчивость в связи с тем, что: (1) они могут быть владельцами или обеспечивать создание и эксплуатацию технологических решений и инфраструктуры финансовых организаций; (2) их деятельность может оказывать влияние на права и интересы потребителей услуг на финансовом рынке; (3) их деятельность связана с инновациями, которые способствуют развитию финансового рынка и его конкурентоспособности; (4) их деятельность может повлечь те же риски для финансового рынка, что и деятельность финансовых организаций.

Необходимость регулирования экосистем на финансовом рынке связана, в частности, с тем, что их функционирование может нести риски для следующих принципов:

1. принципа законности: функционирование экосистем на финансовом рынке может выходить за рамки действующих нормативных правовых актов, поскольку оно не содержит норм, которые в полной мере способны обеспечивать регулирование функционирования экосистемы на финансовом рынке;

2. принципа приоритетности публичных интересов: из-за сложности и многообразия структуры субъектов, осуществляющих деятельность в рамках экосистемы, может быть сложно отследить финансовые потоки и операции. В связи с этим может быть затруднен аудит финансовой деятельности организаций и контроль финансовых операций. С одной стороны, частные финансы выходят за рамки финансово-правового регулирования, но с другой стороны, их перемещение может влиять на стабильное функционирование финансового рынка и безопасность общества в целом;

3. принципа единства финансовой политики и денежной системы: нарушение данного принципа может выражаться в формировании денежных потоков, не контролируемых государством, выражаемых в создании внутренних учетных единиц для расчетов внутри экосистемы на финансовом рынке, что может ослаблять суверенитет денежно-кредитной политики, а также создавать риски для стабильности национальной валюты;

4. принципа непрерывности функционирования информационных систем и обеспечения безопасности данных: в основе функционирования экосистем на финансовом рынке лежат информационные технологии, с использованием которых перемещаются огромные массивы данных о клиентах, а также совершаются все финансовые операции и реализуются финансовые продукты.

Одновременно в итоге анализа функционирования экосистем на финансовом рынке делается вывод о том, что банки зачастую выступают инициаторами создания экосистем и тем самым задают вектор развития финансового рынка, концентрируя в своих руках технологические ресурсы на финансовом рынке и управление массивами данных потребителей. Деятельность банков внутри

экосистем становится инструментом воздействия на финансовый рынок, меняя привычные механизмы его правового регулирования.

Учитывая особую роль банков в рамках экосистем, банк представляет собой ядро экосистемы. В связи с этим сделан вывод о том, что банки целесообразно относить к квазипубличным субъектам в связи со значительностью их влияния на общественные отношения как в рамках конкретной экосистемы, так и в рамках всего финансового рынка. Осуществление банком деятельности в рамках экосистемы на финансовом рынке как квазипубличного субъекта способствует формированию особого типа властеотношений, детерминированных сочетанием частно-правового и публично-правового регулирования финансового рынка.

Анализ основных направлений регулирования современного финансового рынка в иностранных юрисдикциях позволил сформировать представления об общемировых тенденциях развития правового регулирования в этой области и разработать новую (авторскую) концепцию финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке.

Разработанная концепция включает в себя: цель финансового-правового регулирования экосистем; систему принципов, являющихся основополагающими началами осуществления финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке; субъект финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке, осуществляющего финансово-правовое регулирование экосистемы на финансовом рынке; метод финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке; систему инструментов финансово-правового регулирования экосистемы на финансовом рынке.

В результате концепция финансово-правового регулирования экосистем на финансовом рынке, разработанная на основании выработанных теоретических положений, позволит обеспечить управляемую и регламентированную среду для дальнейшего развития и внедрения инноваций на финансовом рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, подзаконные нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990 . – № 27. – Ст. 357.

3. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

4. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Российская газета. – 1999. – № 134.

5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

7. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

8. О страховании вкладов в банках Российской Федерации : Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 52. – Ст. 5029.

9. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 51. – Ст. 1232.

10. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.

11. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.

12. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 139.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков : Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 166.

14. О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6673.

15. О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка : Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4349.

16. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : Федеральный закон от 04.07.2016 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4163.

17. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы : Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 162.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ // Российская газета. – 2022. – № 51.

19. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ // Российская газета. – 2025. – № 172.

20. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

21. Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состав активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги : Приказ Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства РФ от 21.06.2000 № 467 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

22. Об утверждении общероссийского классификатора финансовых инструментов : Приказ Росстандарта от 29.09.2023 № 1024-ст // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

23. О минимальных (стандартных) требованиях к объему и содержанию информации, предоставляемой кредитной организацией, действующей от своего имени при совершении сделки с физическим лицом по возмездному отчуждению ценных бумаг, при заключении договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, либо действующей от имени и (или) по поручению некредитной финансовой организации при заключении с физическим лицом договоров об оказании финансовых услуг, в том числе об их условиях и рисках, связанных с их исполнением, а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации : Указание Банка России от 01.10. 2024 № 6886-У // Вестник Банка России. – 2024. – № 103 (2987).

24. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И // Вестник Банка России. – 2010. – № 23.

25. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие Положения. СТО БР ИББС-1.0-2014 : Стандарт Банка России : принят и введен в действие распоряжением Банка России от 17.05.2014 № Р-399 «О вводе в действие документов, входящих в Комплекс документов в области стандартизации Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» // Вестник Банка России. – 2014. – № 48–49.

26. О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп) : Указание Банка России от 10.04.2023 № 6406-У // Вестник Банка России. – 2023. – № 66–67.

27. Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление инцидентами, связанными с реализацией информационных угроз, и инцидентами операционной надежности. О формах и сроках взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и субъектами национальной платежной системы при выявлении инцидентов, связанных с реализацией информационных угроз, и инцидентов операционной надежности. СТО БР БФБО-1.5-2023 : Стандарт Банка России : принят и введен в действие приказом Банка России от 08.02.2023 № ОД-215// СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2025).

28. Безопасность финансовых (банковских) операций. Прикладные программные интерфейсы обеспечения безопасности финансовых сервисов на основе протокола OpenID Connect. Требования. СТО БР ФАПИ.СЕК-1.6-2024 : Стандарт Банка России : принят и введен в действие приказом Банка России от 07.10.2024 № ОД-1615 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2025).

29. Об обязательных резервах : Положение Банка России от 18.02.2025 № 852-П // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2025).

30. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением : Инструкция Банка России от 26.05.2025 № 220-И // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2025).

31. Информационное письмо Банка России о подходах к передаче критически важных процессов на аутсорсинг от 19.08.2025 №ИН-03-23/96 //

Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/crosscut/lawacts/file/10071 (дата обращения: 17.02.2026).

32. Методические рекомендации Банка России по управлению финансовым продуктом от 27.12.2023 № 19-МР // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/crosscut/lawacts/file/7653 (дата обращения: 08.07.2024).

33. Концепция внедрения Открытых API на финансовом рынке / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2022. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

34. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва : Минэкономразвития России, 2021. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

35. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026).

36. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

37. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

38. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

39. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131002/report_24112021.pdf (дата обращения: 25.09.2025).

40. Совмещение видов деятельности на финансовом рынке : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/124956/consultation_paper_24082021.pdf (дата обращения: 25.09.2025).

41. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

42. Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

Международные и иностранные правовые акты

43. American Innovation and Choice Online Act : S.2992 : Bill, 117th Congress (2021–2022). – URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/2992/text (дата обращения: 11.11.2025).

44. Anti-Money Laundering Act : Public law 116–283, jan. 1, 2021. – URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/gha210199.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

45. Bank Secrecy Act : Public law 91–508, oct. 26, 1970. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-84/pdf/STATUTE-84-Pg1114-2.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

46. Customer Identification Programs for Banks, Savings Associations, Credit Unions and Certain Non-Federally Regulated Banks // Federal Register. – 2003. – Vol. 68, No. 90, may 9. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2003/05/09/03-11019/customer-identification-programs-for-banks-savings-associations-credit-unions-and-certain (дата обращения: 10.07.2025).

47. Digital Markets, Competition and Consumers Act 2024, c. 13. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2024/13/contents (дата обращения: 03.10.2025).

48. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018L0843 (дата обращения: 20.11.2025).

49. Directive (EU) 2024/1640 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2024 on the mechanisms to be put in place by Member States for the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Directive (EU) 2019/1937, and amending and repealing Directive (EU) 2015/849. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2554/oj/eng (дата обращения: 20.11.2025).

50. Financial Services and Markets Act 2000, c. 8. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents (дата обращения: 08.08.2025).

51. Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen // Bundesgesetzblatt. – 2021. – Jahrgang 2021, Teil I, Nr. 1, ausgegeben zu Bonn am 18. Januar. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#/switch/tocPane?_ts=1764345133478 (дата обращения: 28.11.2025).

52. Gramm-Leach-Bliley Act : Public law 106–102, nov. 12, 1999. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ102/pdf/PLAW-106publ102.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

53. Interagency Guidance on Third-Party Relationships: Risk Management // Federal Register. – 2023. – Vol. 88, No. 111, jun. 9. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2023/06/09/2023-12340/interagency-guidance-on-third-party-relationships-risk-management (дата обращения: 10.07.2025).

54. Regulation (EU) 2022/2554 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on digital operational resilience for the financial sector and amending Regulations (EC) No 1060/2009, (EU) No 648/2012, (EU) No 600/2014, (EU) No 909/2014 and (EU) 2016/1011. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2554/oj/eng (дата обращения: 28.11.2025).

55. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act). – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng (дата обращения: 28.11.2025).

56. The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations 2017, No. 692. – URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/692/pdfs/uksi_20170692_en.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

57. The Payment Services Regulations 2017, No. 752. – URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/752/contents (дата обращения: 13.08.2025).

58. Truth in Savings Act : 12 U.S. Code Chapter 44 : Public Law 102–242, dec. 19, 1991. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2001/04/04/01-8149/truth-in-savings (дата обращения: 12.07.2025).

Судебная и иная правоприменительная практика

59. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 04.05.2026).

60. Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2023 № 46-КГ23-6-К6 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

61. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

62. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2026 № 5-АД25-119-К2 // СПС Гарант : [сайт]. – URL: garant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2023 № Ф05-19574/2022 по делу № А40-284009/2021 // Картотека арбитражных дел : [электронная база]. – URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 12.05.2026).

64. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2025 № Ф07-13509/2025 по делу № А56-123307/2024 // Картотека арбитражных дел : [электронная база]. – URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 12.05.2026).

65. Решение ФАС России от 07.06.2022 по делу № 11/01/10-11/2021 // СПС Гарант : [сайт]. – URL: garant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

66. Предписание ФАС России от 09.10.2024 по делу № 11/01/10-11/2024 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

67. Решение ФАС России от 17.01.2025 по делу № 07/01/11-53/2023 // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 02.05.2026).

68. Решение ФАС России от 19.02.2025 по делу № 28/06/105-1726/2025 // Контур.Норматив : [сайт]. – URL: https://normativ.kontur.ru/ (дата обращения: 02.05.2026).

Учебники, монографии

69. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова, Н. М. Артемов [и др.] ; под редакцией Е. Ю. Грачевой. – Москва : Проспект, 2020. – 256 с. – Текст : непосредственный.

70. Алексеев, С. С. Общая теория права. Курс в 2 томах. Т. 2. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 360 с. – Текст : непосредственный.

71. Гузнов, А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 500 с. – Текст : непосредственный.

72. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права : монография. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 170 с. – Текст : непосредственный.

73. Первозванский, А. А. Финансовый рынок: расчет и риск / А. А. Первозванский, Т. Н. Первозванская. – Москва : ИНФРА-М, 1994. – 192 с. – Текст : непосредственный.

74. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – С. 480. – Текст : электронный // ЭБС Znanium : [сайт]. – URL: znanium.ru (дата обращения: 25.06.2024). – Режим доступа: по подписке.

75. Ровинский, Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права : монография. – Москва : Госюриздат, 1960. – 193 с. – Текст : непосредственный.

76. Рождественская, Т. Э. Публичное банковское право : учебник для магистров / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с. – Текст : непосредственный.

77. Семилютина, Н. Г. Российский рынок финансовых услуг: формирование правовой модели. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 336 с. – Текст : непосредственный.

78. Ситник, А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография / А. А. Ситник. – Тула : Издательство ТулГУ, 2023. – 157 с. – Текст : непосредственный.

79. Соколова, Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований : монография. – Москва : Юриспруденция, 2025. – 272 с. – Текст : непосредственный.

80. Теория государства и права : курс лекций / под редакцией Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 640 с. – Текст : непосредственный.

81. Тропская, С. С. Принципы публичного права финансового рынка: сущность и классификация // Принципы финансового права : монография / под редакцией И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2023. – С. 387–392. – Текст : непосредственный.

82. Тропская, С. С. Публичное право финансового рынка: роль принципов права в государственном регулировании и контроле (надзоре) на финансовом рынке // Принципы финансового права : монография / под редакцией И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2023. – С. 377–387. – Текст : непосредственный.

83. Умнова-Конюхова, И. А. Государство и право в новой цифровой реальности : монография / И. А. Умнова-Конюхова, Д. А. Ловцов ; под общей редакцией И. А. Умновой-Конюховой, Д. А. Ловцова. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – 259 с. – Текст : непосредственный.

84. Финансовое право : учебник / ответственный редактор Н. И. Химичева. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2009. – 768 с. – Текст : непосредственный.

85. Финансовое право : учебник для бакалавров / под редакцией И. А. Цинделиани. – 3-е издание. – Москва : Проспект, 2017. – 656 с. – Текст : непосредственный.

86. Финансовое право : учебник для среднего профессионального образования / под редакцией Е. М. Ашмариной, Е. В. Тереховой. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 361 с. – Текст : непосредственный.

87. Финтех-право : учебник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. – Москва : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

2023. – 439 с. – Текст : электронный // Znanium : [сайт]. – URL: https://znanium.ru/catalog/product/2081649 (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: по подписке.

88. Фогельсон, Ю. Б. Защита прав потребителей финансовых услуг / Ю. Б. Фогельсон ; ответственный редактор Ю. Б. Фогельсон. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 367 с. – Текст : непосредственный.

89. Химичева, Н. И. Финансовое право : учебник / ответственные редакторы Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 800 с. – Текст : непосредственный.

90. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : научно-практическое пособие / под редакцией И. И. Кучерова, С. А. Синицына. – Москва : Норма : ИЗиСП, 2026. – 376 с. – Текст : непосредственный.

91. Цыпкин, С. Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности Советского государства. – Москва : Издательство Московского университета, 1983. – 80 с. – Текст : непосредственный.

92. Энциклопедия российского финансового права : справочник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. – Москва : Проспект, 2024. – 923 с. – URL: book.ru (дата обращения: 13.07.2026). – Текст : электронный.

93. Эскиндаров, М. А. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах национальной экономики // Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. – Москва : Издание Государственной Думы, 2018. – С. 59–73. – Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты

94. Антропцева, И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Москва, 2024. – 473 с. – Текст : непосредственный.

95. Бычкова, И. И. Цифровизация банковских продуктов как основа формирования экосистемы банка : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – Ростов-на-Дону, 2021. – 18 с. – Текст : непосредственный.

96. Грачева, Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. – Москва, 2000. – 376 с. – Текст : непосредственный.

97. Гузнов, А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2016. – 494 с. – Текст : непосредственный.

98. Карасева, М. В. Финансовое правоотношение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. – Воронеж, 1998. – 304 с. – Текст : непосредственный.

99. Пилипенко, А. А. Принципы финансового права России и их нормативное закрепление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2013. – 26 с. – Текст : непосредственный.

100. Рахманина, Н. В. Финансовые услуги, оказываемые физическим лицам в сети Интернет, как вид предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Москва, 2022. – 34 с. – Текст : непосредственный.

101. Рождественская, Т. Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. – Москва, 2012. – 432 с. – Текст : непосредственный.

102. Чистюхин, В. В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. – Москва, 2022. – 32 с. – Текст : непосредственный.

Статьи

103. Андреев, И. А. Финансовые услуги для естественных монополистов: конкурсное заключение договора // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 13.07.2026). – Текст : электронный.

104. Алексеенко, А. П. Китайский подход по противодействию антиконкурентным соглашениям и злоупотреблению доминирующим положением

платформ электронной коммерции // Юрист. – 2021. – № 8. – С. 72–77. – Текст : непосредственный.

105. Антропцева, И. О. К вопросу о месте публичного финансового контроля в системе финансового права // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 234–240. – Текст : непосредственный.

106. Антропцева, И. О. Цифровой контролер как субъект публичного финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 4 (137). – С. 57–64. – Текст : непосредственный.

107. Антропцева, И. О. Экосистемы как объект публичного финансового контроля // Финансовое право в парадигме конституционной реформы : материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией И. А. Цинделиани, Т. А. Вершило. – Москва : РГУП, 2022. – С. 28–32. – Текст : непосредственный.

108. Артемов, Н. М. Социальная справедливость в финансовом праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 33–39. – Текст : непосредственный.

109. Бакаева, О. Ю. О соотношении частных и публичных интересов / О. Ю. Бакаева, Н. А. Погодина // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 36–47. – Текст : непосредственный.

110. Быканова, Н. И. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства / Н. И. Быканова, Ю. А. Соловей, Д. В. Гордя, Л. А. Коньшина // Экономика. Информатика. – 2020. – № 47. – С. 91–100. – Текст : непосредственный.

111. Васильева, Е. Г. Бонусы «Сберспасибо» в системе современных финансовых правоотношений / Е. Г. Васильева, П. Г. Мартиросян // Российский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 91–99. – Текст : непосредственный.

112. Васянина, Е. Л. Финансовое право: в поисках ответов на современные экономические вызовы // Правоприменение. – 2024. – № 2. – С. 73–81. – Текст : непосредственный.

113. Глускер, Е. А. Злоупотребление доминирующим положением на рынке цифровых технологий: опыт правового регулирования в Китае // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 258–264. – Текст : непосредственный.

114. Горлова, Е. Н. Парапубличные организации как субъекты финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 11. – С. 114–121. – Текст : непосредственный.

115. Грачева, Е. Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2014. – № 4. – С. 20–29. – Текст : непосредственный.

116. Грачева, Е. Ю. Доктрина науки финансового права: эволюционное развитие и современность / Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 5. – С. 171–186. – Текст : непосредственный.

117. Грачева, Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7. – С. 17–27. – Текст : непосредственный.

118. Григорьева, А. И. Интересы потребителей банковских услуг: гарантированность соблюдением принципов банковской деятельности в контексте финансового мониторинга и борьбы с коррупцией / А. И. Григорьева, Х. В. Белогорцева (Пешкова) // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 8 декабря 2022 г.) / под общей редакцией Е. В. Покачаловой, А. С. Покачаловой, Е. А. Малыхиной. – Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2023. – С. 65–72. – Текст : непосредственный.

119. Демьянова, Е. А. Развитие компаний в современных условиях внедрения финансовых технологий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 7. – С. 104–113. – Текст : непосредственный.

120. Евлахова, Ю. С. Понятие финансового рынка с позиции современной теории финансов // Финансовый журнал / Научно-исследовательский финансовый институт. – 2011. – № 3. – С. 81–91. – Текст : непосредственный.

121. Егорова, М. А. Правовая защита конкуренции в условиях формирующихся цифровых рынков / М. А. Егорова, О. В. Кожевина, А. Ю. Кинев // Lex russica. – 2021. – № 2. – С. 40–49. – Текст : непосредственный.

122. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета : официальный сайт. – 2018. – 29 мая. – URL: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html (дата обращения: 30.09.2024). – Текст : электронный.

123. Карасева (Сенцова), М. В. Критерии идентификации отношений предмета финансового права // Публично-правовое обозрение. – 2023. – № 1. – С. 8–13. – Текст : непосредственный.

124. Карасева (Сенцова), М. В. Финансовое право – идентификация предмета // Финансовое право. – 2022. – № 8. – С. 2–6. – Текст : непосредственный.

125. Карташов, А. В. К вопросу о понятии финансовой услуги: сравнительный анализ норм ГАТС и законодательства Российской Федерации // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 12. – С. 30–33. – Текст : непосредственный.

126. Кинсбурская, В. А. Блокчейн как технологическая основа развития банковских экосистем // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 3. – С. 44–55. – Текст : непосредственный.

127. Клейнер, Г. Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская // Управленец. – 2020. – № 4. – С. 2–15. – Текст : непосредственный.

128. Коротков, А. П. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования / А. П. Коротков, Ю. Ю. Соковых // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 65–73. – Текст : непосредственный.

129. Краснянский, В. Э. Анализ права с позиций теории информации // Правоведение. – 1978. – № 1. – С. 17–19. – Текст : непосредственный.

130. Краулин, К. К. Деятельность операторов посреднических цифровых платформ на рынке цифровых финансовых активов: правовые возможности и риски // Образование и право. – 2025. – № 10. – С. 641–648. – Текст : непосредственный.

131. Мехтиев, Э. Поведенческий надзор: почему сейчас (интервью с М. Мамутой) // Банковское обозрение. – 2017. – № 5. – С. 48–53. – Текст : непосредственный.

132. Михеева, И. Е. Банковские экосистемы в России: понятие и предпосылки появления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 1. – С. 42–49. – Текст : непосредственный.

133. Неверова, Н. В. О направлениях Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 8 декабря 2022 г.) / под общей редакцией Е. В. Покачаловой, А. С. Покачаловой, Е. А. Малыхиной. – Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2023. – С. 102–109. – Текст : непосредственный.

134. Нищимная, С. А. Проблемы содержания общих принципов финансового права / С. А. Нищимная, Я. М. Крупко, Н. Е. Доний // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 444. – С. 228–234. – Текст : непосредственный.

135. Омелехина, Н. В. Цифровая модель финансовой деятельности публично-правовых образований: некоторые правовые аспекты // Финансовое право. – 2021. – № 7. – С. 18–22. – Текст : непосредственный.

136. Пастушенко, Е. Н. Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 148–153. – Текст : непосредственный.

137. Поветкина, Н. А. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования / Н. А. Поветкина, Ю. В. Леднева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 46–67. – Текст : непосредственный.

138. Покачалова, Е. В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации / Е. В. Покачалова, М. В. Гудкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 291–296. – Текст : непосредственный.

139. Покачалова, Е. В. Особенности защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровой экономики / Е. В. Покачалова, М. П. Спиридонова // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 8 декабря 2022 г.) / под общей редакцией Е. В. Покачаловой, А. С. Покачаловой, Е. А. Малыхиной. – Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2023. – С. 128–138. – Текст : непосредственный.

140. Попондопуло, В. Ф. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики / В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петров, Е. В. Силина // Конкурентное право. – 2019. – № 3. – С. 7–11. – Текст : непосредственный.

141. Радковская, Н. П. Финансовая экосистема – основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса / Н. П. Радковская, О. Е. Фомичева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 4. – С. 186–189. – Текст : непосредственный.

142. Рождественская, Т. Э. Риски для банковской системы, связанные с развитием экосистем (банковских экосистем) = Risks for banking systems associated with the development of ecosystems (banking ecosystems) // Актуальные вопросы права в банковской сфере : материалы Международного правового банковского форума (Самара, 23–24 сентября 2021 г.) / под редакцией В. Д. Богатырева, А. Г. Безверхова, А. В. Юдина [и др.]. – Самара : Издательство Самарского университета, 2022. – С. 333–339. – Текст : непосредственный.

143. Ручкина, Г. Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. – 2017. – № 4. – С. 55–62. – Текст : непосредственный.

144. Савкина, В.А. Влияние финтеха и открытого банкинга на финансовый рынок: финансово-правовой аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 6. – С. 164–167. – Текст : непосредственный.

145. Савкина, В.А. К вопросу о внедрении ESG-концепции на финансовом рынке // EurasiaScience : Сборник статей LXVII международной научно-практической конференции, Москва, 15 февраля 2025 года / отв. ред. О. В. Соловьева. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2025. – С. 273-274. – Текст : непосредственный.

146. Савкина, В.А. Некоторые аспекты функционирования экосистемы на финансовом рынке // Российская наука в современном мире : Сборник статей LXVIII международной научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2025 года / отв. ред. О. В. Соловьева. – Москва: ООО «Актуальность.РФ», 2025. – С. 244-245. – Текст : непосредственный.

147. Савкина, В.А. Некоторые проблемы правового регулирования финансового рынка в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12 (240). – С. 151–153. – Текст : непосредственный.

148. Савкина, В.А. Правовое регулирование экосистем на финансовом рынке как приоритетное направление развития регулирования финансово-экономической системы // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 05–06 апреля 2024 года. Том 1. Историко-теоретическое направление. Государственно-правовое направление. Уголовно-правовое направление / отв. ред. В. Н. Синюков. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 303-304. – Текст : непосредственный.

149. Савкина, В.А. Развитие регулирования экосистемы на финансовом рынке Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. № 5-1. – С. 125–130. – Текст : непосредственный.

150. Свиридов, О. Ю. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий / О. Ю. Свиридов, Б. С. Бадмаева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 176–180. – Текст : непосредственный.

151. Свиридов, О. Ю. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике / О. Ю. Свиридов, И. В. Некрасова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 4. – С. 197–206. – Текст : непосредственный.

152. Семенова, Н. Н. Экосистемы как тренд цифровизации банковского сектора / Н. Н. Семенова, А. П. Сайгушева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 1. – С. 142–148. – Текст : непосредственный.

153. Синь, Я. Финтех-регулирование в Китае: наблюдения и сравнения // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 53–56. – Текст : непосредственный.

154. Ситник, А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8. – С. 103–115. – Текст : непосредственный.

155. Ситник, А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 27–31. – Текст : непосредственный.

156. Талапина, Э. В. Сравнительное цифровое право: становление и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32. – Текст : непосредственный.

157. Толстой, Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 42–45. – Текст : непосредственный.

158. Тропская, С. С. Публичный финансовый контроль на финансовом рынке: особенности и перспективы развития // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 186–191. – Текст : непосредственный.

159. Туманова, А. Е. Понятие и признаки цифровой экосистемы кредитной организации: правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 10А. – С. 176–182. – Текст : непосредственный.

160. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102. – Текст : непосредственный.

161. Цзя, Ш. Эволюция и перспективы развития законодательства КНР об иностранных инвестициях // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – № 1. – С. 37–47. – Текст : непосредственный.

162. Чистюхин, В. В. Финансовый рынок как категория финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 9. – С. 113–123. – Текст : непосредственный.

163. Шохин, С. О. К вопросу о предмете и системе финансового права // Финансовое право. – 2019. – № 2. – С. 12–14. – Текст : непосредственный.

164. Goldstein, I. Information in Financial Markets and Its Real Effects // Review of Finance. – 2023. – Vol. 27, issue 1 (February). – P. 1–32. – Текст : непосредственный.

165. Goldstein, I. To FinTech and Beyond / I. Goldstein, J. Wei, G. Karolyi // The Review of Financial Studies. – 2019. – Vol. 32, no. 5. – P. 1647–1661. – Текст : непосредственный.

166. Moles, P. The handbook of international financial terms / P. Moles, N. Terry. – Oxford : Oxford university press, 1997. – 684 p. – Текст : непосредственный.

167. Tobin, J. Financial Intermediaries and the Effectiveness of Monetary Controls / J. Tobin, W. C. Brainard // The American Economic Review. – 1963. – Vol. 53, no. 2 : Papers and Proceedings of the Seventy-Fifth Annual Meeting of the American Economic Association (May). – P. 383–400. – URL: https://www.princeton.edu/~pkrugman/tobin_brainard.pdf (дата обращения: 25.06.2024). – Текст : электронный.

Интернет-ресурсы

168. Банк России пересмотрел параметры лимита для иммобилизованных активов // Банк России : [официальный сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=24632 (дата обращения: 21.11.2025).

169. Высокотехнологичные компании предложили раздробить за монополизм. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4521314 (дата обращения 10.03.2025).

170. Глава Альфа-банка: понятие экосистемы устарело, пришло время финансовых суперсервисов. — URL: https://tass.ru/interviews/11571699 (дата обращения: 14.02.2025).

171. «Для меня IPO — это некое участие в рейтинге». – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8099078 (дата обращения 02.01.2026).

172. Допуск на финансовый рынок // Банк России : [официальный сайт]. – – URL: https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/ (дата обращения: 19.02.2026).

173. Исследование Т1: Банки и страховые компании — лидеры по инвестициям в ИИ]. – URL: https://t1.ru/media/news/issledovanie_t1_banki_i_strahovye_kompanii_lidery_po_investitsiyam_v_ii (дата обращения 24.11.2025).

174. Китайских ИТ-гигантов обязали отказаться от рискованных бизнес-практик. – URL: https://www.rbc.ru/business/30/04/2021/608b50df9a79478e0917ed7a (дата обращения 11.11.2025).

175. Круглый стол «Предмет и система финансового права». — URL: https://www.law.msu.ru/news/kruglyy_stol_predmet_i_sistema_finansovogo_prava__2024-03-20_16_49-8678 (дата обращения 24.03.2024).

176. МТС ликвидирует Erion и снова меняет управление активами. — URL: https://adindex.ru/news/digital/2026/02/5/342230.phtml (дата обращения 08.08.2025).

177. Поведенческий надзор: практики и рекомендации // Банк России : [официальный сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/.

178. Противодействие отмыванию денег и валютный контроль // Банк России : [официальный сайт]. — URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/. (дата обращения 11.05.2025).

179. Резюме исследования об актуальных проблемах регулирования экосистем // Центр Стратегических Разработок. – 2021. — URL: http://www.lccp.econ.msu.ru/sadm_files/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%8E%D0%BC%D0%B5%20(%D0%A6%D0%A1%D0%A0).pdf (дата обращения 11.10.2024).

180. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации банков. — URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/11/842808-rossiya-voshla (дата обращения: 04.07.2024).

181. ЦБ выступил против использования экосистемами собственных учетных единиц. — URL: https://www.interfax.ru/russia/759202 (дата обращения: 17.11.2025).

182. ЦБ определился с новым регулированием банковских экосистем. — URL: https://www.forbes.ru/finansy/538156-cb-opredelilsa-s-novym-regulirovaniem-bankovskih-ekosistem. (дата обращения 30.05.2025).

183. Эксклюзив: Китай ускорит формирование единого национального рынка – глава Госуправления по регулированию рынка КНР. — URL: https://russian.news.cn/20240902/7731cab262f24f52b7a70b4a02229b13/c.html (дата обращения: 21.08.2025).

184. A Close Reading of China’s Fintech Development Plan for 2022-2025. — URL: https://www.china-briefing.com/news/a-close-reading-china-fintech-development-plan-for-2022-2025/#:~:text=The%20People's%20Bank%20of%20China,over%20the%20next%20four%20years (дата обращения 11.11.2025).

185. Apple открыла для всех разработчиков в Европе доступ к App Store и снизила комиссию с 30% до 17% и там. — URL: https://incrussia.ru/news/apple-otkryla-dlya-vseh-razrabotchikov-evrope-dostup-k-app-store-i-snizila-komissiyu-s-30-

do-17-i-tam/#:~:text=Apple%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B0%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2,17%25%20%D0%B8%20%D1%82%D0%B0%D0%BC%20%2D%20%D0%98%D0%BD%D0%BA (дата обращения 08.08.2025).

186. Cambridge Dictionary. — URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/financial-market.

187. CFPB Orders Apple and Goldman Sachs to Pay Over $89 Million for Apple Card Failures. — URL: https://www.consumerfinance.gov/about-us/newsroom/cfpb-orders-apple-and-goldman-sachs-to-pay-over-89-million-for-apple-card-failures/ (дата обращения: 11.11.2025).

188. Chinese payment giants Alipay and Tenpay fined for rule breaches. — URL: https://www.reuters.com/article/technology/chinese-payment-giants-alipay-and-tenpay-fined-for-rule-breaches-idUSL4N38T2UH/#:~:text=Reuters%20Plus-,Chinese%20payment%20giants%20Alipay%20and%20Tenpay%20fined%20for%20rule%20breaches,newsroom;%20Editing%20by%20Hugh%20Lawson (дата обращения: 26.08.2025).

189. FTC Sues Amazon for Illegally Maintaining Monopoly Power. — URL: https://www.ftc.gov/news-events/news/press-releases/2023/09/ftc-sues-amazon-illegally-maintaining-monopoly-power (дата обращения 02.05.2025).

190. Fintech can help in the response to COVID-19. But where should policymakers start?. — URL: https://blogs.worldbank.org/en/psd/fintech-can-help-response-covid-19-where-should-policymakers-start#:~:text=Regulators%20observe%20and%20monitor%20trends,developments%20in%20distributed%20ledger%20technology (дата обращения: 26.08.2025).

191. Google Loses Antitrust Case Over Search-Engine Dominance. — URL: https://www.wsj.com/tech/google-loses-federal-antitrust-case-27810c43 (дата обращения: 11.11.2025).

192. IMF. Indicators of Financial Structure, Development, and Soundness. Financial Sector Assessment: A Handbook. Chapter 2: Indicators of Financial Structure, Development, and Soundness – 2005. – URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fsa/eng/pdf/ch02.pdf.

193. Reuters узнал размер наложенного Пекином на Ant Group штрафа. – URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/492438-reuters-uznal-razmer-nalozennogo-pekinom-na-ant-group-strafa (дата обращения 11.11.2025).

194. SAMR unveils draft antitrust guideline for internet firms. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202511/18/content_WS691be124c6d00ca5f9a07a26.html (дата обращения 19.11.2025).

195. Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. – URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

196. The Global Financial Innovation Network (GFIN) was formally launched in January 2019 by an international group of financial regulators and related organisations, including the FCA. We explain about the GFIN's work. – URL: https://www.fca.org.uk/firms/innovation/global-financial-innovation-network (дата обращения 11.11.2025).